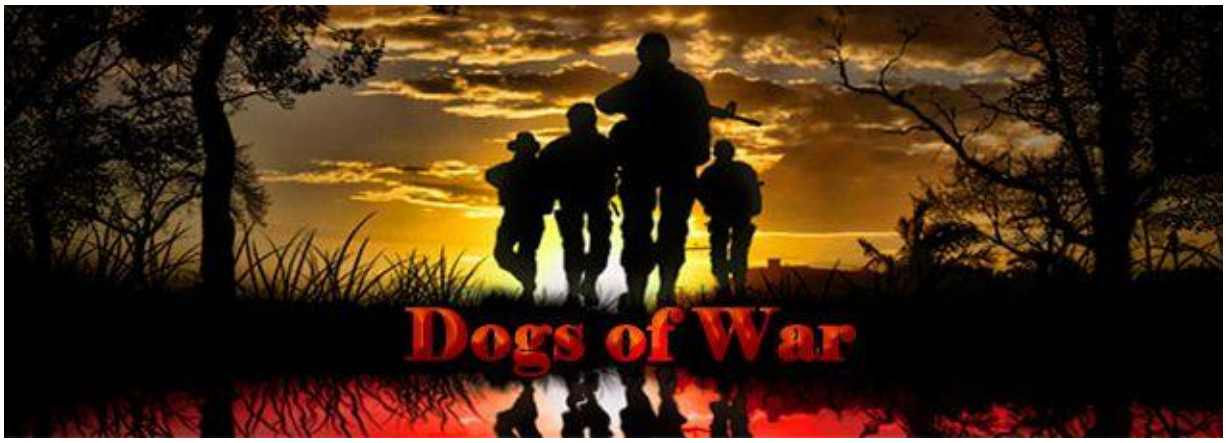

Библиотека сайта http://www.dogswar.ru

Dogswar.ru - Информационный портал о стрелковом оружии, военной технике, вооруженных силах стран мира. Статьи и обзоры о армиях мира, оружии и военной технике, боеприпасах и амуниции. Тактико-технические характеристики и фотографии вооружения. Электронные книги, справочники и энциклопедии оружия, униформы, военной истории. Форум.

Фронтовая иллюстрация

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 2-2000

ОБОРОНА КАВКАЗА

ИЮЛЬ — ДЕКАБРЬ 1942

ЮЖНЫЙ И СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФРОНТ ЛЕТОМ 1942 года (25 июля – 17 августа 1942 г.)

ПЛАНЫ ГЕРМАНСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

После разгрома советских войск под Харьковом и потери Севастополя немецкие войска на советско-германском фронте вновь захватили стратегическую инициативу. Однако в сложившихся условиях вермахт уже не мог осуществлять крупномасштабное наступление на всех фронтах сразу, как в предыдущей летней кампании. Поэтому было принято решение сосредоточить усилия на южном направлении советско-германского фронта. Разгром группировки советских армий южных фронтов позволял германским войскам захватить нефтяные месторождения Грозного и Баку, тем самым решив вечно острую для немецких вооруженных сил проблему снабжения топливом, а также отрезать СССР от «иранского» канала поставок англо-американского вооружения, техники и военных материалов.

Для выполнения этих задач группа армий «Юг» была разделена на две части. Одна из этих частей — группа армий «А» в составе 17-й полевой и 1-й танковой армии, которые во взаимодействии с частями 4-го воздушного и военно-морского флотов должны были овладеть Кавказом. Командовать этой группировкой был назначен фельдмаршал Лист. Германским руководством был разработан подробный план операции по захвату Кавказа под кодовым названием «Эдельвейс», изложенный в директиве немецкого командования № 45 от 23 июля 1942 года.

В соответствии с этим планом ближайшей задачей немецких войск группы «А» было окружение и уничтожение советских войск, отошедших за Дон, в районах южнее и юго-восточнее Ростова и Новочеркасска, в дальнейшем развивать наступление на Сухуми, Батуми, имея целью прорваться в Закавказье.

Для реализации данных планов самой существенной реорганизации были подвергнуты германские танковые войска. Танковые дивизии, подготовленные к вторжению на Кавказ (3, 13, 23-я ТД), в числе немногих имели в составе своего танкового полка (6, 4, 201-го ТП соответственно) по три батальона, на вооружение которых уже начали поступать танки Pzkpfw IV Ausf F2 (однако до сентября 1942 года советские данные эту информацию не подтверждают). 16 и 29-я моторизованные пехотные дивизии, а также моторизованная дивизия СС «Викинг» впервые получили в свой состав танковый батальон (116, 129 и 5-й танковый батальон войск СС соответственно). Кроме собственно германских частей, в операциях

1. Колонна немецких танков Pzkpfw III 23-й танковой дивизии движется по шоссе. Район Дона, июль 1942 года. (РГАКФД)
An Armoured column of German Pzkpfw III vehicles of the 23rd Panzer Division moving down a highway. Near the Don river, July 1942.

2. Танк КВ-1 135-й тан-ковой бригады перед атакой. Южный фронт, район станицы Цимлянская, июль 1942 года. (РГАКФД)
A KV-1 tank of the 135th Armoured Brigade before an attack. The Southern Front, vic. village of Tsimlyanskaya, July 1942.

3. Расчет 76-мм пушки ЗИС-3 младшего сержанта В.Ф.Бармина за месяц боев уничтожил 14 немецких танков. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a ZIS-3 76mm gun, headed by Junior Sergeant V. Barmin, destroyed 14 German tanks during a month of hostilities. The Northern Caucasian Front, late August 1942.

на Кавказе участвовала 1-я подвижная (моторизованная) дивизия словаков (Rychle Divizie), имевшая в своем составе около 50 танков чехословацкого производства LT vz. 38 и LT vz. 40. В октябре 1942 года на Северный Кавказ был переброшен так называемый корпус «F», названный по имени командира — генерала Фельми (реально соответствующий по штатам легкой дивизии), имевший в своем составе танковый батальон «F» и роту штурмовых орудий. Эта группировка с июля по декабрь 1942 года составляла костяк германских бронетанковых сил на Северном Кавказе.

ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ

Потерпев сокрушительное поражение под Харьковом и в Крыму, советское командование потеряло стратегическую инициативу и перешло к обороне на всех участках советско-германского фронта. Основной задачей Красной Армии на период летних боев 1942 года стало выявление направлений основного удара противника и замысла проводимой им операции. Когда же стало ясно, что основной целью наступления немецких войск является разгром Красной Армии на южном участке советско-германского фронта с выходом к Волге, а также нефтяным месторождениям Северного Кавказа и Прикаспия, задачи советских войск были сведены к упорной обороне занимаемых позиций на локальных

4. Танк КВ в засаде. Южный фронт, район Дона, июль 1942 года. (РГАКФД)
A KV tank in ambush. The Southern Front, near the Don river, July 1942.

ТВД в составе Южного, Северо-Кавказского, Закавказского фронтов. Использование имеющихся в составе фронта бронетанковых сил и групп бронепоездов было полностью подчинено планам создания рубежей обороны как для позиционных, так и для маневренных действий, поэтому использование советских танков в составе мелких подразделений формально было вполне оправдано.

БОИ ВОЙСК ЮЖНОГО ФРОНТА НА РУБЕЖЕ Р. ДОН

С выходом немецких войск к нижнему течению Дона германское командование приступило к осуществлению планов по овладению Кавказом. Группа армий «Юг» 9 июля 1942 года была согласно плану «Эдельвейс» разделена на две группы: группу армий «А» для действий на кавказском направлении и группу армий «Б» для действий на Сталинградском направлении.

Против войск Южного фронта к 25 июля действовала группа армий «А» в составе 1-й танковой и 17-й немецких армий (11-я армия находилась в Крыму), а также часть сил 4-й танковой армии. В первой линии противник имел 48, 40, 3 и 57-й танковые и 5-й армейский корпуса в составе шестнадцати дивизий, в том числе: пять танковых (3, 13, 14, 22 и 23-я); четыре моторизованные (16, 29-я и СС «Викинг» немецкие и 1-я мотодивизии словаков); пять пехотных (9, 73, 125, 198 и 298-я), одна легкопехотная (97-я) и одна румынская горно-стрелковая (2-я) дивизии. Во второй линии гитлеровцы имели 44-й и 52-й армейские и 49-й горно-стрелковый корпуса в составе 94, 111, 370 и 371-й пехотных, 1-й горно-стрелковой и 101-й легкопехотной дивизий. Всего против войск Южного фронта в первый период действовало восемь корпусов в составе двадцати двух дивизий.

Главная ударная группировка противника в составе трех танковых корпусов (40, 3 и 57-го) действовала против центра Южного фронта на сальском направлении.

Форсировав Дон, немецко-фашистские войска наносили удары на трех направлениях: частями 48-го танкового корпуса 4-й танковой армии из районов Цимлянская и Николаевская на юго-восток;

НАЛИЧИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ ЧАСТИ В ТАНКОВЫХ И МОТОРИЗОВАННЫХ ДИВИЗИЯХ ГЕРМАНИИ ПЕРЕД НАЧАЛОМ НАСТУПЛЕНИЯ НА КАВКАЗ (данные приведены на начало июля 1942 года)

Тип танка / Номер дивизии	3-я ТД	13-я ТД	23-я ТД	16-я МД	29-я МД	МД СС «Викинг»	1-я словац. мот. див.
PzkpfwII	25	15	27	10	12	12	—
LT.Vz38/LT.Vz40	—	—	—	—	—	—	32/21
Pzkpfw III (5 kz)[1]	66	41	50	—	—	12	—
Pzkpfw III (5 lg)[2]	40	30	34	35	36	24	—
Pzkpfw IV (7.5 kz)[3]	21	12	17	—	18	4	—
Pzkpfw IV (7.5 lg)[4]	12	—	10	8	12	—	—
PzBef	—	5	—	—	1	1	—

[1]Танки Pzkpfw III модификаций G и H с короткоствольной 50-мм пушкой.
[2]Танки Pzkpfw III модификаций J и L с длинноствольной 50-мм пушкой.
[3]Танки Pzkpfw IV модификаций D и F_1 с короткоствольным 75-мм орудием.
[4]Танки Pzkpfw IV модификаций F_2 и G с длинноствольной 75-мм пушкой.

5. Самоходно-артиллерийская установка Panzerjager I на берегу Азовского моря. Август 1942 года. (РГАКФД)

A Panzerjager I self-propelled gun on the shore of the Sea of Azov. August 1942.

1-й танковой армией и 40-м танковым корпусом 4-й танковой армии в общем направлении на Сальск; 17-й армией из района г. Ростов на Кущевская.

Общая ширина полосы обороны Южного фронта к 25 июля составляла 326 км. На правом крыле фронта от Верхне-Курмоярской до Константиновской, в полосе шириной 171 км, оборонялась 51-я армия и вела бои с группами противника, форсировавшими Дон в районах Цимлянский и Николаевской. Армия имела четыре стрелковые и одну кавалерийскую дивизии. Численный состав армии достигал 40 000 человек.

На левом крыле фронта от Константиновской до устья Дона, в полосе шириной 155 км, в это время организовывали оборону малочисленные и утомленные войска Южного фронта, отошедшие за Дон.

На фронте в 326 км фактически должны были обороняться лишь шесть малочисленных армий (9, 12, 18, 24, 37, 56-я) Южного фронта, в которых числились двадцать одна стрелковая и одна кавалерийская дивизии и четыре стрелковые бригады с общим численным составом около 112 000 человек. Наиболее напряженное и опасное положение в этот период было на участке обороны от Николаевской до устья Дона. Управление войсками на этом участке было нарушено. Связь с войсками поддерживалась только офицерами связи и с большими перерывами по радио.

Артиллерийское усиление войск Южного фронта было к этому времени следующим.

51-я армия имела пять артиллерийских полков РГК (457, 1168 и 1230-й артиллерийские полки, 1188-й и 246-й истребительно-противотанковые артиллерийские полки) с общим количеством 82 орудия: из них 20 орудий — 45-мм, 20 орудий — 76-мм и 42 орудия — 152-мм.

37-я армия артиллерии усиления фактически не имела. Числившиеся в ее составе четыре артиллерийских полка РГК (268, 262 и 1231-й артиллерийские и 727-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки) потеряли всю материальную часть в боях при отходе за Дон. 12-я армия имела четыре артиллерийских полка РГК (374, 380 и 81-й артиллерийские и 521-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки) с общим количеством 54 орудия, из них 76-мм орудий — 16, 122-мм орудий — 3, 152-мм орудий — 35. 18-я армия имела три артиллерийских полка РГК (377-й и 368-й артиллерийские и 530-й истребительно-противотанковый артиллерийский полки) с общим количеством 42 орудия, из них 17 орудий — 76-мм и 25 орудий — 152-мм. 56-я армия была усилена лишь одним артиллерийским полком (1195-м), имевшим всего 11 орудий 152-мм калибра.

Вместе с войсковой артиллерией армии левого крыла фронта имели около 1250 орудий и минометов. Но эта артиллерия не могла быть эффективно использована, так как из-за ограниченного количества переправ артиллерийские части при отходе на левый берег Дона оторвались от своих войск. Кроме того, артиллерия имела очень мало боеприпасов вследствие того, что фронтовые и армейские тыловые учреждения и базы оторвались от войск и плановое снабжение было нарушено.

Бронетанковые войска Южного фронта к середине июля имели в своем составе: остатки 14-го танкового корпуса (136, 138, 139-я танковые и 21-я мотострелковые бригады), где после разгрома под Чертково (11-13.07.42 года) и подчинения корпуса Южному фронту числилось всего 13 танков; сводную танковую группу (140, 15, 5-я гвардейская и мотострелковая бригады) в составе 57 танков, а также 63 и 64-ю ТБР, 62 и 75-й ОТБ.

63-я Тбр отдельными группами танков занимала оборону по правому берегу реки Северный Донец в составе 24-й армии.

64-я Тбр находилась в составе 18-й армии, обороняя рубежи южнее Красной Поляны.

62 и 75-й ОТБ — прикрывали отход частей 12-й армии.

Батальон 136-й танковой бригады находился в районе Красный Сулин.

Из резерва Ставки были выделены две танковые бригады (135-я и 155-я), находившиеся к этому времени в пути. Эти бригады было намечено использовать в полосе 51-й армии.

26 июля немецкие войска при поддержке превосходящих сил авиации и артиллерии приступили к расширению захваченных ранее плацдармов на южном берегу Дона, усиленно переправляя на них танки и артиллерию.

В течение 27 июля войска Южного фронта, ведя тяжелые бои, не смогли не только восстановить положение и отбросить противника за Дон, но и задержать дальнейшее его наступление. Последний продолжал развивать наступление силами 1-й танковой

6. Танк КВ «Чапаев» движется к линии фронта. Южный фронт, район Дона, июль 1942 года. («Стратегия КМ»)
A KV tank dubbed 'Chapayev' moving toward the frontline. The Southern Front, near the Don River, July 1942.

армии в направлении Веселый и силами 17-й армии в направлении Кагальницкая.

Согласно указаниям Ставки Верховного Главнокомандования командующий фронтом 28 июля приказал войскам Донской группы прекратить отступление, перейти к обороне и с утра 30 июля силами левофланговых частей 51-й армии (302-я стрелковая, 115-я кавалерийская дивизии, 135-я и 155-я танковые бригады) нанести контрудар в направлении на Николаевскую, Константиновскую. Руководство группой войск, наносивших контрудар, было возложено на генерал-майора Б.А.Погребова.

Такая двойственность постановки задач (перейти к обороне и с утра следующего дня перейти в наступление) без достаточного усиления группы уже заранее обрекала операцию на провал. Дело в том, что против ослабленных левофланговых частей 51-й армии действовали сильные подвижные соединения 48-го и 40-го танковых корпусов противника, которые без особого труда были способны упредить наши войска в начале наступления.Так и произошло.

7. Разбитая немцами установка «Катюша» БМ-8-36 на базе автомобиля ЗИС-6. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. («Стратегия КМ»)
A ZIS-6 truck-based 'Katyusha' BM-8-36 multiple rocket launcher vehicle destroyed by the Germans. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

Выполняя приказ командования, к исходу дня 29 июля 115-я кавалерийская дивизия и 135-я танковая бригада заняли исходное положение для наступления в районе Большой и Малой Мартыновки. Штаб генерала Погребова разместился в Большой Мартыновке. Время начала атаки было назначено на 7.00 следующего дня. Однако за несколько минут до начала нашего наступления в Большую Мартыновку ворвались танки противника и, смяв имевшиеся под руками у генерала Погребова подразделения и его штаб, обезглавили управление войсками группы, которая еще не успела перейти в наступление.

К месту катастрофы выехали командующий армией генерал-майор Т.К.Коломиев и член Военного совета армии бригадный комиссар А.Е.Халезов. Командующий приказал привести в боевую готовность 115-ю кавалерийскую дивизию и совместно с 302-й стрелковой дивизией выполнять ранее поставленную задачу — перейти в наступление.

Но было уже поздно. Нанося мощные бомбовые удары по нашим частям, противник при поддержке большого количества танков перешел в наступление.

Упорный бой продолжался весь день. К 19 часам противнику удалось вклиниться в правый фланг 302-й дивизии. Наши части вынуждены были отступить.

В тот же день с целью улучшения руководства войсками на Северном Кавказе Ставка Верховного Главнокомандования приказала объединить войска Южного и Северо-Кавказского фронтов, присвоив объединенному фронту наименование Северо-Кавказского фронта. Черноморский флот и Азовская флотилия в оперативном отношении были подчинены командованию Северо-Кавказского фронта. Командующим Северо-Кавказским фронтом был назначен Маршал Советского Союза С.М.Буденный.

8. Немецкие части (грузовик Kfz 31 Henshel 33G1) входят в Ростов. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
German units (a Kfz 31 Henshel 33 G1 truck) entering the city of Rostov. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

БОИ ДОНСКОЙ ГРУППЫ СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФРОНТА (28 июля — 5 августа 1942 года)

Войска вновь организованного Северо-Кавказского фронта, действовавшие к этому времени в полосе общей протяженностью около 1000 км, имели шесть армий, один стрелковый и один кавалерийский корпуса. В составе фронта были двадцать три стрелковые дивизии, девять стрелковых бригад и пять кавалерийских дивизий.

Наиболее укомплектованными были 51-я и 47-я армии, 1-й отдельный стрелковый и 17-й кавалерийский корпуса, а остальные четыре армии (37, 12, 18 и 56-я) были малочисленными и слабо вооруженными, 51-я армия к этому времени действовала на правом крыле фронта, 37, 12, 18 и 56-я армии вели бои с наступавшим противником в центре фронта, а 17-й кавалерийский корпус, 47-я армия и 1-й отдельный стрелковый корпус прикрывали восточное побережье Азовского моря, Таманский полуостров и Черноморское побережье до Лазаревской.

Ввиду большой протяженности фронта и удаленности штаба фронта от войск командующий Северо-Кавказским фронтом, стремясь улучшить управление войсками, приказом № 00280/оп 28 июля создал в составе фронта две оперативные группы — Донскую и Приморскую.

Донская оперативная группа в составе 51, 37 и 12-й армий под командованием генерал-лейтенанта Р.Я.Малиновского действовала на правом крыле фронта и прикрывала ставропольское направление.

В составе войск группы было пять танковых бригад, три отдельных танковых батальона и один танковый корпус. Танковый корпус имел 15 танков и 1612 человек личного состава. Поступившие на усиление войск 51-й армии из резерва Ставки 135-я и 155-я танковые бригады до разгрома имели в своем составе 104 танка. В основном типа КВ.

Продолжая наступление, противник 29 июля 1942 г. наносил удары: 48-м танковым корпусом в направлении Бол. Мартыновка, Кутейниково, Дубов-

ТАБЛИЦА НАЛИЧИЯ ТАНКОВ В БРОНЕТАНКОВЫХ ЧАСТЯХ ЮЖФРОНТА НА 15.07.1942 года*.

	Танковые бригады					Отдельные танковые батальоны			Всего
Типы танков	5 гв.	15	63	64	140	62	75	2 бат./136 Тбр	
КВ	9	9	9	8	10	6	3	1	55
Т-34	20	26	8	3	14	1		1	73
Т-60	20	20	19		16			2	77
Т-26			8			17			25
БТ	1		1			18	14	2	36
МК-2								1	1
МК-3								1	1

* Без учета 14-го ТК, больше не участвовавшего в боях

ское; 40-м танковым корпусом в направлении Бол, Орловка, Сухой, Буденновская, Пролетарская, Сальск; 3-м танковым корпусом в направлении Мечетинская, Егорлыкская, Песчанокопское.

Войска Донской группы, ведя оборонительные бои, не смогли противостоять атакам танковых и моторизованных войск противника и вынуждены были отходить в южном и юго-восточном направлениях.

К 1 августа 1942 г. на фронте Донской группы сложилась тяжелая обстановка. Левофланговые части 51-й армии под давлением противника вынуждены были оставить занимаемые позиции и отойти на рубеж (иск.) Романовская, (иск.) Ильинов, (иск.) Ермаков, Каменно-Балковский. Вследствие этого разрыв между 51-й и 37-й армиями увеличился до 65 км. Противник, наступая в стыке этих армий 40-м танковым корпусом, вышел на рубеж юго-восточнее и южнее Сальска, отрезав 51-ю армию от основных сил Донской группы фронта. Связь 51-й армии со штабом группы и фронта была прервана.

9. Потомственные кавалеристы-казаки 13-й (кубанской) кавалерийской дивизии. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
Hereditary Cossack cavalrymen of the 13th (Kuban) Cavalry Division. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

Решением Ставки Верховного Главнокомандования 51-я армия Донской группы с 24 часов 31 июля была передана в состав Сталинградского фронта.

В связи с провалом попыток противника захватить Сталинград с ходу силами 6-й армии гитлеровское командование, передав из состава 4-й танковой армии в 1-ю танковую армию 40-й танковый корпус, повернуло 4-ю танковую армию в северо-восточном направлении на Сталинград, подчинив ее командованию группы армий «Б».

5 августа противник, преодолевая сопротивление арьергардных частей 37-й армии, овладел городом Ставрополь.

1-й отдельный стрелковый корпус, выйдя 2 августа на линию Ново-Троицкое, Григориполисская, не смог организовать оборону из-за недостатка времени. 3 августа части 40-го и 3-го танковых корпусов противника атаковали и сбили войска 1-го отдельного стрелкового корпуса с занимаемых позиций. Корпус отошел за р. Кубань и 5 августа занял оборону на участке Советская, Армавир, Кубанская.

12-я армия в течение 4 и 5 августа с боями отходила на рубеж р. Кубань и к исходу 5 августа, переправившись на левый берег реки, заняла оборону на фронте (иск.) Ковалевский, Отрадо-Ольгинское, Майкопский, (иск.) Ново-Украинский. При отходе за р. Кубань армия потеряла связь со штабом Донской группы и распоряжением командующего фронтом 5 августа она была включена в состав Приморской группы войск.

К 6 августа в составе Донской группы осталась только 37-я армия, которая, оторвавшись от противника, отошла и заняла оборону отдельными отрядами и группами на фронте Курсавка, Ивановское, Казьминское и удерживала Невинномысск.

На этом закончилась оборонительная операция Донской группы на ставропольском направлении.

В ходе своего наступления противнику удалось, используя количественное превосходство в танках, авиации, артиллерии и подвижных соединениях, вынудить войска Донской группы к отходу и захватить г. Ставрополь.

В этот период танковые части Южного фронта прикрывали отход советских соединений на новые рубежи обороны. Однако из-за общей неразберихи пехотные части взрывали переправы, оставляя отступавшие последними танки позади себя. Так, большая часть машин 63-й Тбр, не имея возможности своевременно переправиться через р. Северный Донец, попала под бомбежку и погибла.

Согласно отчетам танковые части Южного фронта (без 14-го ТК) за июль 1942 года нанесли следующие потери противнику: танков уничтожено — 200, бронемашин — 14, автомашин — 218, пушек — 32. Убито до 8500 солдат и офицеров. Взято в плен 98 человек.

Свои потери составили 196 танков (КВ — 39, Т-34 — 63, Т-60 — 59, Т-26 — 15, БТ — 18, МК-2 — 1,

МК-3 — 1). Кроме того, было потеряно более 50% личного состава мотострелковых подразделений и почти весь автотранспорт. В этот период наиболее эффективно действовали 62 и 75-й ОТБ, отступавшие в составе 12-й армии, которые не только нанесли значительный урон противнику, но и сохранили материальную часть.

Приморская оперативная группа в составе 18, 56 и 47-й армий, 1-го отдельного стрелкового и 17-го кавалерийского корпусов под командованием генерал-полковника Я.Т.Черевиченко действовала на левом крыле фронта и прикрывала краснодарское направление и Таманский полуостров.

Противник, оттеснив войска Южного фронта с рубежа р. Дон и продолжая наступление на краснодарском направлении, к исходу 28 июля силами 57-го танкового, 5-го армейского и 49-го горнострелкового корпусов 17-й армии вышел к р. Кагальник на фронте Ново-Кузнецовка, Катальницкая, Новобатайск, Кагальник. Попытки врага с ходу прорвать фронт обороны советских войск на рубеже р. Кагальник были безуспешными, и поэтому гитлеровское командование вынуждено было усилить свои войска вводом в сражение 44-го армейского корпуса.

Командующий Северо-Кавказским фронтом 29 июля приказал войскам правого крыла Приморской группы остановить противника на рубеже р. Кагальник и не допускать дальнейшего продвижения его на юг.

Из танковых частей в составе войск Приморской группы в этот период действовали Майкопская танковая бригада (Т-34 — 14, БТ-9, Т-60 — 4), сформированная из Орловского танкового училища, и 126-й отдельный танковый батальон (36 танков Т-26).

К исходу 28 июля танковая бригада была сосредоточена в районе Красная Поляна и придана 17-му кавалерийскому корпусу. Танковый батальон находился в составе 47-й армии в районе ст. Тоннельная.

В составе Северо-Кавказского фронта имелись: 16, 51 и 53-й отдельные дивизионы, бронепоездов (ОДБП), которые составляли ударную группу 17-го кавкорпуса на участке Тимашевская — Кущевская, а также бронепоезд Азовской флотилии «За Родину».

Положение войск Приморской группы в этот период характеризовалось тем, что наиболее боеспособные и укомплектованные войска 47-й армии, 1-го отдельного стрелкового корпуса и 17-го кавалерийского корпуса оказались на неактивных участках обороны. Наступавшей 17-й армии противника противостояли 18-я и 56-я армии, войска которых перед этим в течение 18 суток (с 10 по 28 июля) вели тяжелые оборонительные бои. Они имели большой некомплект в личном составе и вооружении. Кроме того, 18-я и 56-я армии имели в своем составе всего 229 орудий и 292 миномета, а танков не имели вовсе.

29 июля противник, наступая на краснодарском направлении, форсировал р. Кагальник на участке Иваново-Шамшевский, Новобатайск и, преодолев сопротивление частей 18-й армии, продолжал наступать на Кущевская.

С целью парирования удара врага командующий фронтом в 16 час. 40 мин. 29 июля приказал 17-му кавалерийскому корпусу с утра 30 июля во взаимодействии с 18-й армией ударом на Новобатайск уничтожить прорвавшегося противника и восстановить положение на р. Кагальник. Вследствие того, что этот приказ был доставлен в штаб 17-го кавалерийского

10. Расчет 14,5-мм противотанкового ружья образца 1941 года конструкции Дегтярева (ПТРД). Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a 14.5mm Degtyaryov antitank rifle (PTRD), model 1941. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

11. Лучший механик-водитель части, старший сержант И.И.Лубов у своего танка КВ. Южный фронт, июль 1942 года. («Стратегия КМ»)
The unit's best tank driver Senior Sergeant I. Lubov by his KV tank. The Southern Front, July 1942.

корпуса с большим опозданием, он не был выполнен. Соединения корпуса в назначенный им район сосредоточения вышли только к исходу 30 июля.

В этот же день командующий 18-й армией приказал войскам армии с утра 30 июля нанести контрудар в направлении Ольгинская и во взаимодействии с 12-й армией Донской группы и 17-м кавалерийским корпусом уничтожить прорвавшуюся группу противника. Приказ этот войсками 18-й армии также не был выполнен вследствие того, что в это время штаб армии не имел связи со своими дивизиями и не знал, где они находились.

В то же время противник, развивая наступление на краснодарском направлении, к исходу дня 30 июля вышел передовыми частями к р. Ея на участке Кущевская, Шкуринская, Канелевская.

В тот момент 17-й кавалерийский корпус производил перегруппировку для перехода в контрнаступление, поэтому задержать продвижение противника было решено, использовав имеющуюся в наличии группу бронепоездов (51, 53, 16 ОДБП).

1 августа 1942 года группа в составе трех бронепоездов (командир майор Михелев) произвела успешный огневой налет по ст. Кущевская и, выпустив до 400 снарядов, рассеяла группировку противника.

2 августа 1942 года бронепоезда действовали на участке Кавалерийский-Крыловская с задачей не допустить распространения противника от ст. Кущевская на юг.

17-й кавалерийский корпус двумя дивизиями (12 и 116-я) занял оборону по полевому берегу р. Ея на участке от Кущевская до Канелевская, 15-я кавалерийская дивизия была сосредоточена в Старо-Минской, а 13-я кавалерийская дивизия находилась в Ленинградской. Короткими и решительными контратаками части корпуса разгромили до двух полков 73-й немецкой пехотной дивизии и вынудили противника приостановить свои атаки в районе Шкуринская, после чего он сосредоточил свои усилия против частей 18-й и 12-й армий в обход позиций, занятых 17-м кавалерийским корпусом.

12. Танк КВ «Чапаев» с десантом на борту. Южный фронт, июль 1942 года. («Стратегия КМ»)
A KV tank 'Chapayev' with a mounted assault group. The Southern Front, July1942.

Успешному отражению атак противника на этом направлении способствовало правильное использование артиллерии и танков. Майкопская танковая бригада, действовавшая совместно с 13-й Кубанской Казачьей дивизией, имела задачу атаковать и уничтожить противника в районе Кущевская.

Несмотря на то, что накануне была произведена рекогносцировка местности и увязаны вопросы взаимодействия танкистов, кавалеристов и их дивизионной артиллерии, подавление опорных пунктов противника происходило по мере их выявления уже в ходе танковой атаки, поэтому в течение 2 августа 1942 года танки ходили в атаку 5 раз. Наконец, в середине дня 4 танка ворвались в станицу Кущевская и в течение полутора часов артиллерийским и пулеметным огнем уничтожали засевшую в селе пехоту противника. Но в это же время немецкие войска зашли в тыл наступающей советской группировке, и бой разгорелся с новой силой. К исходу дня германские пехотинцы, потеряв 700 солдат и офицеров 73-й пехотной дивизии, отошли за ст. Кущевскую. Потери бригады убитыми и ранеными 80 человек. Подбито танков: Т-34 — 3, БТ-7 — 4.

3 августа в результате отхода 37-й армии Донской группы к Ставрополю, а 12-й армии в сторону Кропоткина, восточнее Армавира между Донской и Приморской группами образовался разрыв, что резко ухудшило и без того тяжелое положение Приморской группы. Создалась явная угроза охвата правого крыла группы в районе Армавира.

В образовавшийся разрыв противник ввел 13-ю танковую дивизию и мотодивизию СС «Викинг» и,

13. Бронепоезд из состава 53-го дивизиона на перегоне Тихорецк-Ачкасово, Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
An armoured train of the 53rd Armoured Battalion at the Tikhoretsk-Achkasovo stage, the Northern-Caucasian Front, August 1942.

с ходу преодолев сопротивление 1-го отдельного стрелкового корпуса, нанес удар в направлении на Армавир.

Спешно отражая новое германское наступление, советское командование использовало все имеющиеся у него бронепоезда.

3 августа в состав бронепоездов СКФ вошел 1/65-го ОДБП, который наряду с 51 и 53-м ОДБП был подчинен командиру 18-й армии. Приказом АБТУ 18-й армии бронепоезда были подчинены командиру 236-й СД и действовали на участках:

53-й ОДБП — Тихорецк — Ачкасово, поддерживая передовые отряды 236-й СД в направлении Терновская.

1/51 и 1/65-й ОДБП действовали на участке Тихорецк — Малороссийская с задачей поддержать огнем передовые части дивизии. Но уже 4 августа 1942 года командиру группы бронепоездов зам. начальника АБТУ 18-й армии подполковнику Якимовичу была поставлена задача со всеми бронепоездами прорываться на Краснодар через ст. Кавказская, занятую к тому времени противником. В случае неудачи прорыва группа бронепоездов должна возвратиться на Тихорецк, где будут приняты меры к восстановлению разрушенного ж/д пути Тихорецк — Челбас.

Однако, шедшие впереди 1/65 и 2/51 ОДБП, не доехав двух км до ст. Рогачевский, были остановлены и дальше не продвинулись вследствие неисправности пути от ст. Рогачевский на Кавказская.

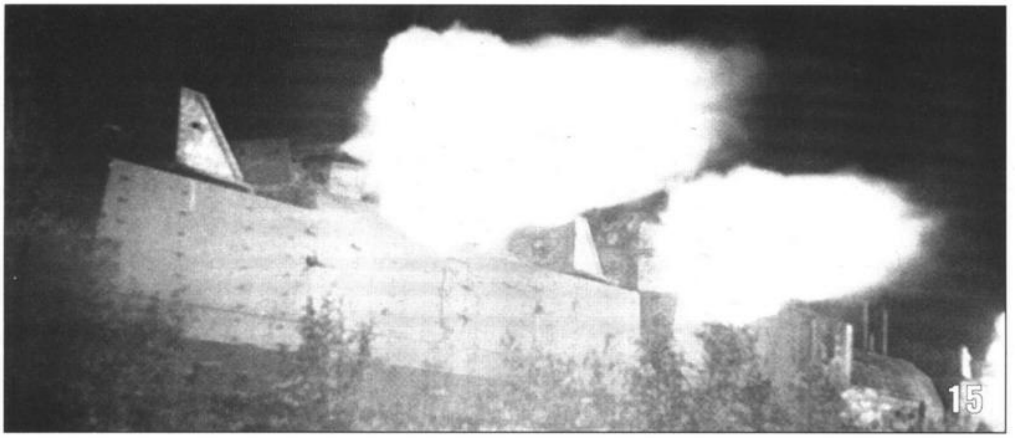
Противник, обнаружив подошедшие бронепоезда, подвергнул их артиллерийскому и минометному обстрелу, в результате чего путь на Тихорецк был поврежден, а две платформы 2/51-го ОДБП сошли с рельс. К тому же времени в паровозе 2/51-го ОДБП кончилась вода.

Находясь под непрерывным обстрелом противника и не имея возможности приступить к восстановлению пути, командиры взорвали бронепоезда, а личный состав с ручным оружием вывели в направлении Майкопа.

53 и 1/51-й ОДБП отошли в направлении Тихорецкая, на которую прибыли в 6.00 5 августа 1942 года и начали работы по восстановлению ж/д пути. Однако в 12 часов в Тихорецк ворвались немцы, и бронепоезда открыли огонь по живой силе и танкам

14. Расчет артиллерийской башни бронепоезда ведет огонь из французской 75-мм пушки образца 1897 года. 53-й дивизион бронепоездов, Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
An armoured train's turret team firing a French 75mm cannon, model 1897. The 53rd Armoured Train Battalion, the Northern-Caucasian Front, August 1942.

15. Ночной обстрел вражеских позиций. 53-й дивизион бронепоездов, август 1942 года. (РГАКФД)
A night shelling of hostile positions. The 53rd Armoured Train Battalion, August 1942.

противника. Бой шел до 20.00, после чего 53 и 1/51-й ОДБП были взорваны.

16-й ОДБП до 4 августа 1942 года действовал на участке Староминская — Сосыка, поддерживая 17-й кавалерийский корпус.

4 августа 1942 года дивизион имел приказ — прикрыть отход корпуса за р. Кубань. На участке Албаши — Деревяновка дивизион подвергся 4-кратному налету авиации противника и (бронепоезд 1/16) был разбит.

Оставшийся бронепоезд (2/16) приказом Командующего группой генерал-полковника Черевиченко был подчинен командиру 56-й, а потом 47-й армии, где продолжал удачно вести боевые действия.

К исходу 5 августа положение войск Приморской группы Северо-Кавказского фронта продолжало оставаться тяжелым. Между войсками Донской и Приморской групп фронта образовался разрыв в 80—100 км, не прикрытый войсками. Правое крыло войск Приморской группы вновь оказалось открытым. Тяжелая обстановка на правом крыле войск группы усугублялась еще и тем, что на фланге оказались слабые части 1-го отдельного стрелкового корпуса, которые в предыдущих боях понесли значительные потери. Войска 12-й армии были также малочисленны, слабо вооружены.

6 августа противник после авиационного налета с боем овладел Армавиром и, охватывая правое крыло Приморской группы Северо-Кавказского фронта с юго-востока, продолжал наступление в направлении Майкопа. Стремясь прорваться к Майкопскому нефтяному району и выйти к Черноморскому побережью в районе Туапсе, противник бросил на это направление шесть дивизий, из них: две танковые, три моторизованные и одну легкопехотную 1-й танковой армии. Свою наступавшую группировку враг поддерживал сильной авиацией.

Против наступающих масс немецких танков советские войска могли выставить лишь единичные машины. Так, по состоянию на 9.08.42 года в Майкопской танковой бригаде насчитывалось всего 3 исправных танка Т-34. Сосредоточившись по приказу командования 17-го КК в районе Кужорская и по причине отсутствия связи не получавшая других указаний бригада самостоятельно заняла район обороны, прикрывая направление на Майкоп. Оставшиеся три танка зарыли в глубине линии обороны, которую занял практически полностью укомплектованный мотострелковый батальон бригады. В 15.00 9 августа 1942 года позиции соединения атаковали 30 немецких танков и до роты автоматчиков. Атака была отбита. После второй попытки на поле остались догорать 5 танков противника. Однако из-за того, что бригада была оторвана от основных сил, немецкие части обошли ее с фланга, и под угрозой окружения бригада отошла на соединение с основными силами 17-го КК, а в 19.30 9 августа 1942 года немецкие войска вошли в Майкоп.

6 августа одновременно с ударом силами 1-й танковой армии на армавирско-майкопском направлении противник после боев на р. Ея силами 17-й армии нанес удар на Краснодар.

Наступая на Краснодар с двух направлений (из районов Тихорецк и Каневская), противник силами 73, 9, 125 и 198-й пехотных дивизий 5-го армейского корпуса в течение 8-9 августа преодолел оборону 56-й армии на Краснодарском обводе и к 10 августа подошел к г. Краснодар и завязал бои в городе.

К началу боев на Краснодарском обводе 56-я армия имела 93 орудия и 203 миномета. Такое количество артиллерии позволяло иметь плотность только до 4-5 орудий и минометов на 1 км фронта. Кроме того, артиллерия 56-й армии испытывала недостаток в снарядах. Некоторые артиллерийские части в момент решительных боев оказались совершенно без боеприпасов. Например, 1195-й армейский артиллерийский полк, действовавший совместно с 349-й стрелковой дивизией, к началу боев на Краснодарском обводе был выведен за р. Кубань из-за отсутствия боеприпасов.

12 августа после ожесточенных боев в городе с превосходящими силами противника войска 56-й армии оставили Краснодар и отошли на южный берег р. Кубань. Противник соединениями 5-го армейского корпуса вышел к р. Кубань на участке Васюринская, Марьянская.

Румынский кавалерийский корпус, наступая в направлении Роговская, Славянская, Крымская, к исходу 12 августа вышел передовыми частями в район Славянская.

Войска 56-й армии после боев на Краснодарском обводе и в Краснодаре были отведены на левый берег р. Кубань и к исходу 12 августа заняли оборону на фронте Вербовый, Федоровская. В резерве армии

16-17. Бронепоезд Азовской флотилии Черноморского флота «За Родину» с 76-мм универсальными морскими пушками. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
An armoured train 'Za Rodinu' ('For Motherland') of the Black Sea Fleet's Azov Flotilla with 76mm universal naval guns. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

была 30-я стрелковая дивизия, сосредоточенная в районе Вочепший, Гатлукай.

Войска 17-й немецкой армии, захватив Краснодар, пытались с ходу форсировать р. Кубань в районах Пашковская, Адыгей, Марьянская. Эти попытки противника были отбиты войсками 56-й армии.

В течение 13 и 14 августа части 5-го армейского корпуса противника упорно стремились переправиться на левый берег р. Кубань в районе Пашковская. Лишь во второй половине дня 14 августа им удалось захватить плацдармы в районе Пашковская и Адыгей. К исходу дня они начали строить понтонные переправы через р. Кубань в этих районах.

В это время на правом крыле группы в районе Белореченская частям 57-го танкового корпуса противника удалось захватить Черниговская и выйти в район Тверская, Гурийская. Нависла угроза выхода противника на тылы 12-й и 56-й армий. Поэтому командующий Северо-Кавказским фронтом приказал отвести правофланговые соединения 56-й армии на рубеж Бакинская, Вочепший, Гатлукай, Шенджий. Левофланговыми соединениями было приказано прочно удерживать занимаемые позиции на участке Тахтамукай, Федоровская.

Дальнейшие попытки противника преодолеть оборону войск Северо-Кавказского фронта успеха не имели. На этом закончилась оборонительная операция войск Приморской группы (штаб которой был расформирован 17 августа) на майкопско-туапсинском направлении, начавшаяся 6 августа 1942 г. За время боев противник имел некоторый территориальный успех, но решить основную задачу — окружить советские войска, овладеть г. Туапсе, выйти к Черному морю и разобщить советские войска на Кавказе — не смог и был вынужден временно прекратить наступление на этом направлении.

Для усиления обороны туапсинского направления из состава 47-й армии с Таманского полуострова перебрасывалась 32-я гвардейская стрелковая ди-

визия, которой было приказано, оставаясь в резерве фронта, сосредоточиться в районе ст. Навагинская, Шаумян.

Командующий 18-й армией создал две армейские артиллерийские группы. Первая группа в составе 59 орудий и 60 минометов была использована для поддержки частей, прикрывавших район Майкопа. Вторая группа в составе 54 орудий и 24 минометов была использована для поддержки частей, прикрывавших туапсинское направление северо-западнее Майкопа.

В течение четырех дней, с 8 по 12 августа, на правом крыле Приморской группы шли ожесточенные бои с противником на рубежах рек Кубань, Лаба и Белая. Особенно ожесточенные бои за этот период были в районах Курганная, Гиагинская, Келермесская, Белореченская, Майкоп, в результате которых обе стороны понесли большие потери. Но вследствие явного количественного превосходства в силах, особенно большого превосходства в танках и авиации, врагу удалось захватить 12 августа Тульскую, Майкоп, Белореченскую. В районе Белореченская противник с ходу захватил плацдарм на левом берегу р. Белая.

18. Бронепоезд «За Родину». В боевом отделении бронепоезда. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
An armoured train 'Za Rodinu'. The firing compartment of the train. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

Карбардинская, Хадыженский, пытаясь окружить войска 18-й армии. Наступая вдоль железной дороги, немецким войскам удалось ценой больших потерь захватить район Гурийская, Тверская. На правом крыле группы противнику удалось потеснить отряды 9-й мотодивизии НКВД и захватить Андрюковская, Батовская, Севастопольская, Абадзехская и завязать бои за Каменномостская.

В этот же день противник пытался перейти в наступление частями 17-й армии из района Краснодара в направлении Горячий Ключ, Туапсе, но все его попытки развить здесь успех были отбиты.

Дальнейшие попытки противника продвинуться вперед не имели успеха, и он вынужден был приостановить свое наступление на туапсинском направлении. Таким образом, к исходу 15 августа наступление противника на туапсинском направлении, начатое им двумя танковыми и одним армейским корпусами 1-й танковой армии из района Армавира, было остановлено. Противнику удалось, используя свое преимущество в танковых и подвижных войсках, вынудить наши войска к отходу и оставлению Майкопского нефтяного района. Однако ни нефти, ни других нефтепродуктов немецко-фашистскому командованию захватить не удалось вследствие того, что советское командование своевременно провело мероприятия по эвакуации и уничтожению нефтепродуктов и оборудования нефтепромыслов.

На краснодарском направлении в это время немецко-фашистским войскам ценой больших потерь удалось захватить Краснодар и выйти к р. Кубань на фронте Васюринская, Марьянская.

Войска Приморской группы в результате ожесточенных боев вынуждены были своим правым крылом отойти на рубеж р. Белая и центром из района Краснодара на левый берег р. Кубань.

Противник, захватив районы Майкопа и Белореченской, 13 августа продолжал наступление на туапсинском направлении двумя группами: силами 16-й моторизованной дивизии и 101-й легкопехотной дивизии на Апперонский, Нефтегорск и силами 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии СС «Викинг» и 97-й легкопехотной дивизии на

Отходя с боями к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта, войска Северо-Кавказского фронта привлекли на себя все силы немецкой группы армий «А» противника, наступавшей на кавказском направлении. Это позволило войскам Закавказского фронта своевременно занять оборону по рекам Терек, Баксан и на перевалах Главного Кавказского хребта и прочно прикрыть направления — Грозный, Баку и Владикавказ (Орджоникидзе), Тбилиси.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ В ПРЕДГОРЬЯХ ГЛАВНОГО КАВКАЗСКОГО ХРЕБТА (18 августа — 28 сентября 1942 г.)

В середине августа с выходом вражеских войск к предгорьям западной части Главного Кавказского хребта командование немецкой группы армий «А», считая, что в боях на Северном Кавказе советские войска утратили боеспособность, приступило к перегруппировке своих войск, имея целью продолжать наступление на Кавказе в соответствии с планом «Эдельвейс», нанося удар одновременно на трех направлениях.

1-я танковая армия, передав 57-й танковый и 44-й армейский корпуса в состав 17-й армии, поворачивалась на восток, должна была наступать в составе 3-го и 40-го танковых и 52-го армейского корпусов севернее Главного Кавказского хребта в юго-восточном направлении на Грозный, Махачкала, Баку. В первом эшелоне должен был наступать 40-й и во втором эшелоне 3-й танковые корпуса.

17-я армия должна была занять Черноморское побережье и наступать вдоль побережья в юго-восточном направлении на Сухуми, имея конечной целью захват Батуми и Тбилиси. Решение этой задачи немецко-фашистское командование предполагало осуществить следующим образом. 57-й танковый корпус этой армии силами моторизованной дивизии СС «Викинг» и 1-й словацкой моторизованной дивизии должен был наступать на Туапсе и далее на Сухуми, Зугдиди, Батуми. 44-й армейский корпус этой армии должен был наступать силами 101-й легкопехотной дивизии совместно с 57-м танковым корпусом на Туапсе и силами 97-й легкопехотной дивизии от Майкопа на Адлер.

49-й горно-стрелковый корпус, действовавший между 1-й танковой армией и 17-й армией, по плану должен был наступать через Главный Кавказский хребет. Силами 1-й и 4-й горно-стрелковых дивизий корпус имел задачу наступать из района Невинномысска и Черкесска через перевалы западнее горы Эльбрус, имея целью выйти в район Сухуми и Зугдиди и облегчить наступление 17-й армии вдоль Черноморского побережья, 2-я румынская горно-стрелковая дивизия должна была наступать восточнее горы Эльбрус по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси.

В соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 30 июля 1942 г. Военным Советом Закавказского фронта был разработан план обороны Кавказа и Закавказья с севера.

Сущность этого плана состояла в том, что для обороны подступов к Закавказью с севера Закавказский фронт выводил часть сил на рубеж: р. Терек от устья до Майское, р. Урух и далее по Главному Кавказскому хребту до Лазаревская с задачей обороной на указанном рубеже остановить противника, продолжая остальными силами совершенствовать оборону Черноморского побережья и укреплять юго-западную и южную государственные границы.

Сосредоточение крупных сил для обороны по рекам Терек и Урух на фронте протяженностью около 420 км и большое удаление штаба фронта от этого рубежа потребовали создания отдельного органа управления.

5 августа руководство прибывавшими войсками Закавказского фронта, которыми вре-

19. Расчет 120-мм полкового миномета образца 1938 года ведет огонь по немецким позициям. Северо-Кавказский фронт, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a 120mm regimental mortar, model 1938, firing at the German positions. The Northern-Caucasian Front, September 1942.

менно руководил генерал-лейтенант Курдюмов, было поручено командующему 9-й армией генерал-майору Марцинкевичу В.Н.

9 августа Ставка Верховного Главнокомандования приказала создать Северную группу войск Закавказского фронта. Для формирования штаба Северной группы войск было приказано использовать управление 24-й армии.

Северная группа войск Закавказского фронта имела в своем составе 44-ю армию (414, 416 и 223-я стрелковые дивизии, 9-я и 10-я стрелковые бригады) и 9-ю армию (389, 151 и 392-я стрелковые дивизии и 11-й гвардейский стрелковый корпус — 8, 9, 10-я гвардейские стрелковые бригады). Резерв командующего группой составляли 89-я и 417-я стрелковые дивизии, 52-я танковая бригада, 36 и 42-й дивизионы бронепоездов, 50-й гвардейский минометный полк (реактивной артиллерии) и 132-й минометный полк.

52-я танковая бригада прибыла в состав Северной группы войск 10 августа 1942 года, имея в своем составе 46 танков: КВ-10, Т-34 — 20, Т-60 — 16, а также 117 колесных машин.

20. Автомобиль Kfz15 Horch-901 в городе Краснодаре. Закавказский фронт, 12 августа 1942 года. (РГАКФД)

A Kfz15 Horch-901 automobile in the city of Krasnodar. The Northern-Caucasian Front, August 12, 1942.

густа захватила Минеральные Воды и Пятигорск.

Части отряда под командованием генерал-майора Тимофеева, не имея твердого управления и действуя самостоятельно, в конце дня 9 августа после короткого боя начали отходить на рубеж р. Малка.

В это же время к р. Малка отходили войска 37-й армии. 11 августа они, выйдя к р. Малка, потеряли связь со штабом Северо-Кавказского фронта. В тот же день распоряжением Ставки Верховного Главнокомандования Донская группа войск Северо-Кавказского фронта была ликвидирована, штаб группы был расформирован, а войска группы в составе малочисленной 37-й армии были подчинены Закавказскому фронту и включены в Северную группу войск.

Ввиду того, что отряд под командованием генерал-майора Тимофеева не имел штаба и необходимых средств связи и фактически не мог организовать управление боем частей отряда, командующий Закавказским фронтом 12 августа приказал все части отряда и 11-ю стрелковую

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ НА РАЗЛИЧНЫХ УЧАСТКАХ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА В АВГУСТЕ 1942 года

Войска Донской группы (37-я армия) Северо-Кавказского фронта, оторвавшись от противника, до 8 августа отдельными отрядами и группами занимали оборону на фронте Курсавка, Ивановское, Казьминское, прикрывая пятигорское и черкесское направления.

9 августа 3-я танковая дивизия атаковала подразделения отряда генерал-майора Тимофеева и 11-й стрелковой дивизии НКВД в районах Минеральные Воды и Ессентуки и 10 ав-

дивизию НКВД подчинить командующему 37-й армией.

37-я армия к исходу 13 августа силами четырех стрелковых дивизий заняла оборону по правому берегу р. Малка.

Противник, потеснив части отряда под командованием генерала Тимофеева и захватив район Минеральные Воды, Пятигорск, Ессентуки, мелкими группами танков и мотопехоты стал распространяться в направлении Георгиевска и Кисловодска. В последующие дни немецкие войска ограничили свои действия боевой разведкой, подтягивал в район Пятигорска и Ес-

сентуки основные силы 3-й танковой дивизии и 2-ю румынскую горно-стрелковую дивизию.

Подтянув основные силы 3-й танковой дивизии в район Пятигорска и сосредоточив подразделения 23-й танковой дивизии в район Минеральных Вод, противник с утра 13 августа двумя группами перешел в наступление, нанося удар: первой группой на Георгиевск, Ново-Павловская, Прохладный и второй группой — на Малка, Баксан, Нальчик.

Под прикрытием арьергардов соединениям 37-й армии удалось оторваться от противника и, отойдя с рубежа р. Малка, занять оборону по рекам Баксан и Гунделен на участке Баксанский, Кищщек, Кызбурун, Гунделен.

Во второй эшелон армии была выведена 176-я стрелковая дивизия, которая сосредоточилась в районе Чегем.

Противник, выйдя передовыми отрядами 3-й и 23-й танковых дивизий к рубежу р. Баксан, стремился с ходу прорвать оборону армии, но его попытки успеха не имели. Части противника, вклинившиеся в оборону армии в районе Кишпек и Кызбурун, контратакой наших частей были отброшены на северный берег р. Баксан. Не добившись успеха, противник прекратил свои атаки на нальчикском направлении и приступил к подготовке наступления на моздокском направлении.

Всего на грозненско-моздокском направлении противник сосредоточил до 160 танков (13 и 3-я ТД, 5-й отдельный танковый батальон дивизии СС «Викинг» в полном составе, 23-ю ТД без 128-го мотострелкового полка и 50—60 танков) и две пехотные дивизии (111 и 370-я ПД), имея основную группировку в районе Моздок. Организационно 3 и 13-я ТД входили в 40-й танковый

22. Танк Т-26 126-го отдельного танкового батальона с десантом пехоты. Приморская группа Северо-Кавказского фронта, август 1942 года. (РГАКФД)
A T-26 tank of the 126th Independent Armoured Battalion with assault infantrymen. The Coastal Group of the Northern-Caucasian Front, August 1942.

корпус, а 370 и 111-я ПД — в 52-й армейский корпус.

На нальчикском направлении против войск 37-й армии враг использовал 128-й мотопехотный полк 23-й ТД и до 50—60 танков 23-й ТД 3-го танкового корпуса, и 2-ю румынскую горно-стрелковую дивизию.

23 августа германские войска силами 3-й и 13-й танковых и 111-й пехотной дивизий перешли в наступление непосредственно на Моздок. В течение трех дней отряд под командованием майора Корнеева и Ростовское артиллерийское училище совместно с частями 26-й запасной стрелковой бригады, занимая оборону Моздокского предмостного укрепления, вели ожесточенные бои с наступавшим врагом. Но под дав-

21. Трофейная ЗСУ SdKfz 10/5 на базе полугусеничного 3-тонного тягача. Северо-Кавказский фронт, август 1942 года. (РГАКФД)
Captured German SdKfz 10/5 half-track tractor. The Northern-Caucasian Front, August 1942.

23. Донские казаки 11-й кавалерийской дивизии осматривают трофейный мотоцикл Zundapp KS 750. Сентябрь 1942 года. (РГАКФД)
The Don Cossacks of the 11th Cavalry Division examining a captured Zundapp KS 750 motorcycle. The Northern-Caucasian Front, the Black Sea Group, September 1942.

лением превосходивших сил противника 25 августа наши части вынуждены были оставить Моздок и отойти на правый берег р. Терек.

Одновременно с наступлением на моздокском направлении противник во второй половине дня 25 августа частями 23-й танковой дивизии нанес удар на Прохладный с севера и востока. Два батальона вражеской пехоты, усиленные 37 танками, прорвали оборону Полтавского тракторного училища и ворвались в город, гарнизон которого не превышал 400 человек. Оборонявшиеся подразделения были вынуждены к исходу дня отойти из города на правый берег р. Малка.

Таким образом, в результате боев к 26 августа противник оттеснил подразделения передовых отрядов Северной группы войск, захватил города Моздок и Прохладный и вышел к левому берегу рек Терек и Баксан на участке от Ищерской до Баксанского ущелья.

С целью усиления Северной группы войск Закавказского фронта, создания более глубоко эшелонированной обороны на бакинском направлении и занятия этой обороны войсками 28 августа на основании директивы Генерального штаба № 989233 была сформирована 58-я армия. В состав армии вошли заканчивавшие формирование 317, 328 и 337-я стрелковые дивизии, а также 3-я стрелковая бригада и махачкалинская стрелковая дивизия НКВД, 136-й артиллерийский и 1147-й гаубичный полки. Армия дислоцировалась в районе Махачкалы.

Командующим армией был назначен генерал-майор В.А. Хоменко.

Таким образом, к концу августа 1942 г. в составе Северной группы войск было четыре армии (44, 9, 37 и 58-я), из них три армии занимали оборону по рубежу рек Терек и Баксан, 58-я армия была во втором эшелоне.

24. Танк Т-34/76 образца 1942 (производства Сталинградского тракторного завода) движется к фронту. Северо-Кавказский фронт, Майкопская сводная танковая бригада, август 1942 года. (РГАКФД)
A T-34/76 tank of 1942 (produced by the Stalingrad Tractor Plant) heading towards the frontline. The Northern-Caucasian Front, the Maikop Composite Armoured Brigade, August 1942.

Танковые силы Северной группы войск также значительно возросли. В конце августа на фронт прибыли 249, 258 и 563-й отдельные танковые батальоны. 249-й ОТБ состоял из 4 танковых рот и имел 9 английских танков МК III «Валентайн» и 20 танков американского производства М3 легкий. 258-й ОТБ имел 8 «Валентайнов» и 20 М3 легкий, а 563-й ОТБ-16 МК III и 14 М3 легких. Все три батальона были сформированы на базе 191-й учебной танковой бригады (г. Сумгаит), которая специализировалась на обучении танкистов эксплуатации техники английского и американского производства.

МАЛГОБЕКСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (1 — 28 сентября 1942 г.)

Малгобекская оборонительная операция была первой операцией войск Северной группы

Закавказского фронта, вступивших в бой на рубеже р. Терек и преградивших путь наступавшим немецко-фашистским войскам.

Эта операция занимает важное место среди других операций оборонительного периода битвы за Кавказ.

Именно в результате этой операции советскими войсками был сорван план немецко-фашистского командования, намечавшего захват Грозненского и Бакинского нефтяных районов к 25 сентября 1942 г. В результате ожесточенных боев, длившихся с 1 по 28 сентября, враг понес большие потери, и наступление его было остановлено.

Готовясь к форсированию р. Терек, враг сосредоточил в районе Ищерская, Моздок, Павлодольская, Прохладный, Дементьевский, Авалов ударную группировку в составе 111 и 370-й пехотных, 13 и 3-й танковых дивизий.

Рано утром 2 сентября немецко-фашистские войска после короткого огневого налета приступили к форсированию р. Терек в районе Моздока, на участке Предмостный, Кизляр, и с боем заняли эти пункты. Весь день части 8 и 9-й гвардейских стрелковых бригад 11-го гвардейского стрелкового корпуса вели ожесточенные бои, стремясь задержать и уничтожить переправившегося противника.

Уничтожив наведенную врагом переправу через р. Терек в районе Кизляра (юго-западнее Моздока), 9-я гвардейская стрелковая бригада переправила на левый берег р. Терек в районе Павлодольской усиленный отряд и овладела этим пунктом.

К исходу 2 сентября гитлеровцы, восстановив свою переправу через р.Терек в районе Кизляра, продолжали сосредоточение сил на захваченном ими в этом районе плацдарме.

Между тем противник к утру 3 сентября, используя туман и ненастную погоду, переправил на южный берег р. Терек в районе Предмостный свыше полка пехоты и до 20 танков, а в районе Кизляра — до батальона пехоты и начал наступление, стремясь расширить захваченный плацдарм. К полудню, преодолев сопротивление наших войск, врагу удалось овладеть Терская. Его попытки развить наступление на юг из районов Предмостный и Кизляр на остальных участках были отбиты. В свою очередь отряд 9-й гвардейской стрелковой бригады из района Павлодольская начал наступать в восточном направлении вдоль левого берега Терека и привлек на себя часть резервов противника.

Противник в ночь на 4 сентября, сосредоточив в районе Ищерская до батальона пехоты и танки, переправил их в лес севернее Мундар-Юрт. Этот батальон с утра начал наступление в южном направлении, но был отброшен частями 389-й стрелковой дивизии. В то же время на участке Предмостный, Кизляр последовал удар

25. Танки атакуют противника. Т-34 и КВ 52-й танковой бригады. Северная группа войск Закавказского фронта, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Tanks attacking the enemy. T-34 and KV vehicles of the 52nd Armoured Brigade. The Northern Group of Forces of the Trans-Caucasian Front, September 1942.

26. Командир 52-й Краснознаменной танковой бригады майор В.И.Филиппов. Северная группа войск Закавказского фронта, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Commander of the 52nd Red Banner Armoured Brigade Major V. Filippov. The Northern Group of Forces of the Trans-Caucasian Front, September 1942.

противника в направлении Вознесенская, в результате которого он продвинулся на 10 км южнее Предмостный. В 17 часов вражеская пехота и танки были встречены ударной группой 9-й армии (62-й стрелковой бригадой с 249-м отдельным танковым батальоном). Потеряв 5 танков, противник отошел на 3 км в северном направлении, 8-я гвардейская стрелковая бригада наносила в это время удар с востока на Предмостный, а 9-я гвардейская стрелковая бригада вела бой на южной окраине Кизляра. Ранее выдвинувшийся в район Павлодольская отряд этой бригады под давлением противника с боем оставил Павлодольская и переправился на правый берег р. Терек.

В итоге боев врагу удалось силами не менее пехотного полка с 29 танками продвинуться на 8 км южнее Предмостный.

Одновременно с попытками расширить захваченный плацдарм в районе Предмостный, Кизляр противник продолжал переправлять основные силы 111-й пехотной дивизии и 3-й танковой дивизии на южный берег р. Терек в районе Предмостный.

К исходу 5 сентября противнику удалось пробить четырехкилометровый коридор на стыке обороны 8-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад. В образовавшийся разрыв он с утра 6 сентября ввел танки и начал развивать наступление в южном направлении. В течение дня врагу удалось продвинуться в направлении Вознесенская на 5—7 км, но расширить участок прорыва он не смог. Действиями 8-й и 9-й гвардейских стрелковых бригад и 62-й стрелковой бригады, усиленной 249-м отдельным танковым батальоном, были ликвидированы дальнейшие попытки противника развить наступление на Вознесенскую и расширить захваченный плацдарм на правом берегу р. Терек в районе Предмостный, Терская. Остановив противника, войска 9-й армии создали условия для нанесения контрудара по неприятельской группировке, попавшей в невыгодное положение.

В этот период активно действовали наши танковые части, 249-й ОТБ, имея в своем составе 9 «Валентайнов» и 20 М3л, 3 сентября 1942 года сосредоточился в районе севернее Вознесенская, где и вел свои первые бои, находясь в подчинении командарма 9-й армии и действуя с частями 11-го гв. стрелкового корпуса.

249-й отдельный танковый батальон был сформирован из личного состава 191-й учебной бригады, его экипажи знали друг друга до формирования батальона, поэтому личный состав 249-го ОТБ отличался сплоченностью, стремлением к взаимовыручке и высоким профессионализмом.

4, 5, 7 и 8 сентября 1942 года батальон вел напряженные бои с танками и мотопехотой противника и в результате подбил 12 немецких тан-

27. Командир 52-й ТБР майор В.И.Филиппов и его заместитель по политической части старший батальонный комиссар И.И.Гриценко у штабной машины ГАЗ-64. Северная группа войск Закавказского фронта, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Commander of the 52nd Armoured Brigade Major V. Filippov and his political officer Senior Battalion Commissar I. Gritsenko by their GAZ-64 staff vehicle. The Northern Group of Forces of the Trans-Caucasian Front, September 1942.

ков и 13 орудий, а также несколько автомашин и уничтожил до роты солдат противника.

Собственные же потери ОТБ составили 24 танка, из коих сожжено артогнем 10 (5 из них из-за неразберихи уничтожила своя же артиллерия) и подбито 14. Так как немцы отступили, все танки с поля боя эвакуированы. Также в этом бою личным составом 249-го батальона захвачены 2 немецких танка Pzkpfw III.

В боях особенно отличились командир одного из батальонов капитан Маруняк, лично подбивший 5 немецких танков, военный комиссар батальона старший политрук Рыков (погибли), а также лейтенанты Алексеев и Сапонов, подбившие по 2 немецких танка.

6 сентября действиями частей 9-й гвардейской стрелковой бригады и 417-й стрелковой дивизии, усиленных 258-м отдельным танковым батальоном и поддержанных бомбардировочной авиацией и двумя артиллерийскими полками, группировка противника была зажата полукольцом наших войск и оказалась в еще более тяжелом положении.

258-й ОТБ, также сформированный на базе 21-го учебного танкового полка 191-й танковой бригады, имел на вооружении 28 танков (МЗл — 19, МК III «Валентайн» — 9).

Боевые действия батальон начал 6 сентября 1942 года на южном берегу реки Терек в районе Предмостный, где, взаимодействуя с частями 10-й гв. СК и 176-й СД, вел успешные бои с танками и пехотой противника до 11 сентября.

В результате этих боев батальон уничтожил 32 немецких танка, 21 орудие, 4 повозки с военными грузами и свыше 150 солдат и офицеров.

28. Немецкое штурмовое орудие StuG III Ausf F в районе Новороссийска. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. (РГАКФД)
A German StUG III Ausf F assault gun near the city of Novorossiisk. The Northern Caucasus, September 1942.

За этот период 258-й ОТБ потерял 22 танка, из которых 11 сгорело. Эвакуировано с поля боя 9 танков. Потери в личном составе: убиты 4 человека, ранены 8 человек, пропали без вести 25 человек.

В отчетах о боевых действиях 258-го ОТБ отмечается проявленная стойкость личного состава в неравном бою 9 сентября 1942 года, в котором 12 наших танков выдержали натиск 40 германских машин Pzkpfw IV и Pzkpfw III. 18 немецких танков было уничтожено. За проявленную отвагу и мужество в этом бою 15 человек личного состава 258-го ОТБ представлены к правительственным наградам.

К утру 7 сентября наши атаковавшие части были усилены 52-й танковой бригадой, 75-м от-

дельным танковым батальоном с 863-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком. Эта танковая группа была сосредоточена в районе совхоза № 14 — 7 км севернее Малгобек (южн.) с задачей во взаимодействии с частями 11-го гвардейского стрелкового корпуса контратаковать противника в направлении Ниж. Бекович.

С утра 7 сентября 11-й гвардейский стрелковый корпус во взаимодействии с танковой группой, частями 62-й стрелковой бригады и 417-й стрелковой дивизии нанес контрудар с целью ликвидации вклинившегося в нашу оборону противника.

Несмотря на относительную многочисленность советской танковой группировки, насчитывающей 76 танков (в 52-й Тбр было 10 танков КВ, 20 танков Т-34 и 16 танков Т-60, а в 75-м ОТБ — 30 танков МЗл), при организации наступления были допущены крупные просчеты.

Командир 52-й танковой бригады полковник Чернов, понадеявшись, что немцы просто разбегутся под натиском «несокрушимой армады советских танков» без проведения разведки и плана взаимодействия с пехотой и артиллеристами двинул 30 тяжелых и средних танков на германские позиции. Через несколько часов боя перед немецкой линией обороны

29. Дивизион 1174-го истребительно-противотанкового полка на марше. Автомобили Willys MB буксируют 45-мм пушки образца 1937 года. Закавказский фронт, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
1174 Antitank Regiment setting off to combat positions. Willis MB automobiles tugging 45mm guns, model 1937. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

30. Немецкие танки Pzkpfw II и Pzkpfw III вступают в населенный пункт. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German Pzkpfw II and Pzkpfw III entering a built-up area. The Northern Caucasus, September 1942.

догорали 14 подбитых Т-34 и 2 КВ. 120 человек погибли.

В распоряжении советского командования осталось всего 8 КВ и несколько десятков легких танков, которые могли бороться только с пехотой противника. Несмотря на то, что «за неумение организовать и обеспечить боевые действия, а также за проявленную нерешительность в действиях, командир 52-й Тбр полковник Чернов предан суду Ревтрибунала и осужден на 8 лет», людей и технику было уже не вернуть. С оставшимися танками уже другие командиры (командиром бригады был назначен майор В.И.Филиппов) продолжили наступление.

В результате боя к исходу дня враг, вклинившийся за время предшествовавших боев вглубь нашей обороны до 15 км, был отброшен на 10—12 км к северу, в район Предмостный, Кизляр, оставив на поле боя 20 танков, 7 орудий, 10 минометов и до 800 трупов солдат и офицеров.

Отойдя в исходное положение, противник удерживал плацдарм на правом берегу р. Терек, в районе Терская, Предмостный, Кизляр, оказывая сопротивление контратаковавшим частям 9-й армии. Бои на этом направлении продолжались до 10 сентября, однако отбросить противника за Терек войскам 9-й армии не удалось.

Потери бригады составили 6 танков, эвакуированных и восстановленных в тот же день, и 7 человек ранеными и убитыми бойцами.

Контрудар 10-го гвардейского стрелкового корпуса Северной группы войск, начавшийся 11 сентября и проводившийся в оперативной связи с действиями частей 11-го гвардейского стрелкового корпуса по уничтожению противника в районе Предмостный, не повлиял на общий ход боев в районе г. Моздок, вследствие того, что для решения задачи по уничтожению моздокской группировки врага выделенных сил было недостаточно.

Левофланговые части 11-го гвардейского стрелкового корпуса, атакованные превосходившими силами противника, вынуждены были отходить на заранее подготовленные позиции по Терскому хребту. Особенно ожесточенные бои

Удерживая плацдарм в районе Терская, Предмостный, Кизляр, враг оказывал упорное сопротивление наступавшим частям 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

Одновременно с этим немецко-фашистское командование выдвинуло из района Ость-Богатырь 13-ю танковую дивизию, развернув ее полевому берегу Терека, западнее Моздока, на участке Ново-Осетинская, Черноярская, свх. Терек. Части 370-й немецкой пехотной дивизии, занимавшие плацдарм в районе Кизляра, были усилены двумя танковыми батальонами 13-й танковой дивизии.

11 сентября противник силами 111-й и 370-й пехотных дивизий с двумя батальонами 13-й танковой дивизии при поддержке артиллерии и авиации вновь перешел в наступление из района Кизляр и Предмостный.

К исходу дня противнику удалось потеснить подразделения 9-й гвардейской стрелковой бригады, расширить плацдарм в районе Кизляра до 14 км по фронту и 4-5 км в глубину и захватить Раздольное, Ново-Николаевский, Виноградное, Сухотский.

К утру 12 сентября противник переправил на южный берег Терека, в районе Хамидия, основные силы 13-й танковой дивизии и начал наступление на Малгобек.

В тот же день, проводя разведку в районе Малгобек (западнее) командир взвода 75-го ОТБ лейтенант Павкин обнаружил движущуюся колонну танков противника в количестве 16 штук. Организовав засаду, Павкин смелыми и решительными действиями атаковал противника, уничтожив его 11 танков. Потерь в личном составе и материальной части взвод Павкина не имел.

После разведки боем немецкие танки в количестве 120 машин, поддерживаемые несколькими батальонами пехоты, атаковали советские войска. В этом бою личный состав 52-й бригады показал исключительные качества стойкости, храбрости и геройства. Особо отличился экипаж танка КВ под командованием старшего лейтенанта Петрова, в одном бою уничтожившего 14 средних немецких танков.

вели 9-я гвардейская и 62-я стрелковые бригады, принявшие на себя удар частей 13-й танковой и 370-й пехотной дивизий противника. К исходу 14 сентября частям корпуса и 151-й стрелковой дивизии 37-й армии удалось приостановить дальнейшее наступление вражеских войск.

Остановив противника, 9 и 37-я армии приступили к подготовке контрудара с задачей уничтожения вклинившихся частей противника и восстановления положения по р. Терек.

Для нанесения контрудара были созданы две ударные группы. Первая — в районе 7 км юго-западнее Ногай-Мирза в составе 10-й гвардейской стрелковой бригады и частей 417-й стрелковой дивизии для удара на Предмостный; вторая группа — в районе Верх. Акбаш в составе 275-й стрелковой дивизии с задачей нанесения удара на Кизляр.

31. Танкисты отражают налет воздушного противника. 258-й ОТБ, Закавказский фронт, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Soviet tankers repulsing a hostile air raid. The 258th Independent Armoured Battalion, the Trans-Caucasian Front, September 1942.

Вторая армейская артиллерийская группа в составе двух дивизионов 68-го гвардейского артиллерийского полка, одного дивизиона 337-го гаубичного артиллерийского полка, занимая огневые позиции в районе Сагопшин, поддерживала бой пехоты 9-й гвардейской и 62-й стрелковых бригад.

Третья армейская группа в составе 1231-го гаубичного артиллерийского полка, одного дивизиона 69-го гвардейского артиллерийского полка, одного дивизиона 337-го гаубичного артиллерийского полка и второго дивизиона 136-го артиллерийского полка большой мощности обеспечивала контрудар частей 37-й армии.

С утра 14 сентября 10-й гвардейский стрелковый корпус при поддержке группы артиллерии в составе одного дивизиона 1230-го артиллерийского пушечного полка, трех батарей

33. Танк М3-легкий 258-го отдельного батальона форсирует водную преграду. Закавказский фронт, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A M3 Stuart tank of the 258th Independent Armoured Battalion crossing a water obstacle. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

С целью прикрытия входа в долину Алхан-Чурт в районе Пседах была сосредоточена танковая группа (52-я танковая бригада и 75-й отдельный танковый батальон), на которую была возложена задача не допустить прорыва танков и мотопехоты противника в Алхан-Чуртскую долину в направлениях Сагопшин и Пседах.

Для артиллерийского обеспечения были созданы три армейские артиллерийские группы.

Первая группа в составе двух дивизионов 69-го гвардейского артиллерийского полка, одного дивизиона 337-го гаубичного артиллерийского полка, 1115-го и 1174-го истребительно-противотанковых артиллерийских полков занимала основные огневые позиции в районах Вознесенская и Малгобек (южный). Задача группы заключалась в обеспечении контратак частей 10-й гвардейской стрелковой бригады и 417-й стрелковой дивизии.

32. Танки американского производства М3 легкие 258-го отдельного танкового батальона. Северная группа Закавказского фронта, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
US-made M3 Stuart tanks of the 258th Independent Armoured Battalion, the Northern Group of the Trans-Caucasian Front, September 1942.

133-го минометного полка, 1-го и 2-го дивизиона 92-го гвардейского артиллерийского полка и 44-го гвардейского минометного полка (реактивной артиллерии), нанес контрудар с рубежа северо-восточнее и восточнее Мекенская в общем направлении на Ищерская, Моздок. К исходу 14 сентября части корпуса вышли непосредственно на ближние подступы к Ищерская. Выдвижение частей корпуса в район Ищерская вынудило противника усилить это направление подразделениями 23 и 3-й танковых дивизий, которым удалось приостановить дальнейшее продвижение 10-го гвардейского стрелкового корпуса.

Части 11-го гвардейского стрелкового корпуса с утра 15 сентября перешли в контратаку, нанося удар одной группой из района 7 км юго-западнее Ногай-Мирза на Предмостный и второй группой из района оз. Ам на Ниж. Курп.

34. Пехотинцы 1-й немецкой горнострелковой дивизии готовятся к боевым действиям. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. (РГАКФД)
Infantrymen of the German 1st Mountain Division preparing for hostilities. The Northern Caucasus, September 1942.

Контратака частей корпуса из района юго-западнее Ногай-Мирза совпала с атаками противника на этом направлении. Бои приняли тяжелый и ожесточенный характер, и, хотя части корпуса не добились на этом направлении территориальных успехов, им удалось нанести противнику большие потери и лишить его способности вести дальнейшие атаки. Контратака левофланговых частей корпуса, наносивших удар из района оз. Ам, была наиболее успешной. На этом направлении наши части продвинулись на 4-5 км и, нанеся большие потери противнику, заняли гору Хушако.

Ударная группа 37-й армии, перейдя утром 15 сентября в контратаку из района северо-восточнее Верх. Акбаш, встретила упорное сопротивление пехоты и танков противника. В результате трехдневных боев 275-я стрелковая дивизия нанесла большие потери атаковавшим частям 13-й танковой дивизии противника, отбросила их на 5—8 км. Контратака 151-й стрелковой дивизии в районе свх. (плем.) успеха не имела. Только ее левофланговые части продвинулись на 2,5 км и завязали бои за Хамидия.

С целью противодействия продвижению частей 37-й армии противник произвел перегруппировку, сосредоточив свою 370-ю пехотную дивизию в районе Ниж. Курп,а основные силы 13-й танковой дивизии — в районе Хамидия.

Эта перегруппировка сил врага на плацдарме не была своевременно вскрыта нашей разведкой. Части 37-й армии, продолжая выполнять ранее поставленную задачу, готовились к развитию успеха на прежнем направлении, а части 9-й армии, встретив упорное сопротивление врага, продолжали вести бои на прежних рубежах.

151-я стрелковая дивизия 37-й армии, которой пришлось вести тяжелые бои против танковых частей противника, при недостаточных средствах усиления артиллерии оказалась ослабленной. Истребительно-противотанковой артиллерией дивизия усилена не была.

Противник 19 сентября вновь перешел в наступление, нанося основной удар силами 13-й танковой дивизии из района Хамидия на Куян, Арик и вспомогательный удар силами 370-й пехотной дивизии, усиленной танками, из района Ниж. Курп на Верх. Акбаш, Плановское.

Отражая наступление, 10-й гв. СК во взаимодействии с 44-м ОТБ (КВ — 3, Т-34 — 7 и БТ-7 — 4) в районе Алпатово (западный берег р. Терек) 22 сентября 1942 года трижды ходил в контратаку и в результате уничтожил 2 танка противника, 3 противотанковых орудия, 2 дальнобойных орудия, 1 автомашину и 80 солдат и офицеров.

Потери батальона: убиты 7 человек, ранены 5, подбито 2 танка (КВ и Т-34).

Противник, стремясь прорваться к Эльхотово, усилил свои атаки и, бросая в бой танки группами от 100 до 150 машин, овладел районами Дейское, Верх. Акбаш, Тамбовский и вынудил 59 и 60-ю стрелковые бригады отойти на рубеж Верх. Курп, Плановское, а 275-ю стрелковую дивизию вынудил к отходу на левый (западный) берег р. Терек. Развивая наступление, враг атаковал части 59-й и 60-й стрелковых бригад и, нанося удар на Плановское и Илларионовка, потеснил бригады в предгорья западной части Сунженского хребта, захватив к исходу 24 сентября оба эти пункта.

Одновременно с развитием наступления на юг противник 23 сентября проводил атаки на Майское, Котляревская, Александровская и, захватив эти пункты, к исходу 24 сентября закрепился на левом (западном) берегу р. Терек.

35. Полковник фон Рентельн на смотре казачьих частей вермахта. Нашивка силуэта танка с литерой F, возможно указывает на принадлежность к танковому батальону F корпуса особого назначения с кодовым названием F. Северный Кавказ, октябрь 1942 года. (РГАКФД)

Colonel von Renteln at an inspection of the Wehrmacht's Cossack units. The tag of a tank's silhouette with the 'F' letter probably indicates the unit's belonging to the F Armoured Battalion of the Special Corps code named 'F'. The Northern Caucasus, October 1942.

Особую роль в оборонительных операциях советских войск на Северном Кавказе сыграли бронепоезда. В период сентябрьских боев в составе СКФ числились группа бронепоездов «Червленная» и 42-й отдельный бронепоезд (БЕПО).

В состав группы бронепоездов входили: 1/36 ОДБП, 2/36 ОДБП, 17 БЕПО, 18 БЕПО, 66-й БЕПО и БЕПО НКВД. В задачу группы бронепоездов входило обеспечение охраны ж/д участка Терек – Червленная, прикрытие переправы у разрушенного моста Червленная и обеспечение движения бронепоездов в сторону Астрахани.

В соответствии с поставленной задачей бронепоезда дислоцировались: 1/36 ОДБП — Щедринская, 2/36 — ОДБП и БЕПО НКВД — раз. Тепловодный, 17 БЕПО — Червленная, 18 БЕПО — 54 км в сторону Кизляра, 66 БЕПО — Кизляр.

За август — сентябрь бронепоезда на своих участках сражались в неоднократных боях с танками и пехотой противника и производили огневые налеты по его скоплениям, обеспечивая успешные действия стрелковых частей.

Особо следует отметить бои за станцию Терек, происходившие 9 сентября и в которых 1/36 ОДБП и БЕПО НКВД во взаимодействии со стрелковыми частями добились существенных успехов: 3 бронемашины противника были уничтожены, а захвачено еще 2 бронеавтомобиля, штабная машина и 3 пушки. Уничтожен взвод пехоты противника.

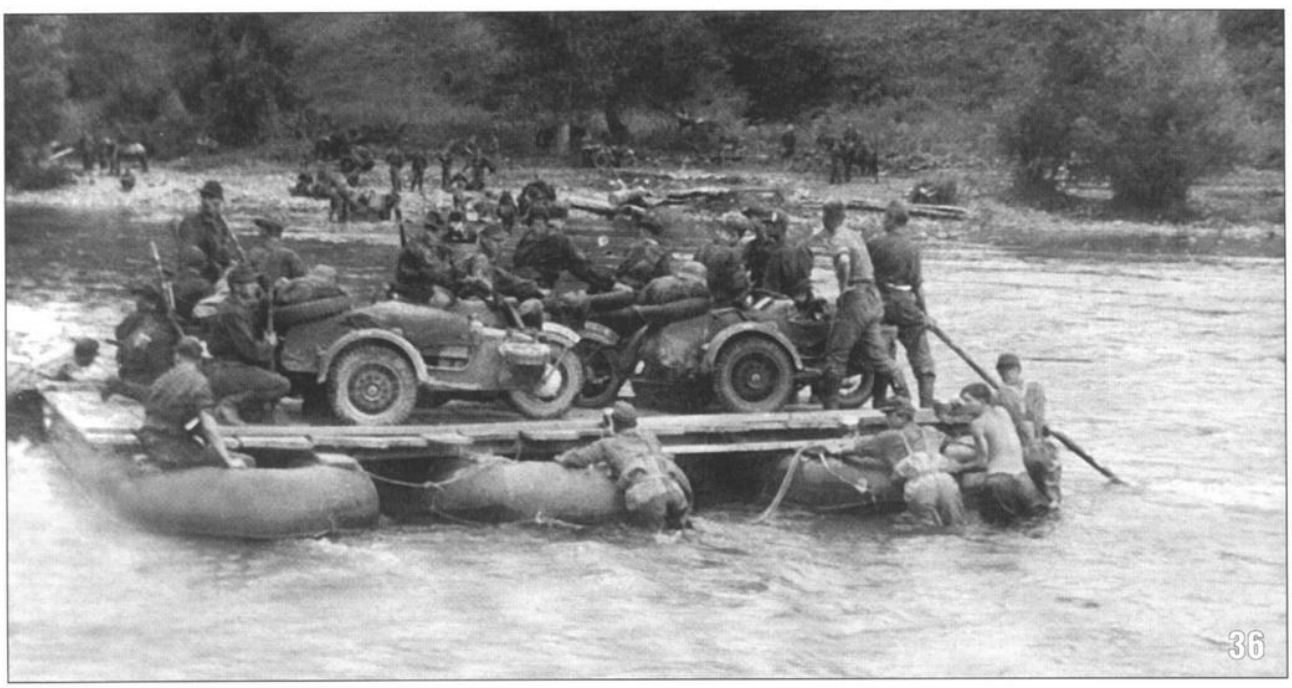
42-й ОДБП в составе двух бронепоездов занимал участок Прохладный — Котляревская, имея задачу воспретить движение противника вдоль железнодорожного полотна и во взаимодействии с частями 37-й армии не допустить переправу противника через р. Малка и р. Баксан.

11 сентября 1/42 ОДБП вел бой с 6 танками противника в районе железнодорожного моста через р. Малка и в результате боя уничтожил 2 танка противника. Разведгруппой бронепоезда была захвачена автомашина противника с одним солдатом-шофером. Бронепаровоз получил 7 пробоин (был пробит котел и тендер).

16 сентября 42-й ОДБП занял участок Пришибская — Муртазово — Котляровская, получив задачу прикрыть дороги в направлении Малгобек — Хамидия.

36. Мотоциклисты-разведчики моторизованной дивизии СС «Викинг» переправляются через р.Терек. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. (РГАКФД)

Scout motorcyclists of the Viking SS Motorised Division crossing a Terek. The Northern Caucasus, September 1942.

С выходом противника в район Муртазово, 2/42 ОДБП вел бой с танками и мотопехотой противника, в результате которого было уничтожено 8 танков и 9 автомашин с пехотой противника.

Упорное сопротивление и контратаки наших войск сильно ослабили наступавшие части врага, и он не мог продолжать наступление, не подтянув новые силы в этот район. Особенно были ослаблены его 111 и 370-я пехотные дивизии, которыми он прикрывался против 11-го гвардейского стрелкового корпуса.

С целью усиления своих войск в районе Малгобек противник спешно перебрасывал с туапсинского направления дивизию СС «Викинг». 24 сентября в районе г. Хушако, Ниж. Курп противник ввел в первую линию обороны прибывшие части этой дивизии.

37-38. Пленные пехотинцы и стрелки немецкого 49-го горнострелкового корпуса. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
POW infantrymen and riflemen of the German 49th Mountain Corps. The Northern Caucasus, September 1942.

В это время в районе Малгобек (южн.), Сагопшин создавалась ударная группа войск 9-й армии для нанесения контрудара в направлении на Малгобек (зап.). Этот участок у врага был наиболее слабым.

27 сентября 1942 года в район Сагопшин удалось перебросить 52-ю танковую бригаду в составе 30 танков: КВ — 5, Т-34 — 2, МК III — 1, МЗл — 8, Т-60 — 13, Pzkpfw IV — 1. Бригада получила задачу: любой ценой не допустить прорыва танков противника в долину Алханчурт.

Силы обороны составили 52-я танковая бригада майора В.И.Филиппова, артиллеристы майора Ф. Долинского и один мотострелковый батальон. Танкам отводилась в этой обороне главная роль. До наступления темноты майоры Филиппов и Долинский договорились о взаимодействии. Ввиду того что вход в долину в самом узком месте не превышал 7 км, решено было создать ряд противотанковых опорных пунктов (ПТОПов), способных к самостоятельной обороне. Эти пункты эшелонировались по долине на достаточную глубину. Каждый из них состоял из танковой засады; усиленной на флангах противотанковыми пушками и автоматчиками.

Первая линия ПТОПов должна была рассечь наступавшие эшелоны вражеских танков на отдельные группы и нанести им тяжелый урон. Поэтому она была наиболее прочной. Эта линия состояла из двух танковых рот, сведенных в три засады, находившиеся в огневой связи между собой. Танки были врыты в землю и стояли в линию под углом 45° к направлению движения противника. Такой боевой порядок позволял им вести одновременный огонь одинаковой силы в нескольких направлениях.

Вторая линия ПТОПов находилась от первой в двух километрах. В нее входило несколько танков КВ и противотанковых орудий.

И третью линию образовывали отдельные танки и противотанковые орудия. На этих линиях предстояло добить немецкие танки. КП ко-

мандира танковой бригады был в центре этих ПТОПов. Майор Филиппов лично просматривал всю местность. Это помогло ему в дальнейшем четко управлять действиями танков. Все ПТОПы связывались с КП с помощью телефона и радио. В ходе боя, когда проводная связь в нескольких местах была нарушена, управление осуществлялось по радио.

Артиллерия открывала огонь по заявкам как пехоты, так и танков. Поскольку артиллерийский дивизион и отдельные орудия располагались вблизи танковых засад, майор Долинский решил находиться вместе с командиром танковой бригады. Это облегчило ему руководство огнем артиллеристов в соответствии с быстро меняющейся тактической обстановкой.

На рассвете после продолжительного артиллерийского и минометного огня по нашим боевым порядкам гитлеровцы бросили в атаку 120 танков и свыше полка пехоты в пешем строю. Танки двигались на предельной скорости двумя группами в 50 и 70 машин, надеясь с ходу ворваться в долину по скатам, образующим ее.

39. Лучшие разведчики 9-й гвардейской стрелковой бригады Ю.Г.Долубеков (слева) и К.А.Калач, которые в одном из рейдов в тыл врага вдвоем захватили 6 немецких солдат. Северный Кавказ, район Моздока, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The best scouts of the 9th Guards' Infantry Brigade Yu. Dolubekov (left) and K. Kachach, the two of whom in one of the rear area raids captured six German soldiers. The The Northern Caucasus, vic. Mozdok, September 1942.

В бинокль было отлично видно, что в 5—7 км от переднего края нашей обороны на дорогах скопилось большое количество артиллерии на тягачах и автомашин с немецкой пехотой. Это был второй ударный эшелон, подготовленный противником для развития успеха в глубину.

Лишь только танки врага приблизились к нашей обороне на 700—800 м, артиллерия и минометы открыли по ним сильный огонь. Одновременно произвели несколько точных залпов гвардейские минометы.

Когда немецкие танки подошли вплотную к первой линии ПТОПов, весь огонь обрушился на них. Через минуту на поле боя уже пылали шесть немецких танков и около десяти остановились, подбитые снарядами.

Так как левая группа немецких танков (50 машин) оказалась ближе к нашим позициям, главный удар нанесли сначала по ней. Он был настолько мощным, что уцелевшие немецкие машины повернули назад. Тогда засады первой линии сосредоточили свой огонь по правой, более сильной группе (70 машин) фашистских танков. Наши танки и орудия тыловых опорных пунктов пока молчали, не обнаруживая себя.

Немецкие танкисты первой группы, наблюдавшие за разгромом левой группы танков, видимо, решили, что стоит им прорваться через наш передний край, как они выйдут на тактический простор, где отсутствуют огневые средства. На большой скорости они помчались вперед. Около 18 танков прорвались сквозь первую линию нашей обороны. Однако через минуту и они попали под огонь новой линии ПТОПов. Поскольку прорвалась лишь группа наступавших танков, плотность огневого воздействия на каждый из них оказалась здесь даже выше, чем перед передним краем. Вскоре запылало еще семь вражеских машин и несколько повернуло назад. Четыре танка попытались проскользнуть дальше в долину. Два из них, наткнувшись на засаду наших танков, были подбиты, остальные повернули назад.

В результате этого боя немецкие войска, понеся большие потери, были отброшены на исходные позиции. Бригадой уничтожено 54 танка противника (из них 23 сгорело), 3 автомашины с пехотой, одна артбатарея и до батальона солдат и офицеров.

Потери бригады: сгорело 9 танков и подбито 6 танков. Подбитые танки эвакуированы с поля боя средствами бригады. В личном составе бригада потеряла 13 человек убитыми и 11 человек ранеными. В числе павших смертью героев — командир роты тяжелых танков КВ лейтенант Волков, представленный к званию Героя Советского Союза.

В результате ожесточенных оборонительных боев, продолжавшихся с 1 по 28 сентября, наступление врага на малгобекском направлении было окончательно остановлено.

Противник, стремившийся ударами сильных танковых групп захватить Грозный и Владикавказ (Орджоникидзе), был вынужден отказаться

от дальнейших атак. Несмотря на то, что враг бросил в наступление крупные силы пехоты и до 300 танков, ему не удалось добиться решающих результатов. Среднесуточный темп наступления его частей в этих боях не превышал 1,5—2 км.

В успешном ведении оборонительных боев на малгобекском направлении большую роль сыграла артиллерия, в особенности противотанковая. Например, на танкоопасных направлениях плотность противотанковых орудий на 1 км фронта составляла: на вознесенском направлении — 14 орудий; на сагопшинском — 33 орудия; на эльхотовском — 16 орудий.

Кроме того, большую помощь пехоте в оборонительных боях на малгобекском направлении оказали танки. Действуя непосредственно в боевых порядках пехоты, танки в основной своей массе были использованы для контратак.

Таким образом, несмотря на явное количественное превосходство на стороне противника в танках, организованная войсками Закавказского фронта глубоко эшелонированная оборона оказалась для немецко-фашистских войск непреодолимой. Противнику ценой больших потерь удалось лишь несколько потеснить войска 9-й армии и захватить на правом берегу р. Терек в районе Терская, Илларионовка, Урожайное плацдарм шириной по фронту до 40 км и глубиной до 20 км.

НОВОРОССИЙСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (19 августа — 26 сентября 1942 г.)

После захвата города Краснодара немецко-фашистское командование пыталось прорваться со стороны Краснодара через Горячий Ключ на Туапсе. Когда ему не удалось осуществить этот план, оно начало перебрасывать 5-й армейский корпус на новороссийское направление. 9 и 73-я пехотные дивизии этого корпуса к исходу 19 августа передовыми частями вышли к Абинской. В это же время с рубежа р. Протока в направлении Анастасиевская, Темрюк и Троицкая, Крымская наступал румынский кавалерийский корпус (5, 6 и 9-я кавалерийские дивизии).

Соотношение сил по направлениям к исходу 18 августа было следующим. Против 103-й стрелковой бригады и 126-го отдельного танкового батальона 47-й армии, имевших четыре стрелковых батальона, 30 минометов, 36 орудий и 36 танков, наступали две немецкие дивизии, насчитывавшие 17 батальонов, 260 орудий, 172 миномета, 64 танка и штурмовые орудия. Противник имел здесь четырехкратное превосходство в пехоте, семикратное — в артиллерии и минометах и почти двойное превосходство — по танкам и штурмовым орудиям. Немецко-фашистское командование группы армий «А» готовилось форсировать силами 42-го армейского корпуса 11-й армии Керченский пролив и захватить Таманский полуостров. К исходу 19 августа в районе Керчи была расположена 46-я немецкая пехотная дивизия и на подходе к этому району была 3-я румынская горно-стрелковая дивизия. Побережье Керченского пролива и Черного моря обороняли части 4-й горно-стрелковой и 19-й пехотной румынских дивизий.

19 августа противник основными силами 73 и 9-й пехотных дивизий начал наступление в направлении на Северская, Абинская. Захватив слабо прикрытые предгорные станицы Северская, Ильская, Холмская, Ахтырская, гитлеровцы к исходу 19 августа завязали бои за Абинскую. Их попытки овладеть Абинской с ходу успеха не имели и были отбиты частями 103-й стрелковой бригады.

40. Немецкие танки Pzkpfw III Ausf L 23-й танковой дивизии. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. (РГАКФД)
German tanks Pzkpfw III Ausf L of the 23rd Panzer Division. The Northern Caucasus, September 1942.

41. Разъезд 63-й кавалерийской дивизии на охране горных перевалов Кавказа. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A mounted patrol of the 63rd Cavalry Division guarding the Caucasus' mountain crossings. The Northern Caucasus, September 1942.

В это же время румынский кавалерийский корпус перешел в наступление против стрелковой роты 103-й стрелковой бригады, занимавшей оборону в районе Троицкой, и против подразделений 144-го батальона морской пехоты, продолжавших удерживать Анастасиевсую. Румынской коннице удалось, используя свое многократное количественное превосходство в силах, вынудить части 103-й стрелковой бригады и морскую пехоту к отходу и захватить Троицкую и Анастасиевскую. 21 августа противник продолжал развивать наступление на Крымскую 5-м армейским корпусом со стороны Абинская и частью сил румынского кавалерийского корпуса из района Троицкая. Основные силы кавалерийского корпуса наступали из района Анастасиевская на Темрюк.

В связи с этим командующий 47-й армией перебросил с Черноморского побережья в район Крымской 83-ю морскую стрелковую бригаду, которая к исходу 21 августа заняла оборону на рубеже Русское, Горищный, Плавненский.

Единственное танковое подразделение 47-й армии — 126-й отдельный танковый батальон распоряжением штаба армии от 10 августа 42 года был передислоцирован в район Абинская, Крымская с задачей совместно с 103-й Краснознаменной стрелковой бригадой «упорно оборонять горные перевалы к Новороссийску, используя танки как неподвижные огневые точки, закопав их в землю».

К началу активных боевых действий батальон (командир майор Решетин) имел 36 танков Т-26.

С утра (9.10) 17 августа 1942 года противник силами до 18 танков Pzkpfw IV Ausf F1 с двумя ротами автоматчиков при поддержке 2-3 артиллерийских и минометных батарей перешел в наступление с Ахтырская в направлении Абинское.

Этот населенный пункт обороняла 1-я рота 126-го ОТБ в составе 11 танков Т-26. Она в течение двух часов вела бой с танками противника, а затем отступила на запасные позиции, где вела огонь с места. На западной окраине Абинская завязался уличный бой с танками противника.

В результате столкновений 17 августа рота потеряла от артогня и в танковом бою 7 танков и 3 танка были взорваны по приказу военного комиссара роты. Единственный уцелевший Т-26 отошел на рубеж в район Шапсугская. Подбитые танки не эвакуировались, так как не было эвакосредств.

18 августа приняла бой с противником 2-я танковая рота, сосредоточенная в районе Кравченко, Украинский. Германские войска насчитывали 30 танков, 20 автомашин с пехотой и двигались в направлении ст. Крымская.

В результате трехдневных позиционных боев с танками и автоматчиками противника рота потеряла 2 танка. Немецкие потери — 4 танка и несколько десятков человек пехоты.

3-я танковая рота (командир старший лейтенант Снегур) с рубежа восточной окраины Крымская дважды контратаковала противника совместно с 4-м батальоном 103-й бригады пехоты и до исхода 19 августа 1942 года не давала возможности противнику овладеть ст. Крымская. Однако уже 20 августа немцы, подтянув резервы, овладели Крымская, и все танки 3-й роты попали в окружение, где, видимо, все погибли. В этом бою противник потерял 5 танков, одну минометную батарею и до роты пехоты.

К 22 августа 1942 года за пять дней боев батальон потерял 30 из 36 танков. От авиации про-

тивника погибло 5 танков, от артогня и танков противника — 21 танк, от огня огнеметчиков — 1 танк, подорвано экипажами и подожжено 3 танка.

Штаб батальона и тылы к 23 августа 42 года сосредоточились в районе 21 км юго-восточнее Новороссийска, оставшиеся 6 танков были использованы как неподвижные огневые точки для обороны горных проходов в районе Липки (25 км сев. Новороссийска).

Потери противника с 17 по 22 августа 1942 года — 12 танков, 4 минометных батареи и до батальона пехоты.

Несмотря на то, что батальон понес большие потери, вследствие неправильного применения танков, вынужденных на пересеченной местности без пехоты и артиллерии вести оборонительные бои по фронту 20 км группами по 3—5 машин, личный состав батальона дрался героически. Командир 2-й роты лейтенант Мелешко лично на своем Т-26 20 августа 1942 года уничтожил 4 немецких средних танка.

29 августа вражеские войска вновь перешли в наступление, нанося главный удар вдоль шоссе Крымская — Новороссийск в обход Новороссийска с северо-запада. 125-я пехотная дивизия наносила удар в направлении Натухаевская, а 73-я пехотная дивизия — в направлении Верх. Баканский. Второй удар на Новороссийск противник наносил силами 9-й пехотной дивизии из района Небержаевская на предм. Мефодиевский.

Атаки 9-й пехотной дивизии, наступавшей из района Неберджаевская, успешно отражались 1-й сводной бригадой морской пехоты. Наступление 73-й пехотной дивизии, наносившей удар на Верх. Баканский, также успеха не имело. Эта дивизия, понеся большие потери за время с 29 по 31 августа, продвинулась на глубину всего от 3 до 5 км.

42. Танк Т-34 в засаде. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года. (РГАКФД)
A T-34 tank in an ambush. The Northern Caucasus, September 1942.

125-я немецкая пехотная дивизия 30 августа захватила Натухаевскую, оттеснив оборонявшуюся в этом районе 83-ю морскую стрелковую бригаду, которая отошла на юг в Красно-Медведовскую. Захватив Натухаевскую, части 125-й пехотной дивизии продолжали наступление в южном направлении и к исходу 31 августа, преодолев сопротивление 83-й бригады, овладели Красно-Медведовской.

В то же время румынский кавалерийский корпус, овладев г. Темрюк, частями 5 и 9-й кавалерийских дивизий наступал в направлениях Варениковская, Джигинское и Адагум, Гостагаевская, Анапа. 30 августа противник захватил Гостагаевскую, а 31 августа, преодолев сопротивление 14 и 140-го батальонов морской пехоты, овладел г. Анапа. 14 и 140-й батальоны морской пехоты, оставив после ожесточенных боев г. Анапу, контратаками сдерживали наступление превосходящих сил противника и отходили на оборонительный рубеж в районе оз. Абрау.

К исходу 1 сентября части морской пехоты (305, 328 и 144-й батальоны), будучи отрезанными от основных сил армии, продолжали оборонять Таманский полуостров. С выходом румынских частей на рубеж Темрюк, Анапа эти батальоны выделили часть сил для организации обороны фронтом на восток, в результате чего оборона побережья полуострова со стороны Крыма была ослаблена.

Единственной танковой частью Черноморской группы войск, действовавшей в районе Новороссийска, продолжал оставаться 126-й отдельный танковый батальон в составе 6 танков Т-26 и 3 танков БТ-7 (из них 2 в ремонте). Со-

43. Немецкие войска в районе Моздока. Северный Кавказ, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German troops near Mozdok. The Northern Caucasus, October 1942.

гласно приказу командующего 47-й армией 1-я рота ОТБ поддерживала 103-ю стрелковую бригаду в районе Волчьих Ворот, а 2-я танковая рота, взаимодействуя со 142-м ОБМП (отдельным батальоном морской пехоты), обороняла район Липки.

Таким образом, к 1 сентября под Новороссийском и на Таманском полуострове сложилась очень напряженная обстановка. Наименее защищенными оказались подступы к Новороссийску с запада.

Недостаточное количество войск в составе 47-й армии не позволяло заблаговременно занять подготовленные позиции на внутреннем оборонительном обводе, а отсутствие резервов не давало возможности командованию армии осуществлять контратаки.

В связи с выходом противника к внешнему обводу Новороссийского оборонительного района командующий фронтом приказал командующему 47-й армией главные усилия армии сосредоточить на направлениях Новороссийск, Неберджаевская, Верх. Баканский, 47-я армия усиливалась из резерва фронта 318-й стрелковой дивизией, которая к исходу 9 сентября должна была сосредоточиться в районе Новороссийска. Для непосредственной обороны города была сформирована 2-я сводная бригада морской пехоты в составе 14, 322 и 142-го батальонов морской пехоты и роты танков Т-26. В район перевала Волчьи Ворота был дополнительно выдвинут один зенитный полк для борьбы с танками врага.

В целях удобства управления и улучшения снабжения войск, действовавших на кавказском направлении, решением Ставки Верховного Главнокомандования (директива № 170596 от 1 сентября 1942 г.) войска Северо-Кавказского фронта в составе 18, 12, 56 и 47-й армий, 5-й воздушной армии и 4-го гвардейского кавалерийского корпуса были преобразованы в Черноморскую группу и вошли в состав Закавказского фронта, в оперативное подчинение которому перешел и Черноморский флот. Командующим Черноморской группой войск был назначен генерал-полковник Я.Т. Черевиченко, членами Военного Совета группы — Л.М. Каганович и Л.Р. Корниец, начальником штаба группы — генерал-лейтенант А.И. Антонов.

В ночь на 3 сентября противник приступил к переправе через Керченский пролив и, преодолевая сопротивление морской пехоты, героически оборонявшей Таманский полуостров, начал высадку частей 46-й пехотной дивизии и 3-й румынской горно-стрелковой дивизии на Таманский полуостров.

До 5 сентября три батальона нашей морской пехоты вели ожесточенные бои с высаживавшимися войсками противника и отражали атаки его частей, наступавших на Таманский полуостров с востока. 5 сентября по приказу командования герои-моряки оставили Таманский полуостров и эвакуировались морским путем в Геленджик.

К исходу 5 сентября высадка противником двух дивизий с Керченского на Таманский полуостров была закончена.

Одновременно с высадкой войск на Таманский полуостров из Крыма противник продолжал свои атаки на Новороссийск с севера из района Неберджаевская и Ниж. Баканская и с запада из района Красно-Медведовская.

Попытки противника прорваться к Новороссийску отбивались нашими частями, оказывав-

44. Штурмовое орудие StuG III отдельной батареи корпуса F. Северный Кавказ, октябрь 1942 года. (РГАКФД)
A Stug III assault gun of the F Corps' Independent battery. The Northern Caucasus, October 1942.

45. Самоходные орудия Marder II моторизованной дивизии СС «Викинг» в кабардинском ауле. Северный Кавказ, октябрь 1942 года. (РГАКФД)
Marder II self-propelled guns of the SS Viking Motorised Division in a Kabardinian village. The Northern Caucasus, October 1942.

Под прикрытием авиации группы пехоты и танков противника устремились в промежутки между опорными пунктами обороны войск 47-й армии. Особенно упорные бои завязались за Верх. Баканский, где оборонялась 103-я стрелковая бригада и 1-я рота 126-го ОТБ: 3 — Т-26 и 1 БТ-7. Три дня эта бригада вела бои в окружении, сковывая крупные силы врага, чем обеспечила возможность остальным частям отойти на внутренний обвод, а затем по приказу командования пробилась на юго-восток и заняла оборону в районе горы Долгая. Все танки были подбиты и из-за невозможности эвакуации уничтожены. Слабые по численности 14 и 140-й батальоны морской пехоты и 83-я морская стрелковая бригада, не имевшие противотанкового вооружения, не смогли прочно обеспечить левый фланг армии и с боем отходили к Новороссийску. На этот участок была направлена часть сил 2-й сводной бригады морской пехоты, но и она не смогла восстановить положение. Левофланговые части, отходя к Новороссийску, оголяли фланг 103-й бригады, что вынуждало эту бригаду и 77-ю дивизию также к постепенному отходу.

шими сопротивление врагу на внешнем Новороссийском оборонительном рубеже (обводе). Части 1-й сводной бригады морской пехоты отражали непрерывные атаки пехоты и танков противника со стороны Неберджаевской. 77-я стрелковая дивизия и 103-я стрелковая бригада оказывали героическое сопротивление частям 73-й пехотной дивизии противника на рубеже Аманат, Верх. Баканский. 83-я морская стрелковая бригада вела бои за Красно-Медведовскую. Южнее Красно-Медведовской 14 и 140-й батальоны морской пехоты контратаками сдерживали противника, наступавшего с запада.

7 сентября противник, усилив свою группировку, наступавшую на Новороссийск с запада, войсками, переброшенными из Крыма на Таманский полуостров, и доведя ее численность до трех пехотных и двух кавалерийских дивизий (73-я и 46-я пехотные дивизии, два полка 125-й пехотной дивизии, 5-я и 9-я кавалерийские дивизии румын) с тремя батальонами танков, продолжал рваться к Новороссийску. Вражеская авиация непрерывно наносила удары по боевым порядкам оборонявшихся войск 47-й армии.

7 сентября части 9-й немецкой пехотной дивизии прорвались к северной окраине Новороссийска, но контратаками наших войск они были отброшены в исходное положение. Особенно упорные бои вели войска 47-й армии, прикрывавшие подступы к Новороссийску с запада, но сильные удары авиации противника не давали им возможности закрепиться и задержать врага. 8 сентября начались ожесточенные бои на западной окраине города с прорвавшимися пехотой и танками противника.

В течение 7 — 8 сентября обороняющиеся в г. Новороссийске советские войска поддерживала 2-я рота 126-го ОТБ в составе 3 Т-26. Уничтожив 3 немецких танка и потеряв 2 своих (1 — сгорел, 1 — подбит), 126-й ОТБ убыл в тыл на переформирование.

В ночь на 10 сентября после трехдневных ожесточенных боев в городе Новороссийск был оставлен нашими войсками. Подразделения 2-й

сводной бригады морской пехоты, оборонявшие город, были эвакуированы из пригорода Станичка в Геленджик. Войска левого фланга 47-й армии с прибывшей в их состав 9 сентября 318-й стрелковой дивизией остановили противника на рубеже горы Долгая, Адамовича Балка, обеспечивая контроль над Цемесской бухтой и Новороссийским портом. До 15 сентября войска левого фланга 47-й армии отбивали атаки противника, безуспешно пытавшегося прорваться вдоль побережья Черного моря к Туапсе. К 15 сентября оборона 47-й армии стабилизировалась на рубеже пос. Эриванский, Узун, Гостагаевский, цементный завод на восточной окраине Новороссийска.

Однако немецко-фашистское командование не отказалось от своих намерений развить наступление вдоль Черноморского побережья на Туапсе для соединения с 57-м танковым и 44-м армейским корпусами, которые должны были прорваться к Туапсе с севера. С этой целью вражеские войска, захватив Новороссийск, наряду с подготовкой наступления на туапсинском направлении предприняли наступление из района Абинский в направлении Геленджика.

Немецкие войска рассчитывали ударом по флангу 47-й армии отрезать войска армии от остальных сил группы и, разгромив последнюю, развивать наступление вдоль Черноморского побережья. Для выполнения этой операции в район южнее Абинской 16 сентября была сосредоточена 3-я румынская горно-стрелковая дивизия. 19 сентября после сильной авиационной подготовки эта дивизия перешла в наступление и начала теснить передовые подразделения 216-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на широком фронте. В боях, продолжавшихся 20 и 21 сентября, противнику удалось вклиниться в оборону 216-й стрелковой дивизии на глубину до 6 км.

46. Колонна автомобилей Dodge WF-32 с 45-мм пушками обр.1937 года, на марше. Закавказский фронт, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A column of Dodge WF-32 automobiles with mounted 45mm guns model 1937, on the move. The Northern Group of the Trans-Caucasian Front, October 1942.

В связи со сложившейся обстановкой командующий 47-й армией, сосредоточив 77-ю стрелковую дивизию в районе Эриванская, а 1 и 2-ю сводные бригады морской пехоты — в районе Шапсугская, решил нанести два сходящихся удара по флангам вклинившейся в нашу оборону группировки врага и восстановить положение. В разгоревшихся с 22 по 26 сентября ожесточенных боях противник, потерявший только убитыми и пленными более трех тысяч человек, был отброшен. Наши войска не только восстановили прежнее положение, но и значительно улучшили его, выйдя на фронт Черкасовский, Красная Победа, Куафо.

В результате Новороссийской оборонительной операции, продолжавшейся более месяца, противник, используя количественное превосходство в силах, ценой больших потерь захватил Таманский полуостров и город Новороссийск. Но несмотря на это, цель, которую ставило немецко-фашистское командование, полностью достигнута им не была. Захватив город Новороссийск, противник не смог прорваться вдоль побережья Черного моря на Туапсе, а также не смог использовать Новороссийский порт в качестве своей морской базы, так как восточный берег Цемесской бухты оставался в руках частей нашей 47-й армии, а сама бухта простреливалась пулеметным, минометным и артиллерийским огнем.

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА В ОКТЯБРЕ — ДЕКАБРЕ 1942 г.

ТУАПСИНСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ ЧЕРНОМОРСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК (25 сентября — 20 декабря 1942 г.)

Немецко-фашистское командование, не добившись в предшествовавших боях решающего успеха на правом крыле группы армий «А» на новороссийском направлении и потерпев поражение в районе Абинской, в двадцатых числах сентября, усилив 17-ю армию 10 и 19-й румынскими пехотными дивизиями, начало сосредоточивать основные силы армии на туапсинском направлении. Действовавший на этом направлении 57-й танковый корпус был усилен 125-й пехотной дивизией, а 44-й армейский корпус — 46-й пехотной дивизией и дивизионной группой Ланца.

Дивизионную группу возглавлял командир 4-й горно-стрелковой дивизии генерал Ланц. В состав группы входили: 98-й горно-стрелковый полк 1-й горно-стрелковой дивизии, 13-й горно-стрелковый полк 4-й горно-стрелковой дивизии, 54-й запасный батальон, 1-й мотоциклетный эскадрон 54-го мотополка 21-й танковой дивизии, один усиленный батальон 97-го пехотного полка 46-й пехотной дивизии, 4-й дивизион 179-го артиллерийского полка 1-й горно-стрелковой дивизии, 4-й дивизион 94-го артиллерийского полка 4-й горно-стрелковой дивизии.

Для обороны фронта протяжением около 250 км в Черноморской группе были оставлены три армии: 18, 56 и 47-я. 12-я армия расформировалась, а ее личный состав шел на пополнение первых трех армий.

18-я армия в составе пяти стрелковых и одной кавалерийской дивизий и трех стрелковых бригад (31, 383 и 32-я гвардейская, 395 и 236-я дивизии, 68 и 76-я стрелковые и 40-я мотострелковая бригады, 12-я гвардейская кавалерийская дивизия) общей численностью в 32 000 человек, имея в первом эшелоне четыре стрелковые дивизии и одну стрелковую бригаду и в глубине обороны во втором эшелоне одну стрелковую, одну кавалерийскую дивизии и две стрелковые бригады, должна была оборонять полосу шириной 90 км.

18-я армия была усилена двумя армейскими артиллерийскими полками, тремя полками истребительно-противотанковой артиллерии, одним минометным полком, одним гвардейским минометным полком и двумя гвардейскими отдельными горновьючными минометными батареями реактивной артиллерии.

Наиболее сильная группировка артиллерии была создана на главном (туапсинском) направлении в полосе Туапсинского шоссе. Здесь была создана

47. Танки английского производства MKIII Valentine IV («Валентайн») 52-й Краснознаменной танковой бригады. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
British Mk III Valentine IV tanks of the 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

плотность до 24 орудий и минометов на 1 км фронта (калибром от 45 мм и выше).

Сильная группировка артиллерии в центре обороны 18-й армии способствовала успешному отражению атак противника с фронта и ликвидации его обходивших частей. В подчинении командующего 18-й армией находился Туапсинский оборонительный район (ТОР), который был рассчитан на занятие его четырьмя стрелковыми дивизиями с артиллерией усиления (РГК и береговой).

Для обороны Туапсинского оборонительного района были выделены 40-я мотострелковая бригада, 145-й полк морской пехоты (324 и 143-й батальоны морской пехоты), которые прикрывали наиболее угрожаемые участки. Кроме того, постоянный гарнизон оборонительного района должен был усиливаться войсками 18-й армии в зависимости от обстановки.

48. Танк американского производства М3 легкий 52-й танковой бригады. На борту отчетливо виден белый ромб-символ 52-й Краснознаменной танковой бригады. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
A US-made M3 Stuart light tank of the 52nd Armoured Brigade. A white rhombus – the symbol of the 52nd Red Banner Armoured Division – is distinctly seen on a side of the vehicle. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

49. MKIII Valentine VII (канадская версия британского Valentine IV) 52-й танковой бригады в районе Моздока. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
A MK Valentine VII tank (the Canadian modification of the British Valentine IV) of the 52nd Armoured Brigade vic. Mozdok. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

56-я армия в составе четырех стрелковых дивизий (30, 353, 329 и 349-я) общей численностью около 21 000 человек должна была обороняться на фронте 90 км, прикрывая направления: Джубга, Горячий Ключ (главное); Архипо-Осиповка, Ставропольская; Пшада, Северская; Пшада, Холмская.

Армия была усилена двумя гаубичными артиллерийскими полками, двумя минометными полками (52 миномета калибра 120 мм), одним минометным батальоном (27 минометов калибра 82 мм) и одним истребительно-противотанковым артиллерийским полком.

В подчинении командующего 56-й армией находился Пшадский оборонительный район (ПОР), в задачу которого входило создание круговой обороны Джубга-пшадского района и отражение попыток противника прорваться от Новороссийска на Туапсе и высадить морские десанты. Кроме того, части Пшадского оборонительного района имели задачу не допустить прорыва противника с севера к побережью Черного моря.

Войска, оборонявшие Пшадский оборонительный район (13-я инженерно-заградительная бригада, 11-й гвардейский железнодорожный батальон и 323-й батальон морской пехоты), были усилены 18 орудиями за счет артиллерии усиления армии.

На 47-ю армию (77, 216 и 318-я стрелковые дивизии, 81-я стрелковая бригада, 83 и 255-я морские стрелковые бригады общей численностью около 18 500 человек) возлагалась оборона полосы от южной окраины Ахтырская до Геленджика (ширина фронта 75 км) с задачей удерживать восточный берег бухты Цемесской и прочно оборонять треугольник — Шапсутская, Адамовича Балка, Геленджик — как с суши, так и с моря.

Армия была усилена двумя артиллерийскими полками. Всего в 47-й армии насчитывалось 358 орудий и минометов, из них 28 орудий калибра 122 и 152 мм, 79 орудий — 76 мм, 67 орудий — 45-мм и 174 миномета калибра 82 и 120 мм. Средняя артиллерийская плотность в полосе армии равнялась 5 орудиям и минометам на 1 км фронта.

Был создан резерв группы в составе 328-й стрелковой дивизии, 40-й моторизованной стрелковой бригады, 11-й гвардейской кавалерийской дивизии и 145-го полка морской пехоты.

Перед фронтом Черноморской группы войск действовала 17-я немецкая армия, имевшая в своем составе семь пехотных, одну горно-стрелковую и две легкопехотные дивизии, одну мотострелковую дивизию (словаков), три кавалерийские дивизии, два отдельных полка и по десяти отдельных батальонов. Все части и соединения были объединены четырьмя корпусными управлениями.

К 25 сентября войска 17-й армии действовали в следующей группировке.

Против войск 18-й армии действовали 44-й армейский и 57-й танковый корпуса в составе:

50. Расчет 45-мм противотанкового орудия ведет огонь по врагу. 5-й гвардейский кавалерийский (донской) корпус. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a 45mm antitank gun firing at the enemy. The 5th Guards Cavalry (Don) Corps. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

46-й пехотный дивизии, дивизионной группы Ланца, 97 и 101-й легкопехотных, 1-й моторизованной (словаков), 198-й пехотной дивизий.

Против войск 56-й армии на фронте Горячий Ключ (иск.), Ахтырская действовали 125-я немецкая пехотная дивизия 57-го танкового корпуса, подразделения 19-й румынской пехотной дивизии, 6-я румынская кавалерийская дивизия румынского кавалерийского корпуса.

На фронте Ахтырская, Новороссийск и далее вдоль берега Черного моря до г. Анапа действовали части 5-го немецкого армейского и румынского кавалерийского корпусов (9 и 73-я немецкие пехотные дивизии, 3-я горно-стрелковая, 10 и 19-я пехотные, 5 и 9-я кавалерийские румынские дивизии, два отдельных полка и семь отдельных батальонов).

На туапсинском направлении на участке Самурская, Горячий Ключ (ширина фронта 60 км) гитлеровское командование сосредоточило три пехотные, две легкопехотные, одну горно-стрелковую и одну моторизованную дивизии, два отдельных полка и до пяти отдельных батальонов, то есть половину всех своих сил.

Войска противника на туапсинском направлении были сосредоточены в двух группировках. Одна из них, расположенная южнее Нефтегорск, Ходыженский, имела в своем составе 46-ю пехотную, 97 и 101-ю легкопехотные дивизии и группу генерала Ланца, усиленные артиллерийскими, минометными и инженерными частями; другая, расположенная в районе Горячего Ключа и юго-восточнее, состояла из частей 1-й мотодивизии (словаков), 198 и 125-й пехотных дивизий.

Таким образом, к 25 сентября против Черноморской группы войск Закавказского фронта немецко-фашистское командование сосредоточило четырнадцать дивизий 17-й армии. Против Северной группы войск к этому времени действовали только семь дивизий 1-й танковой армии врага.

План немецко-фашистского командования заключался в том, чтобы ударами хадыжевской группировки (состоявшей главным образом из горных частей) в общем направлении на Шаумян и горячеключевской группировки вдоль долины р. Псекупса также на Шаумян окружить основные силы 18-й армии и, выйдя после этого к Туапсе, прервать коммуникации Черноморской группы войск. Намечаемый немецко-фашистским командованием удар направлялся против центра и левого крыла 18-й армии.

25 сентября после двухдневных авиационных ударов по коммуникациям и боевым порядкам 18-й армии противник перешел в наступление силами 101-й легкопехотной дивизии из районов северо-западнее ст. Ходыженская и Папоротный в общем направлении на Куринский. Оборонявшаяся здесь

32-я гвардейская стрелковая дивизия оказала врагу упорное сопротивление, и его атаки успеха не имели. На следующий день противник, расширяя фронт своего наступления, ввел в бой на участке горы Лысая, Суздальский 97-ю легкопехотную дивизию и продолжал наступление на куринском направлении.

В этот же день 198-я немецкая пехотная дивизия, поддержанная крупными силами авиации, перешла в наступление в направлении на Фанагорийское, нанося удар в стык 395 и 30-й стрелковых дивизий. Но и в этот день все атаки врага на обоих направлениях были отбиты.

Не добившись успеха в течение первых двух дней, немецко-фашистское командование 27 сентября бросило в бой против центра 18-й армии группу Ланца, намереваясь прорваться на гунайском направлении в обход позиций, оборонявшихся 32-й гвардейской и 236-й стрелковыми дивизиями, и выйти в их тылы. После сильной авиационной подготовки противник атаковал малочисленные части 383-й стрелковой дивизии, оборонявшейся на 25-километровом фронте. В течение четырех дней части дивизии отбивали атаки противника, но 30 сентября под воздействием превосходивших сил врага дивизия двумя полками начала отходить на запад и одним полком на юго-запад. В связи с отходом 383-й стрелковой дивизии и под воздействием противника начали отход и правофланговые части 236-й стрелковой дивизии.

28 сентября части 46-й немецкой пехотной дивизии атаковали 31-ю стрелковую дивизию, оборонявшуюся на рожетском направлении. Сбив передовые отряды в районе Кубано-Армянской, Червяков и потеснив части левого фланга 31-й дивизии, противник занял Черниговский, а 30 сентября подошел к горе Оплепен.

Начальник Генерального штаба в директиве № 157425 от 5 октября, давая от имени Ставки Верховного Главнокомандования оценку действиям Черноморской группы, указывал командующему фронтом и Черноморской группой: «...благодаря исключительной нерешительности в действиях и большого количества составления различного рода проектов и мероприятий на бумаге, противник продолжает безнаказанно продвигаться вперед и грозит отрезать хадыженскую группировку наших войск. Необходимы немедленные решительные действия с привлечением всех сил и средств. Только при этом условии противник будет разбит и положение восстановлено».

В течение 4—6 октября войска 18-й армии вели бои, отбивая атаки частей 44-го армейского корпуса противника, наступавших на гунайском и куринском направлениях.

7 октября войска центра 18-й армии предприняли контрудар с целью уничтожения гунайской и сосновской группировок противника. Однако вследствие неорганизованности и слабой подготовки боя соединения 18-й армии успеха не имели и продолжали вести бой на прежних рубежах.

К исходу 9 октября контратаками войск 18-й армии наступление противника на всех направлениях было остановлено.

Таким образом, первая попытка немецко-фашистских войск прорваться к Туапсе потерпела неудачу. Враг ценой больших потерь только вклинился в оборону войск правого крыла Черноморской

51. Танки Т-26 562-го батальона 207-й танковой бригады с десантом автоматчиков готовятся к атаке на немецкие позиции. Закавказский фронт, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
T-26 tanks with mounted assault riflemen of the 207th Armoured Brigade's 562nd Battalion preparing to attack German positions. The Trans-Caucasian Front, December 1942.

52. Расчет ПТРД 5-го гвардейского кавалерийского (донского) корпуса меняет огневую позицию. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a Degtyaryov antitank rifle of the 5th Guards Cavalry (Don) Corps redeploying to another firing position. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

группы в районах Котловина, Гунайка, Куринский и Фанагорийское, но прорвать нашу оборону ему не удалось.

11 октября Ставка Верховного Главнокомандования освободила от командования Черноморской группой генерал-полковника Черевиченко и назначила командующим группой генерал-майора И.Е.Петрова.

14 октября противник возобновил наступление. На этот раз враг наносил удары с востока на Шаумян, Садовое и из района восточнее Фанагорийское тоже на Садовое, стремясь таким образом окружить основную группировку 18-й армии и открыть себе путь на Туапсе.

Вклинение противника в оборону наших войск в полосе 328 и 32-й гвардейской стрелковых дивизий вынудило к отходу части 119-й стрелковой бригады и 236-й стрелковой дивизии. Положение на туапсинском направлении становилось все напряженнее. Войска, поступившие из резерва фронта, были израсходованы и втянуты в бои по частям.

353-я стрелковая и 12-я гвардейская кавалерийская дивизии, находившиеся в резерве группы, были малочисленны. 328, 236 и 32-я гвардейская стрелковые дивизии в предыдущих боях понесли значительные потери. У командования группы не имелось дополнительных сил для парирования ударов противника.

В связи с ухудшением обстановки на фронте Черноморской группы Ставка Верховного Главнокомандования своей директивой № 170660 от 15 октября указала командующему Закавказским фронтом на недооценку им роли Черноморской группы войск и приняла ряд мер по улучшению положения.

В этой директиве Ставки Верховного Главнокомандования указывалось:

«Из ваших наиболее частых посещений войск Северной группы и из того, что значительно большая часть войск направлена в состав этой группы, Ставка усматривает недооценку вами значения Черноморской группы и оперативно-стратегической роли Черноморского побережья.

Ставка разъясняет, что значение черноморского направления не менее важно, чем направление на Махачкалу, так как противник выходом через Елисаветпольский перевал к Туапсе отрезает почти все войска Черноморской группы от войск фронта, что безусловно приведет к их пленению; выход же противника в район Поти, Батуми лишает наш Черноморский флот последних баз и одновременно предоставляет противнику возможность дальнейшим движением через Кутаиси и Тбилиси, а также от Батуми через Ахалцихе, Ленинакан, по долине выйти в тыл всем остальным войскам фронта и подойти к Баку.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает: Вам лично в дальнейшем свое основное внимание уделить помощи и непосредственному руководству войсками Черноморской группы.

Принять все меры к немедленному усилению войск Черноморской группы и создать на Черноморском побережье сильные резервы, для чего: немедленно перебросить в состав 18-й армии три гвардейские стрелковые бригады из числа резерва Северной группы; взамен их одновременно перебросить и передать в состав войск Северной группы 34, 164 и 165-ю стрелковые бригады из Баку».

Одновременно с этим Ставкой было приказано перебросить из 46-й армии на туапсинское направление 63-ю кавалерийскую дивизию и пере-

дать Черноморской группе из прибывавших в состав фронта войск 83-ю горно-стрелковую дивизию.

Кроме того, Ставка разрешила Закавказскому фронту доукомплектовать шесть стрелковых дивизий, из них три стрелковые дивизии было приказано дислоцировать на Черноморском побережье в районах Ново-Михайловское, Туапсе, Лазаревская. В распоряжение командования фронта Ставкой были направлены четыре истребительно-противотанковых артиллерийских полка, два полка ПВО и один зенитный дивизион 85-мм орудий.

В течение 16 и 17 октября противник продолжал развивать наступление из района Островская Щель и из района Куринский на Шаумян. 16 октября противник овладел районом Островская Щель и вышел к ст. Навагинская, а 17 октября овладел районом Шаумян и завязал бои за перевал Елисаветпольский.

21 октября противник, сосредоточив резервы в районе Гунайка, предпринял новое наступление в общем направлении на Гойтх, Георгиевское, вновь пытаясь прорваться к Туапсе.

Военный Совет группы 22 октября 1942 г. принял ряд мер по ликвидации нависшей угрозы прорыва противника на туапсинском направлении. Сущность этих мероприятий заключалась прежде всего в быстрейшей организации обороны на рубеже главного хребта силами 383 и 353-й стрелковых дивизий.

23 октября намечалось контратаковать противника силами 383 и 353-й стрелковых дивизий и 10-й стрелковой бригады из района гор Два Брата и Каменистая в направлении хут. Пелика, Гойтх.

Атака началась утром 24 октября. В разгоревшихся встречных столкновениях с противником, наступавшим в направлении гор Два Брата и Семашхо, части дивизий, медленно продвигаясь вперед, теснили врага в северном и северо-восточном направлениях.

Вследствие отсутствия удобных путей 10-я стрелковая бригада опоздала с сосредоточением в назначенный ей район и участия в контратаках не приняла.

Чтобы отвлечь силы 18-й армии с гойтхского направления, противник предпринял в это время наступление на левом фланге армии в направлении горы Сарай Гора. Врагу удалось потеснить правофланговые части 68-й стрелковой бригады, захватить 24 октября гору Сарай Гора и продвинуться незначительными силами в район выс. 490,7. В течение 25-26 октября контратаками частей 32-й гвардейской и 328-й стрелковой дивизий прорвавшиеся части противника были уничтожены, и оборона наших войск была восстановлена на прежнем рубеже.

26 октября во второй половине дня немецко-фашистские войска вновь перешли в наступление, атакуя части дивизии, оборонявшие гору Оплепен, с нескольких направлений. В результате ожесточенного боя противнику удалось вновь захватить гору Оплепен, а 27 октября — Маратуки.

Контратаки частей группы генерала Гайдукова в районе горы Оплепен, Маратуки вследствие плохой их организации были безуспешны.

27 октября войска правого фланга 56-й армии нанесли контрудар с рубежа р. Псекупс (в полосе Афанасьевский Постик, Фанагорийское) силами 83-й морской стрелковой бригады, 76-й стрелковой дивизии. В результате ожесточенных боев войска 56-й армии к 31 октября отбросили противника на 5 км к востоку от р.Псекупс.

53. Немецкие танки Pzkpfw III Ausf J 13-й танковой дивизии брошенные юго-восточнее Нальчика. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German Pzkpfw III Ausf J tanks of the 13th Panzer Division abandoned to the Southern – East of Nalchik.
The Trans-Caucasian Front, November 1942.

До 31 октября соединения 18-й армии вели бои в районах гор Семашхо, Каменистая и Два Брата, Перевальный, хут. Пелика, Гойтх.

В результате семидневных напряженных боев, протекавших в тяжелых условиях горно-лесистой местности, немецкая группа Ланца понесла значительные потери, ее отбросили за р.Пшиш и вышли на рубеж Перевальный, выс. 398,8.

Кроме того, в лесистых балках северных и северо-восточных склонов гор Два Брата и Семашко нашими войсками было окружено несколько групп противника.

Таким образом, в результате ожесточенных боев, длившихся с 20 по 31 октября, план немецко-фашистского командования прорваться к Туапсе вторично провалился. К концу октября с прибытием в состав Черноморской группы новых соединений силы на туапсинском направлении не только уравновесились, но превосходство стало переходить на сторону наших войск.

Однако немецко-фашистское командование, переоценивая свои силы и возможности и недооценивая силы советских войск, не оставляло надежды прорваться в Закавказье. В середине ноября противник еще раз предпринял попытку прорваться на туапсинском направлении, наступая на Георгиевское. Используя свои силы, оставшиеся на восточных склонах горы Семашхо, для сковывания 353 и 383-й дивизий противник сосредоточил на узком участке в районе севернее хут. Пелика части 97-й легкопехотной дивизии и 15 ноября после сильной артиллерийской подготовки атаковал 9-ю гвардейскую стрелковую бригаду. Сбив с позиций ее 4-й батальон, оборонявшийся южнее Гойтх, части противника начали выдвигаться в тыл бригады, чем вынудили ее к отходу в северо-западном направлении.

В образовавшийся пятикилометровый разрыв устремилась вражеская пехота, постепенно распространявшаяся к горам Два Брата, Семашхо и Каменистая. Вскоре здесь сосредоточилось до пяти вражеских полков с артиллерией и минометами.

54. Разбитый в бою MKIII Valentine IV 52-й танковой бригады. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года, район Алагира. (РГАКФД)

A combat-damaged MK III Valentine IV tank of the 52nd Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, November 1942, near Alagir.

Создалась угроза прорыва противника на Георгиевское.

Дальнейшее наступление врага в этом районе было остановлено 383 и 353-й стрелковыми дивизиями и введенной здесь в бой 165-й стрелковой бригадой. Наступавшие части противника понесли большие потери и вынуждены были перейти к обороне.

Командующий Черноморской группой решил контрударом по флангам прорвавшейся группировки противника перехватить ее коммуникации и, окружив, уничтожить ее.

В соответствии с этим решением была произведена перегруппировка войск и созданы ударные

группы на флангах вклинившейся в нашу оборону вражеской группировки.

26 ноября войска ударных групп перешли в наступление. Ведя тяжелые бои в условиях горно-лесистой местности и преодолевая упорное сопротивление противника, наши части в течение первого дня продвинулись всего на 500—1000 м.

К 5 декабря части 353-й стрелковой дивизии, наступавшей в центре, прорвали оборону противника и во взаимодействии с частями 383-й стрелковой дивизии охватили с трех сторон узел сопротивления противника на выс. 879,0. 165-я стрелковая бригада к этому времени завершила окружение опорного пункта врага в районе 1,5 км северо-восточнее горы Каменистая. 83-я горно-стрелковая дивизия, окружив правофланговыми частями узел сопротивления противника в районе 3 км восточнее горы Индюк, на левом фланге занимала выс. 398,8, отбивая контратаки противника.

К исходу 7 декабря части 383-й стрелковой и 83-й горно-стрелковой дивизий, преодолевая со-

55. Расчет 7,62-мм станкового пулемета системы Максима. 5-й гвардейский кавалерийский корпус, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The team of a 7.62mm Maxim mounted machinegun. The 5th Guards Cavalry Corps, November 1942.

56. Автомобиль ГАЗ-АА и кавалерия движутся к фронту. Северный Кавказ, район Моздока, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A GAZ-AA automobile and a cavalry moving towards the frontline. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, December 1942.

57. Командир танкового взвода лейтенант Н.Г.Нечипоренко уничтожил в бою расчет противотанкового орудия и захватил немецкого офицера. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Tank platoon leader Lieutenant N. Nechiporenko who in the course of combat destroyed the team of an enemy anti-tank gun and took prisoner a German officer. Armoured units of the Trans-Caucasian Front, November 1942.

противление противника и отбивая его контратаки, вышли в район северо-восточных склонов горы Каменистая и преградили пути отхода группировке врага, действовавшей в районе этой горы.

К этому времени 353-я стрелковая дивизия и 165-я стрелковая бригада во взаимодействии с частями 383-й стрелковой и 83-й горно-стрелковой дивизий уничтожили окруженные гарнизоны опорных пунктов врага в районах выс. 879,0, северо-восточнее горы Семашхо, горы Каменистая.

Переходя в частые контратаки, противник принимал все меры к тому, чтобы удержать захваченный район, но выход частей 83-й горно-стрелковой и 383-й стрелковой дивизий на пути сообщения семашхской группировки врага со своим тылом и ее расчленение вынудили его к отходу в северо-восточном направлении за р. Пшиш.

Преградив пути отхода семашхской группировке врага и уничтожая его разрозненные группы, оказывавшие сопротивление в ущельях и балках, части 383-й стрелковой и 83-й горно-стрелковой дивизий продолжали наступление, нанося удар в северо-восточном направлении. К 15 декабря части ударных группировок 18-й армии, медленно продвигаясь, вышли на рубеж р. Пшиш.

В результате контрудара войск 18-й армии семашхская группировка противника была разгромлена, а ее остатки отброшены за р. Пшиш. При этом была отражена последняя попытка врага прорваться к Туапсе.

На этом 20 декабря закончилась Туапсинская оборонительная операция войск Черноморской группы и началась подготовка к наступлению.

Некоторое продвижение врага на туапсинском направлении, стоившее ему огромных потерь, не дало противнику никакого оперативного выигрыша. Немецко-фашистским войскам не удалось не только прорваться в Закавказье, но они даже не добились выхода на побережье Черного моря восточнее Новороссийска.

В связи с горным ландшафтом местности данного ТВД танковые части с обеих сторон применялись ограниченно.

С немецкой стороны танковые части (в основном МД СС «Викинг» и 1-й словацкой мотодивизии) применялись мелкими группами (от 5 до 20 танков) и действовали из засад на заранее подготовленных позициях, не вступая с советскими войсками в лобовые атаки.

С советской стороны в составе 47-й армии Черноморской группы войск фронта продолжал действовать 126-й ОТБ (Т-34 — 3, БТ-7 — 1, Т-60 — 5, Т-26 — 1, БА-10 — 4) и дивизион бронепоездов (12-й ОДБЕПО) в составе 18-й армии.

В течение октября 1942 года 126-й ОТБ вел локальные бои с пехотой противника в районе пос. Эриванский, уничтожив несколько орудий и роту немецкой пехоты. В течение октября батальоном от бомбардировки с воздуха был потерян 1 танк Т-60.

В конце октября 1942 года ввиду резко пересеченной местности, представляющей трудности для действий танков, приказом командующего Северной группой войск Закфронта 126-й ОТБ был выведен из состава 47-й армии и включен в состав ТОР.

12-й ОДБЕПО, находясь в резерве командарма 18-й армии в районе ст. Гойтх, имел задачу, взаимодействуя с 326-й СД артиллерийским огнем поддержать наступление 328-й СД. Выполняя поставленную задачу 10.10.42 года после проведения двухчасовой артиллерийской подготовки, дивизиону было приказано оставаться на огневых позициях, в чем не было особой надобности. Во время «стоянки на ОП» на бронепоезда дивизиона был произведен налет немецкой авиации, в результате чего наши бронепоезда были выведены из строя. Эвакуировать удалось только бронеплощадку одного бронепоезда, остальная материальная часть была уничтожена при отходе наших частей.

58. Советский боец рассматривает 88-мм немецкую зенитную пушку Flak 37. На переднем плане виден указатель 13-й танковой дивизии. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Soviet soldier watching a German 88mm antiaircraft gun Flak 37. The insignia of the 13th Panzer Division can be seen in the foreground. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

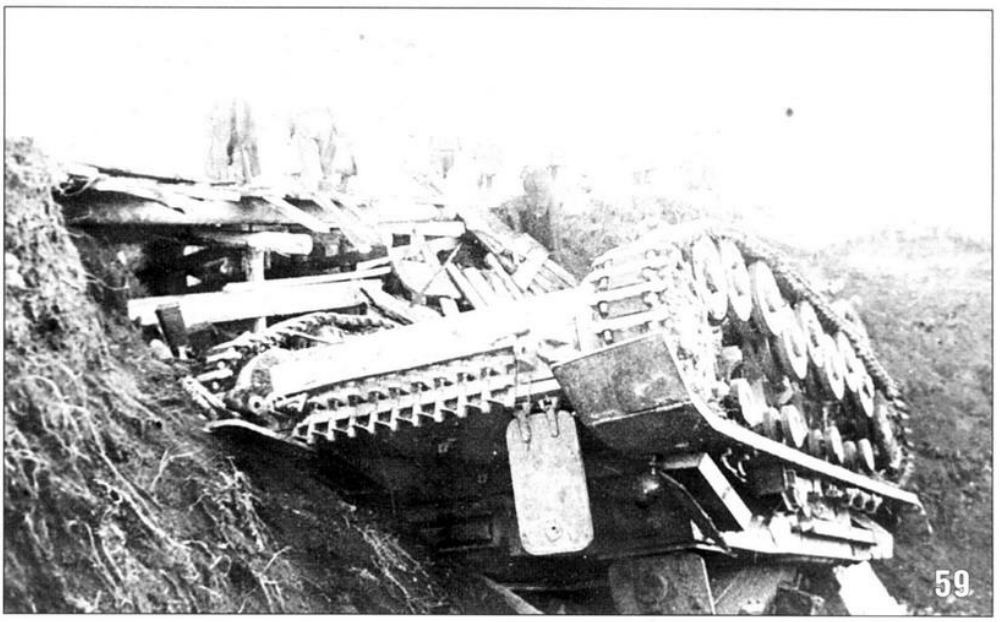
БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ

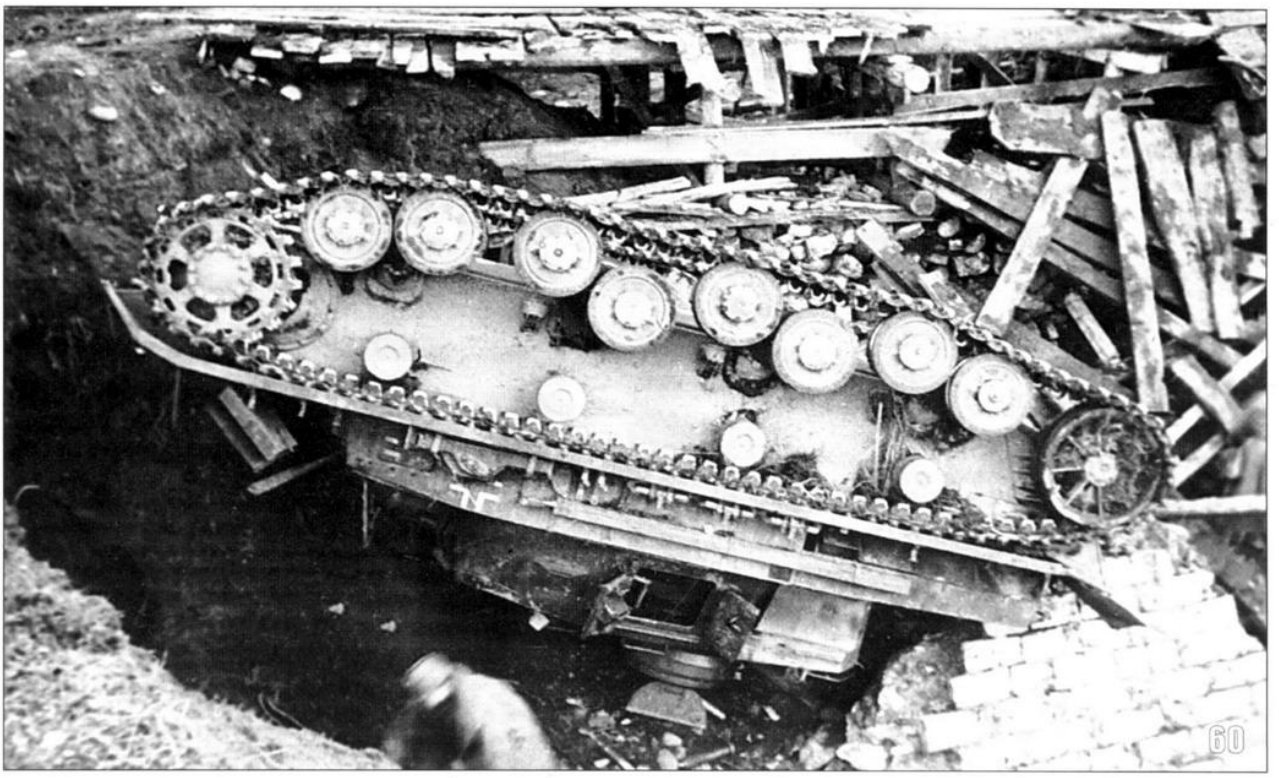
В октябре в полосе 9-й армии накапливались силы и велась подготовка к нанесению контрудара на правом берегу р. Терек с целью уничтожения группировки врага, прорвавшегося на правый берег р.Терек в районе Терек, Урожайное, Эльхотово, и на восстановление положения в этом районе. По замыслу командования фронта действия 9-й армии должны были увязываться с ударом 10-го гвардейского стрелкового корпуса из района Майорский, Капустин вдоль левого берега р. Терек на Ищерская и Моздок и действиями 4-го гвардейского кавалерийского корпуса, который по выходе на открытый фланг 1-й немецкой танковой армии в район Соломенское, Степное должен был нанести удар на юг в тыл основной группировки врага, действовавшей на этом направлении. Начало контрудара 9-й армии намечалось после выхода 4-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Степное.

4-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 9 и 10-й гвардейских кавалерийских дивизий был переброшен из Черноморской группы и

59-60. Перевернувшийся немецкий танк Pzkpfw IV. Северный Кавказ, район Владикавказа (Орджоникидзе), ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
An upside-down German Pzkpfw IV tank. The Northern Caucasus, near Vladikavkaz, November 1942.

28 сентября 1942 г. сосредоточен в районе Старо-Щедринская. В состав корпуса была передана 30-я кавалерийская дивизия из сводного кавалерийского корпуса. Всего в составе корпуса имелось: людей — 12510, лошадей — 9919, орудий — 73, минометов — 185, станковых пулеметов — 55, ручных пулеметов — 298.

8 октября в район Камышев прибыли и поступили в состав корпуса 36 и 37-й бронебатальоны, имевшие на вооружении по 7 танков Т-70 и по 22 бронемашины БА — 64 каждый. В этот же день корпус начал движение в направлении Ачикулак. К утру 13 октября части корпуса, не имея соприкосновения с противником, сосредоточились подивизионно в районе Абдул-Газы, Махмут-Мектеб, Кара-Тюбе.

Таким образом, 4-й гвардейский кавалерийский корпус, не имея соприкосновения с противником, за двенадцать суток продвинулся всего на 150 км со средним темпом 12,5 км в сутки. Такое

медленное и осторожное выдвижение корпуса привело к потере внезапности удара и задержало начало подготавливавшегося наступления войск 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса, приуроченное, как указывалось выше, к моменту выхода 4-го гвардейского кавалерийского корпуса в район Степное.

13 октября разведкой корпуса было установлено, что в Урожайном располагался немецкий полицейский отряд и ожидалось прибытие отряда силой до пехотного батальона. В Левокумском располагалась вражеская полевая комендатура и небольшой гарнизон войск.

Командир корпуса генерал-лейтенант Кириченко 14 октября поставил соединениям корпуса следующие задачи: 9-й гвардейской кавалерийской дивизии было приказано к утру 19 октября овладеть Урожайным; 10-я гвардейская кавалерийская дивизия должна была овладеть Владимировкой; 30-я кавалерийская дивизия получила задачу выйти в район Курган Колодин.

В результате боев 15 и 16 октября части корпуса овладели Урожайным и Владимировкой.

С целью обеспечения успешного продвижения корпуса в направлении на Ачикулак, Степное командир корпуса приказал 30-й кавалерийской дивизии в ночь на 17 октября внезапным налетом захватить Ачикулак, являющийся крупным населенным пунктом и узлом дорог, через который гитлеровцы могли быстро выбрасывать подвижные отряды в любом направлении.

К этому времени штабу 30-й кавалерийской дивизии, по данным разведки корпуса, было известно, что в Ачикулаке противник имел гарнизон в составе батальона пехоты, 400 всадников и 30 танков. В Андрей Кургане, по данным разведки, находился отряд противника силой до роты пехоты.

В действительности к этому времени немецко-фашистское командование, установив выдвижение нашего 4-го кавалерийского корпуса, спешно перебросило из Донбасса в группу армий «А» для обеспечения тыла и левого фланга 1-й танковой армии специально подготовленный к действиям в пустынных условиях корпус особого назначения «Ф». Корпус прибыл в 1-ю Танковую армию 15 октября и занял оборону на рубеже Ачикулак, Биаш, Правокупское, Левокумское.

Корпус особого назначения носил наименование «Ф» по первоначальной букве фамилии генерала (Фельми), формировавшего этот корпус. Корпус формировался на территории Греции и предназначался для действий в тропических, пустынных и степных условиях. Впоследствии корпус был переброшен на советско-германский фронт и до 9 октября находился в Донбассе в резерве командования германской армии.

В состав корпуса входили три моторизованных батальона, один танковый батальон, один артиллерийский дивизион, батарея штурмовых орудий, саперный батальон, авиаотряд и ряд других частей. Корпус имел в своем составе около 6000 солдат и офицеров, 64 танка и 120 орудий и минометов. Кроме того, корпусу был передан кавалерийский полк и один батальон 201-го танкового полка.

61. Танк Т-34 в составе экипажа которого служат братья Глазковы. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The T-34 tank whose crew includes the Glazkov brothers. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

17 октября части 30-й кавалерийской дивизии поставленной им задачи не выполнили. Вместо неожиданной ночной атаки Ачикулака части дивизии утром безуспешно атаковали передовой отряд врага в Андрей Кургане. Скованная действиями передового отряда противника, дивизия была контратакована главными силами корпуса из Ачикулака и, понеся потери от огня артиллерии и танков, отошла в район 4 км северо-западнее кург. Берлы.

Отбросив части 30-й кавалерийской дивизии, противник из района Ачикулака перешел в наступление против 9 и 10-й гвардейских кавалерийских дивизий, занимавших Урожайное и Владимировка. После двухдневных ожесточенных боев части корпуса оставили Урожайное и Владимировку.

17 октября 1942 года 37-й бронебатальон совместно с частями 10-й КД вел бой с противником в районе Андрей Кургана. В результате этого боя батальон уничтожил 1 танк противника, рассеял и частично уничтожил до эскадрона кавалерии противника, потеряв при этом 2 танка Т-70 (сгорело) и 2 бронемашины БА-64. Убиты — 2 человека и ранены 4 человека.

21 октября 1942 года 37-й бронебатальон при поддержке артиллерии 10-й КД вел бой с противником в районе Камыш-Бурун. В результате боя противник отошел в северо-восточном направлении. Из личного состава бронебатальона ранен 1 человек. Потерь матчасти не было.

Вследствие нерешительных и медленных действий 4-й гвардейский кавалерийский корпус не выполнил поставленной задачи, сумев лишь войти в соприкосновение с противником и ввязаться в затяжные бои за населенные пункты. В результате медленного продвижения корпуса немецко-фашистское командование успело выдвинуть в район Урожайное, Ачикулак корпус «Ф». В связи с неудачными действиями 4-го гвардейского кавалерийского корпуса переход в наступление войск 9-й армии и 10-го гвардейского стрелкового корпуса задержался. Командующий фронтом потребовал от командира 4-го гвардейского кавалерийского корпуса более решительных действий. В соответствии с этим требованием командующий Северной группой войск приказом № 0170/оп 25 октября 1942 г. поставил корпусу следующую задачу.

62-63. В атаке танки Т-60 132-го отдельного танкового батальона. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
Attacking T-60 tanks of the 132nd Independent Armoured Battalion. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

С утра 30 октября, блокируя и обходя опорные пункты противника, развивать удар в направлении Степное, Соломенское, не допустить выдвижения резервов противника с рубежа р. Кума на Моздок и во взаимодействии с 63-й кавалерийской дивизией (выведенной с Главного Кавказского хребта и сосредоточенной в районе Майорский, Капустин) и 10-м гвардейским стрелковым корпусом, наступавшими вдоль левого берега р. Терек, разгромить моздокскую группировку противника. В дальнейшем имелось в виду наступать на Прохладный.

Узнав об отходе корпуса на восток, командующий Закавказским фронтом 11 ноября отдал следующее телеграфное распоряжение командиру 4-го гвардейского кавалерийского корпуса:

64. Немецкий танк Pzkpfw IV 13-й танковой дивизии подбитый в районе Нальчика. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A German Pzkpfw IV tank of the 13th Panzer Division killed vic. Nalchik. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

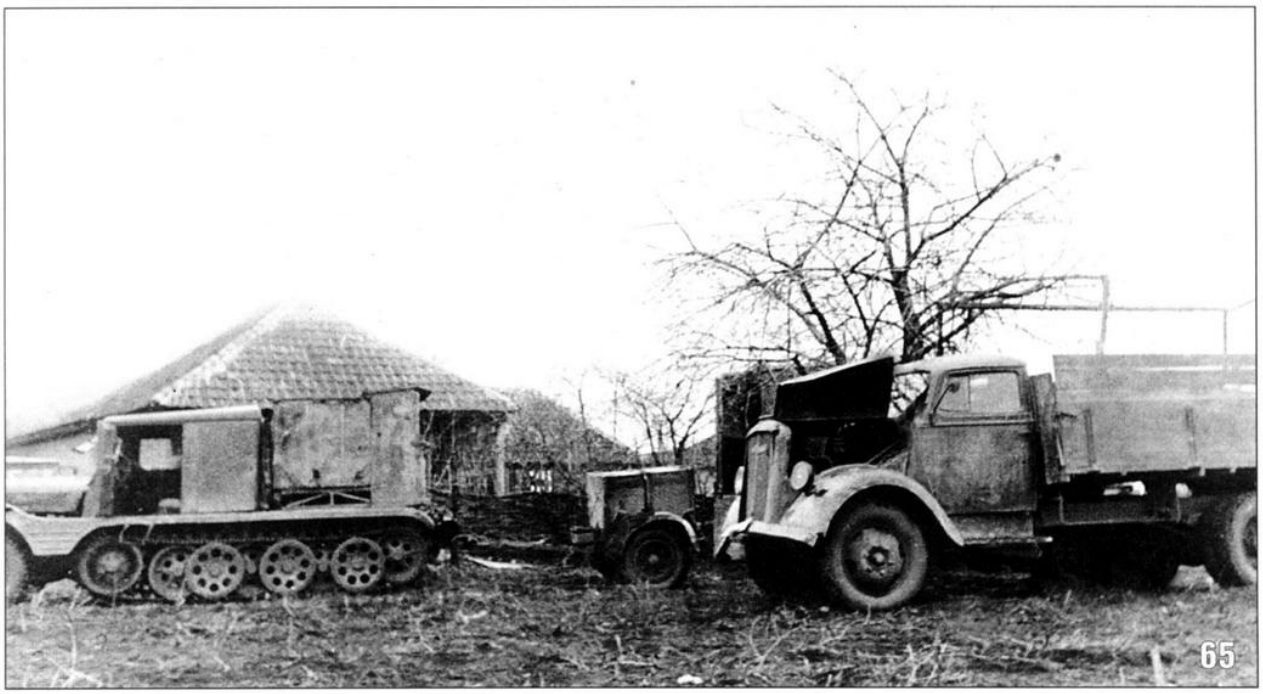

Несмотря на категорическое требование приказа обходить опорные пункты и решительно действовать в направлении Степное, Соломенское, командир корпуса решил в ночь на 1 ноября вновь атаковать и захватить Ачикулак. В течение двух суток части корпуса вели тяжелые безуспешные бои с пехотой и танками противника, оборонявшими Ачикулак. Все попытки захватить Ачикулак не дали никаких результатов, и корпус, понеся потери, прекратил атаки и к 3 ноября отошел в район кург. Берлы, Махмут-Мектеб, Култай, где приводил себя в порядок до 7 ноября.

7 ноября с наступлением темноты командир корпуса, не имея разрешения командования группы и фронта, начал отводить корпус в восточном направлении в район Черный Рынок с целью прикрыть Кизляр-Астраханскую железную дорогу. Отвод частей в восточном направлении командир корпуса мотивировал усталостью конского состава, действовавшего в течение 40 дней в степной песчаной местности и изнуренного систематическим недопаиванием, а также наступлением холодов и необеспеченностью людей зимним обмундированием. Кроме того, отходом в район Черный Рынок командир корпуса считал возможным более надежно прикрыть железную дорогу Кизляр — Астрахань.

«Поставленная Вам задача набеговых операций во фланг и тыл противника наилучшим образом обеспечивает прикрытие железной дороги Астрахань — Кизляр на участке Улан-Хол — Кизляр и совершенно несовместима с Вашим отходом на восток. Немедленно примите меры к установлению соприкосновения с противником своими передовыми частями и обеспечения за собой ранее занимаемой полосы на линии Камыш-Бурун,Тукуй-Мектеб, Терен-Кую и активизируйте набеговые действия разведгрупп с захватом пленных и нарушением управления противника».

К этому времени части корпуса, оторвавшись от противника, отошли на 100 км на восток.

Таким образом, 4-й гвардейский кавалерийский корпус поставленной ему задачи не выполнил. Вместо неожиданных ударов по тылам противника части корпуса ввязывались в затяжные бои за укрепленные населенные пункты, пытаясь захватить последние лобовыми ударами, и несли значительные потери.

В ноябре кавалерийский корпус, оторвавшись от противника и отойдя к Кизляр-Астраханской железной дороге, участия в боевых действиях в дальнейшем фактически не принимал.

На других участках Северной группы войск Закавказского фронта советские войска вели бои местного значения в которых активное участие принимали танковые соединения РККА.

Бронетанковые силы Северной группы войск Закавказского фронта, в течение октября месяца участвовавшие в боевых действиях, состояли из 52, 15, 5-й гв. танковых бригад, 75 и 488-го танковых батальонов, 36 и 37-го бронебатальонов (боевая деятельность которых уже была описана) и 10 бронепоездов.

Большинство из перечисленных соединений и частей на протяжении октября 1942 года вели бои местного значения, поддерживая пехоту артиллерийским огнем.

52-я ТБР до 29 октября 1942 года вела оборонительные бои в районе населенных пунктов Сагопшин, Пседах, Кескем, не допуская прорыва противника в долину Алхан-Чурт.

65. Немецкий тягач (Sd Kfz 10) и грузовик (Opel-Beitz 3,6-36S) захваченные в районе Нальчика. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German towing vehicle (Sd Kfz 10) and truck (Opel-Blitz 3,6-36 S) captured vic. Nalchik. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

ЧИСЛЕННЫЙ СОСТАВ БРОНЕТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ ЗАКАВКАЗСКОГО ФРОНТА (НА 1.10.42 ГОДА)

Подразделение / Тип танка	5-я гв. ТБР	15-я ТБР[1]	52-я ТБР[2]	2-я ТБР[3]	63-я ТБР[4]	75-й ОТБ	488-й ОТБ	132-й ОТБ[5]	562-й ОТБ	36-й ББ[6]	37-й ББ[6]
КВ	3	1	3								
Т-34	8		3	24	24		5				
Т-60			8					10			
Т-50							27				
Т-70				16	16					7	7
М3 легкий		24	9			10			10		
М3 средний		5									
МК III	40	10	10			8			6		
Т-26								11			
БТ	4							4			
БА-64										22	22

[1] 15-я ТБР прибыла в распоряжение Северной группы войск 4.10.1942 г.
[2] В составе 52-й ТБР также числилось 2 трофейных танка Pzkpfw III.
[3] 2-я ТБР прибыла в распоряжение Северной группы войск 24.10.1942 г.
[4] 63-я ТБР прибыла в распоряжение Северной группы войск 29.10.1942 г.
[5] 132-й ОТБ прибыл в распоряжение Северной группы войск 20.10.1942 г.
[6] 36 и 37-й бронебатальоны прибыли в распоряжение Северной группы войск 4.10.1942 г.

66-67. Разбитые бронепоезда 36-го отдельного дивизиона бронепоездов. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
A destroyed armoured trains of the 36th Independent Armoured Train Battalion. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

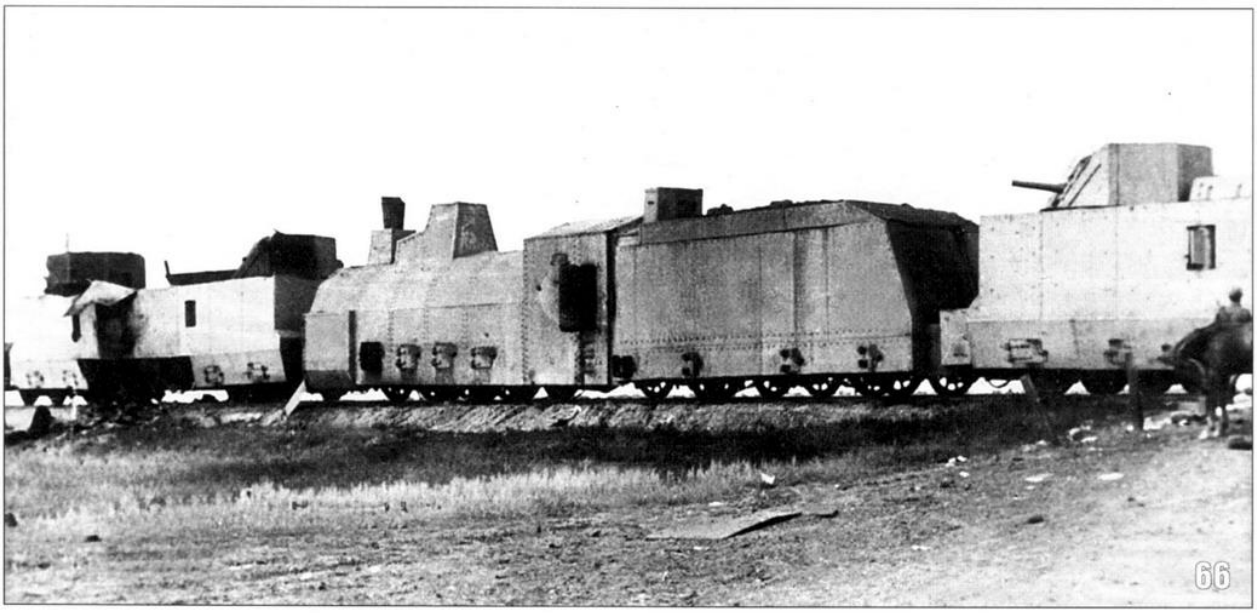
4 октября 1942 года немецкие войска силой до батальона пехоты атаковали позиции бригады. Встреченный организованным огнем танков с места противник несколько раз отходил в исходное положение, неся при этом большие потери. В момент отхода немецкие войска были контратакованы танками 52-й ТБР (3 — МЗл и трофейный Pzkpfw III), которые рассеяли наступавшую пехоту противника, нанесли ей значительные потери и в полном составе возвратились на исходные позиции.

В этом бою особо отличился экипаж трофейного немецкого танка, сумевшего ворваться в боевые порядки противника и уничтожить большое количество живой силы (до роты пехоты противника), а также одну бронемашину и две автомашины германских войск.

а затем 167-й стрелковых дивизий с задачей обойти Малгобек с правого фланга. Поставленные задачи удалось выполнить лишь частично, а потери бригады составили: 2 танка МЗс и 1 танк МЗл — сгорели, подбито МЗс — 1, МЗл — 5, МК III — 4. 10 из 13 танков (которые можно было восстановить) были эвакуированы с поля боя, причем 8 танков — средствами бригады. Потери в личном составе (убито) составили 10 человек.

За октябрь 1942 года 15-я ТБР нанесла противнику следующие потери: уничтожено танков — 4, 105-мм орудий — 1, орудий ПТО — 7, автомашин — 4, пулеметов — 6, ручных пулеметов — 4, солдат и офицеров противника — 300 человек. Взят в плен 1 солдат.

В октябрьских боях особо отличился танк МЗ средний командира роты лейтенанта Степаненко.

10 октября 1942 года танки бригады поддерживали наступление 57-й гвардейской стрелковой бригады и, сбив боевое охранение противника, закрепились на захваченных рубежах. Однако дальнейшее продвижение вследствие сильного сопротивления немецких войск было прекращено.

В результате 8-часового боя бригадой уничтожены 2 автомашины, мотоцикл, до роты солдат и офицеров противника.

Потери 52-й танковой бригады: подбито 3 танка, сгорел 1 танк.

В период с 11 по 29 октября 1942 года 52-я танковая бригада продолжала выполнять ранее поставленную задачу, периодически ведя огонь из танков с места по скоплению противника.

За период боев с 11 по 29 октября 1942 года бригадой было уничтожено 10 автомашин с пехотой, артиллерийская батарея, рассеяно и частично уничтожено до двух рот солдат и офицеров.

15-я танковая бригада с 7 октября поступила в подчинение командующего 9-й армией — в течение октября поддерживала наступление 337-й,

В бою около свх. Советский (10 октября 1942 года) этому танку удалось прорваться через немецкие оборонительные позиции и подбить один танк противника, 3 орудия ПТО, 6 пулеметов и уничтожить до 80 немецких солдат и офицеров. Несмотря на то, что в ходе боя советский танк был подбит, он своим ходом вышел с поля боя. Особо отличился командир 75-мм орудия танка сержант А,П. Матюшкин. Весь экипаж (6 человек) был представлен к правительственным наградам.

5-я гвардейская танковая бригада, согласно боевого распоряжения штаба АБТУ 9-й армии от 29 сентября 1942 года в течение октября 1942 года дислоцировалась в районе южнее Малгобек, имея задачу совместно с 75-м ОТБ быть в готовности к контратакам в направлении Озерная, Верх. Курп, Сагопшин.

Данная группировка вела активные боевые действия с 2 по 22 октября 1942 года в вышеуказанном районе и за этот период уничтожила 1800 солдат и офицеров противника, 38 танков (20 из которых сгорели), 18 ПТО, 1 105-мм орудие, 6 75-мм пу-

шек, две бронемашины, один 6-ствольный миномет, 6 минометов, 11 станковых пулеметов, 30 ручных пулеметов, 1 гусеничный тягач и 8 грузовых машин, две легковые машины и 1 мотоцикл.

Собственные потери составили: убитых и раненых 268 человек, танков Т-34 — 2, МК III — 33 (из числа подбитых танков 25 эвакуированы собственными средствами).

488-й отдельный танковый батальон, сформированный ГАБТУ РККА в г.Москве, прибыл в состав войск Закавказского фронта 1 октября 1942 года и в основном был оснащен танками Т-50 и Т-34.

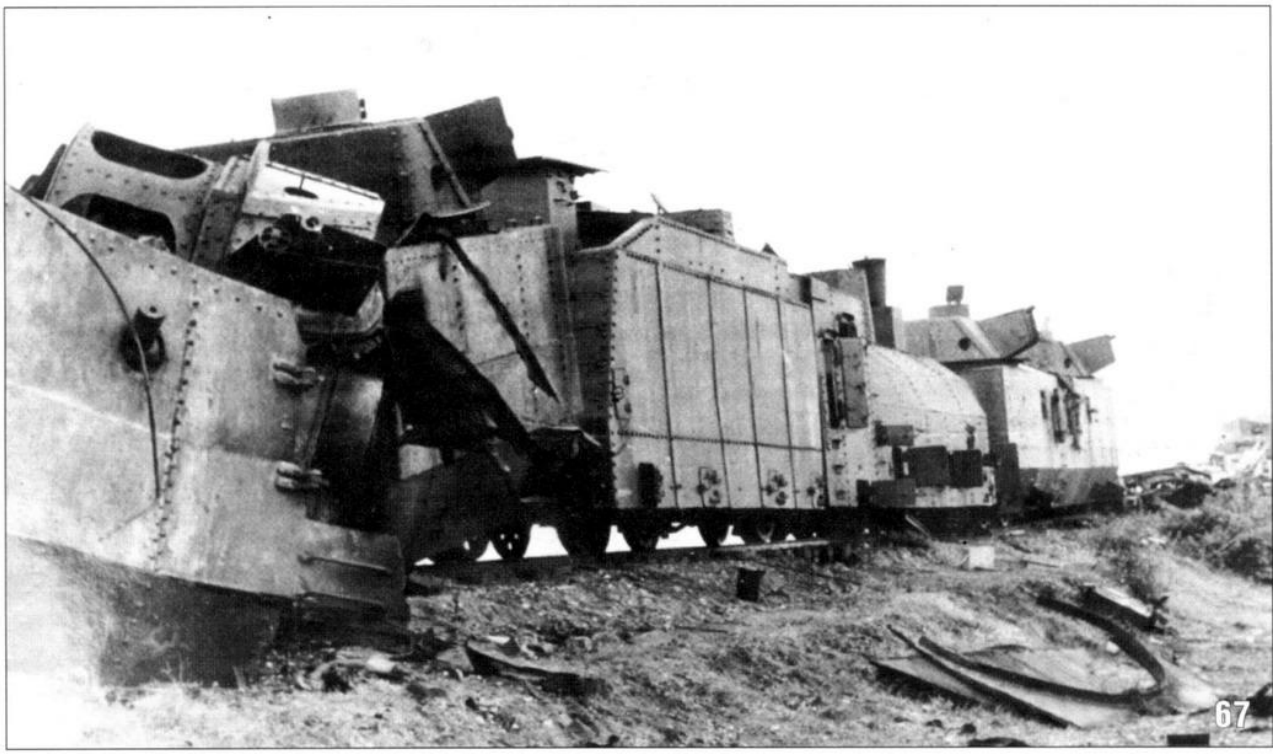
За период октября 1942 года 488-й ОТБ участвовал только в одной наступательной операции 11 октября 1942 года. С задачей поддерживать наступление 4-й гвардейской стрелковой бригады батальон всеми силами атаковал немецкие позиции, но нарвавшись на хорошо организованную систему ПТО понес значительные потери: подбито Т-50 — 7 танков, Т-34 — 1 танк, ранены 26 человек, убит 1 человек. В результате трехчасового боя танкам все же удалось прорвать оборону противника, однако пехота атаку не поддержала, и танкам пришлось отступить на исходные позиции. На 31 октября 1942 года в батальоне было боеспособных 22 танка: Т-34 — 3, Т-50 — 19.

Бронепоезда Северной группы Закавказского фронта в течение октября 1942 года вели боевые действия в составе двух групп бронепоездов: группы бронепоездов «Червленная» (2 БЕПО — 19-го дивизиона, 2 БЕПО — 36-го дивизиона, 1 НКВД и 1 — 66-го дивизиона) из 6 бронепоездов и 41-й дивизион из 2 бронепоездов. Действуя в районах Кизляр-Червленная и Эльхотово соответственно, они огневыми налетами поддерживали действия наших войск, в целом имея незначительные потери.

НАЛЬЧИКСКАЯ ОБОРОНИТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ (25 октября — 12 ноября 1942 г.)

25 октября командующий Закавказским фронтом принял решение на переход в наступление войск Северной группы, доложив план наступления в Ставку Верховного Главнокомандования и дав соответствующие предварительные указания командующему Северной группой войск.

Однако это наступление войск Северной группы не было осуществлено, так как противник 25 октября перешел сам в наступление на нальчикском направлении.

Группировка советских войск к исходу 24 октября имела следующий состав. Войска Северной группы, занимая оборону на фронте шириной около 350 км, имели в своем составе четыре общевойсковые армии, два отдельных стрелковых и один кавалерийский корпуса, две кавалерийские дивизии и одну воздушную армию.

Общевойсковые объединения имели в своем составе двадцать две стрелковые дивизии и восемнадцать стрелковых бригад.

Северная группа войск была усилена девятью артиллерийскими полками (в том числе два полка БМ), десятью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками, двумя минометными полками и двумя гвардейскими минометными полками (реактивной артиллерии).

Бронетанковые войска, участвовавшие в операции, к началу ноября состояли из шести танко-

68-69. Разбитые советские бронепоезда. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A destroyed soviet armoured trains. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

вых бригад (2, 5 гв., 15, 52, 63 и 207-й), двух танковых батальонов (75 и 266-й ОТБ), а также пяти бронепоездных частей: 36-й ОДБЕПО (2 бронепоезда), 41-й ОДБЕПО (2 бронепоезда), 42-й ОДБЕПО (2 бронепоезда), 41-й ОДБЕПО (2 бронепоезда), 46-й отдельный легкий бронепоезд войск НКВД и 2-й бронепоезд 19-го ОДБЕПО.

Против войск Северной группы Закавказского фронта действовала 1-я немецкая танковая армия в составе 3 и 40-го танковых и 52-го армейского корпусов, корпуса особого назначения «Ф» и корпусной группы генерала Штейнбауера. Армия имела три танковые дивизии, одну моторизованную дивизию, две пехотные дивизии, одну горно-стрелковую дивизию и до одиннадцати отдельных батальонов.

Танковые части германской армии на Северном Кавказе состояли из 3, 13 и 23-й танковых дивизий, моторизованной дивизии СС «Викинг» (5-й отдельный танковый батальон) и батальона Болова (до 50 танков), входящий в соединение особого назначения «F». Дивизии в своем составе имели (согласно разведсводкам РККА):

3-я ТД к концу октября насчитывала до 100 танков PzkpfwII и PzkpfwIII, из них некоторое количество танков с новой пушкой 50 мм.

13-я ТД к концу октября имела до 150 танков PzkpfwII, PzkpfwIII, PzkpfwIV (модификации F2).

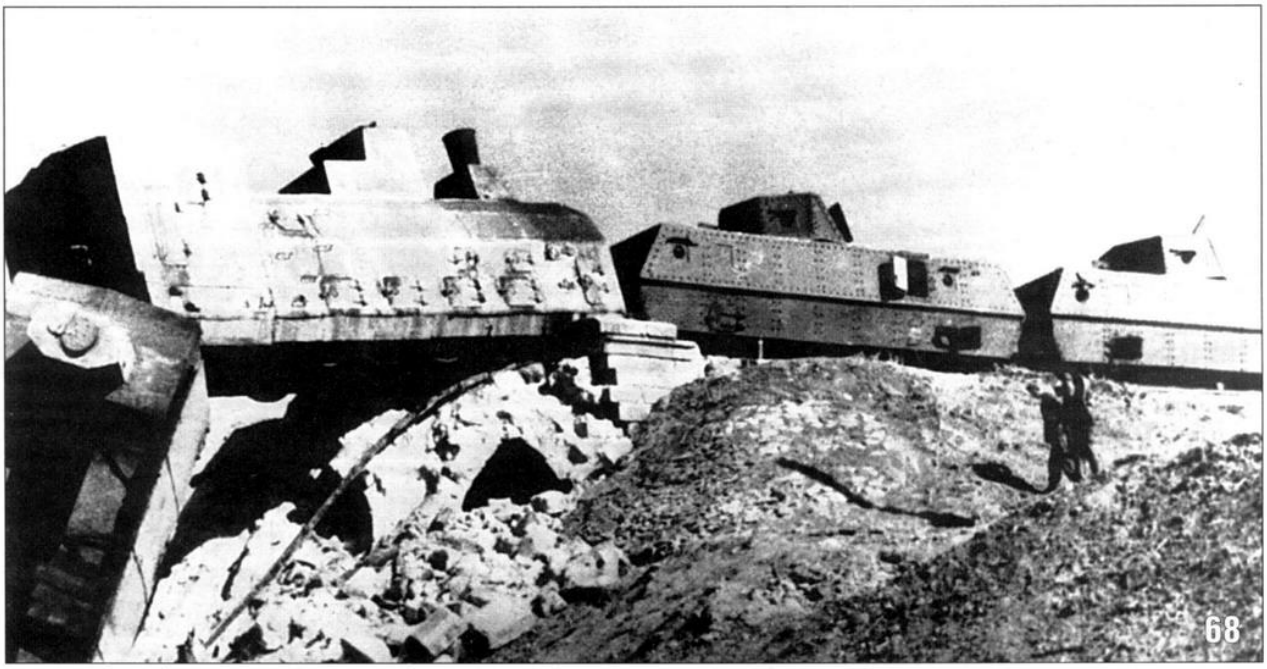
23-я ТД к концу октября имела не более 70—80 танков марки PzkpfwII и PzkpfwIII.

5-й отдельный танковый батальон дивизии СС «Викинг» имел 40—50 танков марки PzkpfwIII.

Танковый батальон Болова, входивший в состав соединения особого назначения, имел до 50 танков, преимущественно легких.

На левом фланге 1-й Танковой армии на участке от Урожайного до Ага-Батырь оборонялся корпус особого назначения «F». На участке Ага-Батырь, Кречетов, Ищерская и далее по р.Терек до Ногай-Мирза оборону занимала 3-я танковая дивизия 40-го танкового корпуса с подчиненными ей пятью отдельными батальонами. В излучине р. Терек на рубеже Ногай Мирза, Верх. Курп, Эльхотово, Александровская, Майское, Ново-Павловский были сосредоточены основные силы 1-й Танковой армии — 52-й армейский и 3-й танковый корпуса, всего пять дивизий, из них две танковые (13 и 23-я), одна мотодивизия (СС «Викинг») и две пехотные дивизии (11 и 370-я). На остальном фронте — (иск.) Пришибская по р.Баксан и до Каменномостское — оборонялась корпусная группа генерала Штейнбауера в составе 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и шести отдельных батальонов.

После неудачных попыток прорваться к Грозненскому нефтяному району с малгобекского плацдарма через долину Алхан-Чурт немецко-фашистское командование решило перейти в наступление в полосе обороны 37-й армии Северной группы.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ПЕРВОМ ЭТАПЕ (25 октября — 5 ноября)

Закончив сосредоточение 13 и 23-й танковых дивизий на плацдармах в районе Котляревская и Майское, противник демонстрируя отдельными группами наступление на Алхан-Чуртскую долину, в действительности намеревался нанести удар в общем направлении на Нальчик — Орджоникидзе, обходя Эльхотовские Ворота с запада.

13-я танковая дивизия вела наступление: Котляровская, Старый Черек, Аргулан, Старый Урух, Дигора, Ардонская.

23-я танковая дивизия вела наступление: непосредственно на Нальчик, а в дальнейшем — на Орджоникидзе.

Наступление началось утром авиационным ударом. До ста вражеских бомбардировщиков под

прикрытием истребителей нанесли бомбовый удар по боевым порядкам 295-й стрелковой дивизии и по командному пункту 37-й армии, находившемуся в Долинское (южнее Нальчика). В результате этого был разбит командный пункт армии и разрушен узел связи.

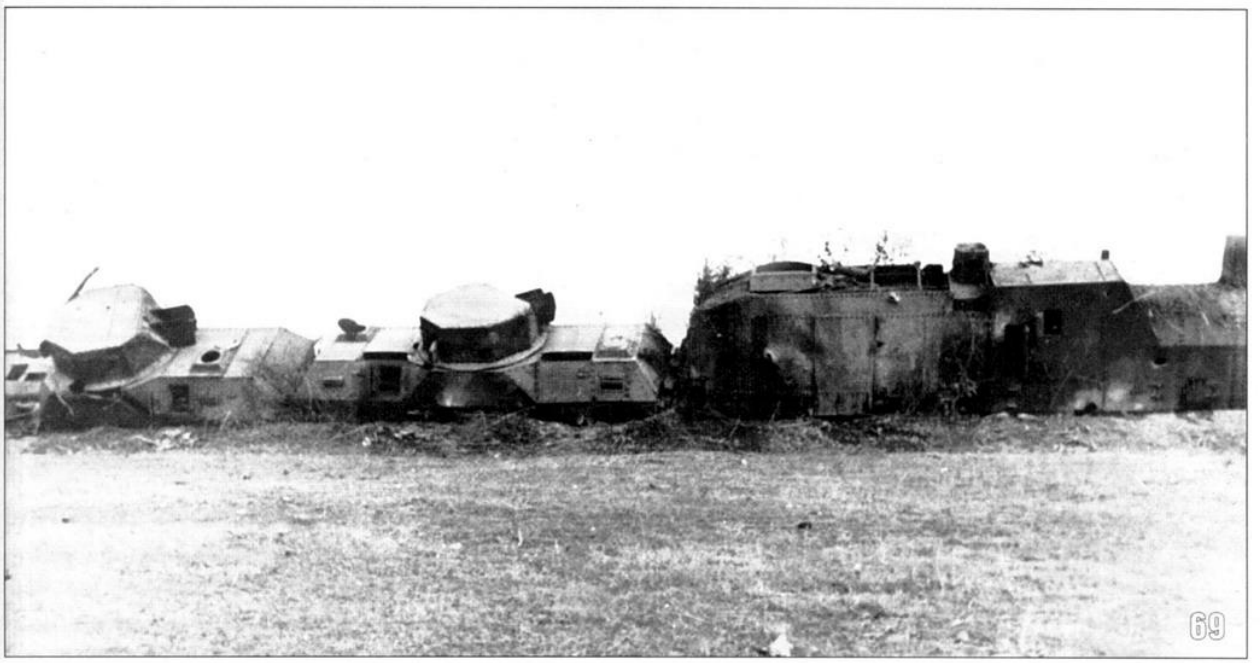
Несмотря на упорное сопротивление, 295-я стрелковая дивизия не могла сдержать наступления врага, и ему удалось выйти на рубеж: восточная окраина Кишпек, северный берег р. Чегем (в районе Чегем 2-й), Чегем 2-й, Кызбурун 3-й, вклинившись здесь в оборону 37-й армии на глубину от 2 до 8 км. Утром 26 октября противник возобновил наступление и, оттеснив 295-ю стрелковую дивизию, во второй половине дня передовыми частями вышел на ближние подступы к г. Нальчик. Контратака 875-го стрелкового полка 2-й гвардейской стрелковой дивизии из района Докшукино в направлении Чегем 2-й успеха не имела.

К тому же из-за потери связи войска в самый напряженный момент боя лишились управления и, действуя разрозненно, отходили в южном и юго-западном направлениях.

По этой же причине войска армии не смогли выполнить приказа штаба группы от 26 октября о закреплении на второй полосе обороны, так как они не получили своевременно этого приказа.

Продолжая наступление на прежних направлениях, части 13 и 23-й танковых дивизий противника 27 октября, выйдя в район Стар.Урух, Лескен 2-й, Псыгансу, повернули в юго-восточном направлении на Чикола, Дигора. К этому времени между отходившими частями 37-й армии образовался разрыв: участок от Урух до Чикола оказался совершенно открытым. Вследствие этого создалась непосредственная угроза прорыва противника в район Владикавказа (Орджоникидзе).

В район Дигора в ночь на 30 октября была выдвинута 52-я танковая бригада, усиленная 22-м ис-

Помимо удара на Нальчик с севера, противник после артиллерийской и авиационной подготовки в полдень 26 октября перешел силами 13 и 23-й танковых дивизий в наступление из района Котляревская, Майское, Пришибская против 626-го стрелкового полка 151-й стрелковой дивизии и частей 2-й гвардейской стрелковой дивизии. Главный удар противником был нанесен в направлении Аргудан. В атаке с его стороны участвовало до 100 танков.

Прорвав слабую оборону 626-го стрелкового полка, танки противника стали быстро распространяться в юго-западном направлении и к исходу дня вышли к рубежу Стар. Лескен, Аргудан, Ниж. Черек, продвинувшись на 20 км. Удар 13 и 23-й танковых дивизий противника на этом направлении и глубокое их вклинение в оборону 37-й армии создали тяжелое положение для войск армии.

требительно-противотанковым артиллерийским полком. Одновременно на рубеж р. Ардон была выдвинута прибывшая из 58-й армии 319-я стрелковая дивизия, занявшая оборону на участке устье р. Ардон, Суадаг.

В течение октября 1942 года 52-я танковая бригада и приданные ей 75 и 266-й ОТБ активных наступательных действий не вела. Однако в ночь с 29 на 30 октября 1942 года совместно с 75 и 266-м ОТБ, 22-м ИТАП, полком ПВО и батальоном 164-й стрелковой бригады ей (52-й Тбр) была поставлена задача занять противотанковый район по восточному берегу реки Дур-Дур и не допустить движение противника на Дигора.

На протяжении 30.10.42 года бригадой производилась рекогносцировка района обороны и вероятных направлений контратак, и увязка вопросов

70. Брошенные немцами танк Pzkpfw II и бронеавтомобиль SdKfz 231 из состава 13-й танковой дивизии. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Abandoned German Pzkpfw II tank and SdKfz 231 armoured vehicle of the 13th Panzer Division. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

взаимодействия с частями 10-го стрелкового корпуса и артиллерией.

В ночь с 30 на 31.10.42 года бригада танковыми и мотострелковыми батальонами заняла оборону на восточном берегу р. Дур-Дур.

На 31 октября в 52-й ТБР состояло на вооружении 34 танка (29.10.42 года 15 танков МЗл были сданы в 5-ю гв. ТБР, 13 танков «Валентайн» — в 15-ю ТБР, 5 танков КВ в 266-й ОТБ): Т-34 — 20, Т-60 — 11, PzkpfwIII Ausf L — 3. 75-й отдельный танковый батальон имел 12 танков (МК III — 3,МЗлегкий — 9), а 266-й ОТБ 8 танков (все КВ).

С рассветом 31.10.42 года противник двумя танковыми колоннами числом до 70 танков при поддержке артиллерии и большого количества самолетов перешел в наступление в направлении Дигора, но встреченный огнем из засад объединенной танковой группой (52-я ТБР, 75, 266-й ОТБ) трижды откатывался в исходное положение. Однако во второй половине дня противник прорвал оборону частей 10-го стрелкового корпуса в районе Белореченская и повел наступление на Ардон, обойдя левым флангом танковый узел сопротивления, чем поставил танковую группу под угрозу полного окружения. Танки группы весь день вели дуэльные бои.

К исходу дня танковая группа с боями отошла на Алагир, заняв оборону на его северной окраине. Неоднократно переходя в контратаки, бригада удерживала занимаемый район в течение дня 1.11.42 года и лишь после взятия противником Ардона отошла и заняла оборону в районе перекрестка дорог севернее Дзуарикау.

Продолжая наступление 1 ноября, враг, нанося по Владикавказу (Орджоникидзе) и прилегающим к нему районам непрерывные удары авиацией, занял Алагир и переправился через р. Ардон. 319-я стрелковая дивизия двумя полками отошла в район Нарт, где и заняла оборону на фронте Кирово, Нарт. Один стрелковый полк этой дивизии отошел в ущелье южнее Дзуарикау. К исходу дня передовые танковые группы противника подошли к Рассвет, Фиагдон, вступив в бой с 34-й стрелковой бригадой 11-го гвардейского стрелкового корпуса. В результате боя бригада отошла основными силами на северо-восточную окраину Фиагдон и частью сил на Дзуарикау, Майрамадаг.

В боях 30 октября — 1 ноября 1942 года неувядаемой славой покрыли себя бронепоездные части Закавказского фронта.

36-й отдельный дивизион бронепоездов двумя бронепоездами с 30 октября курсировал на участке Алагир — Ардон с задачей не дать противнику возможности прорваться на Орджоникидзе.

42-й отдельный дивизион бронепоездов 27.10.42 был переброшен на участок Дарг-Кох-Ардон с задачей не допустить продвижения противника с направлений Змейская, Белореченская-Дигора.

В 12.00 31 октября 42-й ОДБЕПО был атакован танками и авиацией противника. Бронепоезд 36-го ОДБЕПО, курсируя на боевом участке Ардон (21 км), получив сообщение об атаке танков на бронепоезд 42-го дивизиона, вышел ему на помощь, однако сам был атакован группой танков при поддержке авиации. Отвлекая огонь на себя, бронепоезд 36-го отдельного дивизиона дал возможность бронепоезду 42-го ОДБЕПО выйти из боя. Бронепоезд 36-го ОДБЕПО без перерыва вел бой до 18.00 31 октября 1942 года.

В 14.00 у бронепоезда прямым попаданием снаряда разбило пароораспределительный механизм, двигаться бронепоезд не мог.

71. Захваченные советскими войсками танки Pzkpfw III и Pzkpfw IV. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German Pzkpfw III and Pzkpfw IV tanks captured by the Soviet troops. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

В 14.30 была подожжена бронеплощадка, и произошел взрыв снаряда, а в 15.00 попаданием снаряда в ствол орудия был убит весь орудийный расчет.

В 16.30 загорелась и взорвалась еще одна бронеплощадка и были уничтожены все пулеметы ДШК, в 17.30 была разбита 4-я бронеплощадка и окончательно разбит бронепаровоз. После этого команда, оставшаяся на бронепоезде, сняла уцелевшее вооружение с бронеплощадок и оставила бронепоезд. Кроме бронепоезда в указанном районе оборону держали рота пехоты, 5 танков и артиллерийский дивизион, которые бронепоезду в процессе всего боя поддержки не оказали.

Бронепоездом уничтожено — 5 танков и 2 самолета Юнкерс-88.

В 18.00 бронепоезд был разбит, потери в личном составе — 48 человек, из них убиты — 13, ранены — 17, пропали без вести — 18.

Экипаж 1-го бронепоезда 36-го ОДБЕПО геройски вел борьбу с танками до тех пор, пока не были уничтожены все средства огня, а бронеплощадки сгорели. Командир бронепоезда ст. лейтенант Фандей, раненный и обожженный, отдал приказание о выводе личного состава и о выносе раненых с поля боя.

Второй бронепоезд 36-го отдельного дивизиона бронепоездов 1 ноября 1942 года на своем боевом участке в трех километрах от ст. Ардон 1 ноября в 11.40 вступил в бой с танками противника, двигавшимися по дороге из Дигора.

Бой длился до 12.20. Бронебойным снарядом был разбит котел бронепаровоза. Пар с силой ворвался в будку машиниста, бригада машинистов и командир бронепоезда старший лейтенант Полушкин, находившийся в рубке управления сгорели заживо. Прямыми попаданиями были выведены из строя все бронеплощадки, расчеты которых в большинстве погибли от возникшего пожара и взрыва снарядов. Бронепоезд потерял управление и под уклон покатился к станции Ардон. Оставшийся личный состав стал на ходу спрыгивать с него. Не доехав до ст. Ардон 5 км на скорости 50—55 км/ч бронепоезд сошел с рельсов, и оставшиеся снаряды, сдетонировав, взорвали остатки бронепоезда.

За время боев бронепоездом уничтожено: 5 танков, 1 бронемашина, 15 грузовых автомашин и до роты солдат и офицеров.

Потери в личном составе — 96 человек, из них убиты — 43, ранены — 2, пропали без вести — 51 человек.

42-й отдельный дивизион двумя поездами после двухчасового боя и повреждения материальной части стал отходить через мост р.Терек на станцию Дорг-Кох, имея две горевшие и одну подбитую бронеплощадки, а также поврежденный бронепаровоз.

В этом бою дивизион уничтожил и побил 23 танка и сбил 2 самолета Юнкерс-87.

12 ноября бронепоезда подвергались ударам немецкой авиации, в результате которых были повреждены еще две бронеплощадки.

За два дня боя бронепоезда 42-го ОДБЕПО потеряли убитыми и ранеными — 35 человек (убиты — 11, ранены — 24).

Решением командира 42-го ОДБЕПО майора Лебедева из оставшейся материальной части двух бронепоездов был создан один бронепоезд, который продолжал выполнять ранее поставленную задачу.

В связи с осложнением обстановки в районе Владикавказа (Орджоникидзе) командующий группой 1 ноября принял решение снять с ищерского направления 10-й гвардейский стрелковый корпус (4, 5, 6 и 7-я гвардейские стрелковые бригады) и перебросить его на владикавказское (орджоникидзевское) направление.

Одновременно с этим по указанию командующего группой в район Нарт была выдвинута 2-я танковая бригада с оперативным подчинением ее командиру 319-й стрелковой дивизии. 11-й гвардейский стрелковый корпус с 15-й ТБР был усилен 5-й гвардейской танковой бригадой, которая сосредоточивалась в районе Архонская.

2-я танковая бригада действовала в составе 9-й армии во взаимодействии с частями 11-го гвардейского стрелкового корпуса, где в течение нескольких дней вела оборонительные бои с наступающими мотомеханизированными частями противника

в районе Гизель, Новая Саниба. В составе 2-й ТБР находилось 40 танков: 24 — Т-34, 16 — Т-70.

15-я танковая бригада также была подчинена 9-й армии и занимала оборону в боевых порядках 11-го гвардейского стрелкового корпуса в районе 2 км южнее Архонская, имея задачу: не допустить прорыва противника в направлении Архонская. Всего в бригаде имелось 39 боеспособных танков: МК III — 22, МЗл — 16, МЗср — 1.

5-я гвардейская танковая бригада (9-я армия) находилась 2 км восточнее Фиагдон и имела задачу совместно с 57-й стрелковой бригадой быть в готовности контратаковать противника в районе Советской, Дзуарикау, не допустить его прорыва в направлении Архонская. Бригада имела 40 боеспособных танков (МК III — 24, МЗл — 16) и 2 МК III находились в ремонте.

2-я танковая бригада по устному приказу командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса в 7.00 2 ноября 1942 года сосредоточилась врайоне Майдарамаг, имея задачу быть в готовности наносить удар в направлении Дзуарикау, Фиагдон.

В 9.00 2 ноября противник силою до 130 танков повел наступление с северо-запада в общем направлении на Гизель, обошел 2-ю ТБР справа и, зайдя ей в тыл, стремился овладеть дорогой Гизель, Дзуарикау, отрезав тем самым пути отхода бригады на Орджоникидзе.

Оценив создавшуюся обстановку, командир 2-й танковой бригады решил легкими танками наступать на шоссе Гизель, сковать противника с фронта для того, чтобы с танками 52-й ТБР атаковать противника во фланг и тыл в направлении

72. Танки Pzkpfw III и Pzkpfw IV захваченные Красной Армией. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
German Pzkpfw III and Pzkpfw IV tanks captured by the Soviet troops. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

Н.Саниба, Гизель. Сама 52-я танковая бригада 2.11.1942 года срочно переброшенная в район Гизели, пять раз в течение дня отражала атаки противника и к вечеру 2 ноября имела только 10 танков. Однако 2 и 52-й танковым бригадам не удалось соединиться, так как в результате атаки в направлении Н.Саниба от мощного противотанкового и танкового огня противника 2-я ТБР понесла большие потери (23 танка), а ее остатки после 6-часового боя отошли в направлении Орджоникидзе.

Захватив район Гизель, противник 3 и 4 ноября пытался развить наступление на Владикавказ (Орджоникидзе). Но войска Северной группы остановили его продвижение и, отбивая вражеские атаки в районах Карджин, Кирово, Нарт, Ногир и восточнее Гизель, местами сами переходили в контратаки.

В течение 3—4 ноября 1942 года из танковых частей советских войск на ТВД только 52-я танковая бригада вела бои с танками и пехотой противника.

В результате упорных боев с 31 октября по 4 ноября танковой группой (52-я ТБР, 75 и 266-й ОТБ) уничтожено: танков — 34, противотанковых орудий — 6, минометных батарей — 3, автомашин — 13, рассеяно и уничтожено до 5 рот противника.

Немецко-фашистские войска углубились узким клином в нашу оборону в направлении Чикола, Дигора, Алагир, Гизель в то время, когда сопротивление советских войск все больше усиливалось. Поэтому предпринятые противником 4 ноября несколько атак силами до батальона пехоты при поддержке от 10 до 30 танков каждая уже не имели успеха.

В боевых действиях 2 — 4 ноября принимали участие четыре бронепоезда: бронепоезд 42-го ОДБЕПО, 1-й бронепоезд 19-го ОДБЕПО, бронепоезд 41-го ОДБЕПО и 46-й легкий бронепоезд НКВД.

Все действия бронепоездов в эти дни сводились к отражению налетов вражеской авиации и к уничтожению скопления танков и мотопехоты противника в направлениях Дарг-Кох, Ардон, Гизель.

2 ноября колонна немецких танков вклинилась в нашу оборону и продвигалась с боем для форсирования реки Терек. Одновременно под прикрытием танков действовали автоматчики, которым удалось уничтожить охрану моста и расчеты противотанковых батарей 419-го противотанкового полка. Автоматчики поддерживались огнем шестиствольной минометной батареи, которая вела огонь по высоте 459,5 и мосту, не давая возможности продвигаться 84-й морской стрелковой бригаде, которой была поставлена задача отбросить немцев и овладеть мостом. Для поддержки моряков в атаку был двинут бронепоезд 41-го ОДБЕПО. После трехчасового боя мост был взят, а батарея шестиствольных минометов полностью уничтожена.

Огнем бронепоезда уничтожено и подбито — 8 танков и рассеян батальон вражеской пехоты.

В конце боя на бронепоезд налетело 12 самолетов Ю-87, и в результате атаки с воздуха из строя была выведена бронеплощадка, платформа ПВО и разбит котел бронепаровоза. Подбитый бронепоезд эвакуирован тяжелым бронепоездом 19-го ОДБЕПО с поля боя и отправлен на ремонт в г. Махачкалу.

46-й отдельный легкий бронепоезд войск НКВД прибыл в район своего боевого участка Беслан-Орджоникидзе 3.11.42 года и получил боевую задачу: оборонять железнодорожный участок Беслан-Орджоникидзе, не допуская в район Орджоникидзе войска противника.

С 4 по 8 ноября бронепоезд с огневых позиций — Спиртзавод, МТО, ст. Колонка — вел огонь по скоплению противника в районе Гизель, Новая Саниба. Всего бронепоезд провел семь огневых налетов и уничтожил 5 танков и 14 автомашин противника. Также достаточно эффективно действовали бронепоезда 19 и 42-го ОДБЕПО.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА ВТОРОМ ЭТАПЕ (6 — 12 ноября)

5 ноября наступательный порыв противника, понесшего большие потери, иссяк, и он был вынужден приостановить свое наступление. Узкий мешок, в котором оказались его войска, все сильнее обволакивался прибывшими резервами Северной группы. Создались условия для осуществления полного окружения вражеской группировки в районе Гизель.

Танковые бригады Северной группы войск Закавказского фронта были распределены для поддержки стрелковых частей. 2 и 52-я танковые бригады были объединены в танковую группу под командованием комбрига 52 майора В.И.Филиппова, которая должна была поддерживать 10-й гв. стрелковый корпус. 5 гвардейская и 63-я танковые бригады должны (боевой приказ 0060/ОП от 5.11.42 года) обеспечить наступление 11-го гв. стрелкового корпуса, причем для усиления состава 5-й гв. ТБР 4.11.1942 года ей был передан 561-й танковый ба-

73. Немецкий бронеавтомобиль SdKfz 231, захваченный частями Красной Армии в районе Орджоникидзе, октябрь 1942 года. (РГАКФД)
The German armoured car SdKfz 231 captured by the Red Army at Ordzhonikidze area, October 1942.

74. Исправный бронеавтомобиль SdKfz 231 брошенный немецкими войсками в районе Нальчика, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A fully operational SdKfz 231 armoured vehicle abandoned by the German troops vic. Nalchik, November 1942.

тальон 207-й танковой бригады. Всего в составе 207-й танковой бригады было 52 танка: Т-26 — 46, Т-60 — 6.

Выполняя указания командующего Закавказским фронтом, командующий Северной группой войск принял решение, согласно которому 11-й гвардейский стрелковый корпус силами 10-й гвардейской и 57-й стрелковых бригад во взаимодействии с 5-й гвардейской и 63-й танковыми бригадами должен был нанести удар в направлении Фиагдон, Дзуарикау с задачей уничтожить прорвавшуюся группировку противника, не допуская ее отхода в западном направлении. По выходе в район Дзуарикау корпус должен был прикрыться с запада и наступать на Гизель.

15-я танковая бригада должна была перерезать дорогу Гизель-Алагир, не допустив отхода окруженных в районе Гизель частей противника на запад.

Группа бронепоездов во взаимодействии с 3-м стрелковым корпусом имела задачу оборонять правый берег р.Терек на участке Шинаево-Беслан.

10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой, 2 и 52-й танковых бригад должен был наступать из района Ногир в направлении на Гизель с задачей уничтожить во взаимодействии с 11-м гвардейским стрелковым корпусом при поддержке 5-й гвардейской и 63-й танковых бригад группировку противника в районе Гизель. Основные силы 10-го гвардейского стрелкового корпуса должны были быть в готовности к развитию наступления на Гизель.

Таким образом, по решению командующего Северной группой войск контрудар намечалось нанести силами трех стрелковых и четырех танковых бригад (5 гв., 2, 52, 63-я ТБР), а основная масса войск, действовавших к этому времени на владикавказском (орджоникидском) направлении (пять стрелковых дивизий — 275, 319, 276, 351-я и Орджоникидзевская дивизия НКВД — и шесть стрелковых бригад — 5, 6 и 7-я гвардейские, 34, 62 и 155-я, а также 15-я танковая бригада, 132, 488 и 560-й отдельные батальоны танков), должна была выполнять оборонительные задачи. Большинство стрелковых бригад не имело непосредственно против себя противника, а против 319 и 351-й стрелковых дивизий действовали лишь его небольшие группы.

В этом решении сказались осторожность командования Северной группы войск и его опасения за грозненское направление, желание прикрыть его глубоко эшелонированной обороной. Обстановка же к этому времени изменилась в нашу пользу, и угроза дальнейшего прорыва противника миновала. Создались все условия для нанесения решительного, смелого удара возможно большими силами по вражеской группировке, зажатой в районе Гизель.

Войска, предназначавшиеся для контрудара, усиливались четырьмя гаубичными артиллерийскими полками, семью истребительно-противотанковыми артиллерийскими полками и тремя гвардейскими минометными полками (реактивной артиллерии). К началу контрудара всего в составе 10-го и 11-го гвардейских стрелковых корпусов имелось 394 орудия (от 45-мм и выше) и 911 минометов 82 и 120-мм калибра, что позволяло иметь среднюю плотность 86 орудий и минометов на 1 км фронта. Планом артиллерийского обеспечения контрудара частей 11-го и 10-го гвардейских стрелковых корпусов было предусмотрено сосредоточение огня всей артиллерии по району Гизель.

Для борьбы с танками гизельской группировки противника имелось 305 орудий противотанковой артиллерии, из них 144 орудия 45-мм и 161 орудие 76-мм калибра. Это позволило командованию создать достаточную плотность противотанкового огня на танкоопасных направлениях, а часть артиллерии иметь в противотанковом резерве.

Утром 6 ноября 11-й гвардейский стрелковый корпус силами двух стрелковых (10-й гвардейской и 57-й) и двух танковых бригад (5-й гвардейской и 63-й) нанес удар в районе Фиагдон вдоль восточного берега р. Фиаг-Дон на Дзуарикау. Во втором эшелоне корпуса в районе Архонской находились 4 и 60-я стрелковые и 15-я танковая бригады.

63-я танковая бригада заняла исходные для наступления позиции к 2.00 6.11.42 года. Боевой порядок бригады для наступления был построен в два эшелона: первый танковый батальон в первом эшелоне имел задачу атаковать противника в направлении Майдарамаг с выходом на рубеж отм. 5703, в дальнейшем перейти к обороне и прочно удерживать рубеж, отражая возможные контратаки противника в направлении Н.Саниба.

Второй танковый батальон, наступая во втором эшелоне уступом за 1-м батальоном, имел задачу уничтожить живую силу и огневые точки противника, мешающие продвижению пехоты. Мотострелковый батальон и противотанковая батарея прикрывали фланги.

В 8.00 6.11.42 года, с опозданием на 1 час, бригада перешла в наступление, имея впереди боевых порядков танковую разведку в составе одного танкового взвода. Уже в 9.05 батальоны бригады достигли намеченных рубежей, и к 10.00 закрепились на них, и перешли к обороне фронтом на юго-восток.

Однако пехота 10-й гвардейской стрелковой бригады, наступавшая за танками, под воздействием авиации противника отстала от танков, в результате чего ко времени выхода на рубеж обороны 63-я ТБР осталась без пехотного прикрытия.

18-й ИТАП, приданный для сопровождения атаки танков и действий в обороне, в бою не участвовал и лишь с 15.30 поорудийно начал прибывать к месту действия бригады.

75. Pzkpfw II подбитый юго-восточнее Нальчика. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Pzkpfw II killed south-east of Nalchik. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

Противник с целью прорыва на запад танками контратаковал позиции бригады и прорвал ее оборону, разъединив 63-ю ТБР на две группы. Отрезанными оказались танки 1-го танкового батальона в составе: Т-34 — 9, Т-70 — 2 танка, которые объединились с частями 34-й стрелковой бригады и одним батальоном 10-й гвардейской стрелковой бригады во главе со старшим политруком Полчаниновым и заняли оборону на северо-восточной окраине Майдарамаг.

15-я танковая бригада в 7.00 6.11.42 года получила устный приказ командира 11-го гвардейского стрелкового корпуса немедленно перейти в наступление и отрезать Гизель-Алагир, не допустив отхода противника на запад.

В 9.00 с опозданием на 2 часа бригада перешла в наступление одним танковым батальоном во взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой. К исходу дня части продвинулись до насыпи, в 2 км северо-западнее Новая Саниба, и перешли к обороне на достигнутом рубеже.

5-я гвардейская танковая бригада получила задачу в 7.00 6 ноября во взаимодействии с 57-й стрелковой бригадой 11-го гвардейского стрелкового корпуса перейти в наступление в направлении выс. 608,0, Дзурикау с выходом на шоссе Дзуарикау — Гизель, занять оборону и не дать возможности противнику отходить на Алагир.

В 8.00 также с опозданием на 1 час бригада перешла в наступление, которое протекало в низком темпе из-за постоянных контратак противника. Только к 18.00 5-я гвар. ТБР вышла на рубеж: Балки (южн. Высоты 608,0) и была остановлена массированным прицельным огнем закопанных в землю немецких танков, а также танков, действующих из засад. В боях за данный рубеж бригада уничтожила 3 танка противника, потеряв при этом 6 своих танков.

76. Pzkpfw IV Ausf F2 уничтоженный в районе Нальчика. Северный Кавказ, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Pzkpfw IV Ausf F2 destroyed vic. Nalchik. The Northern Caucasus, November 1942.

В 12 часов 10-й гвардейский стрелковый корпус силами 4-й гвардейской стрелковой бригады с 52-й и 2-й танковыми бригадами нанес удар из района Ногир в юго-западном направлении на Гизель. Для развития успеха 4-й гвардейской стрелковой бригады подготавливалась 6-я гвардейская стрелковая бригада.

Танковая группа в составе 52-й танковой бригады и 2-й танковой бригады, доукомплектованная за счет 207-й ТБР, а также 75 и 266-го отдельных танковых батальонов во взаимодействии с 4-й гв. стрелковой бригадой, получила задачу: в 7.00 6.11.42 года атаковать Гизель и уничтожить гизельскую группировку противника.

Только в 14.00 танковая бригада перешла в наступление и к 17.00 достигла северной окраины Гизель, где встретила сильный узел сопротивления, насыщенный большим количеством артиллерии и танков, зарытых в землю.

ПОТЕРИ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ЗА 6 ноября1942 г.

ТАНКОВАЯ БРИГАДА	ПОДБИТО	СОЖЖЕНО
2-я ТБР	3	6
52-я ТБР	4	3
5-я гв. ТБР	5	3
15-я ТБР	9	5
63-я ТБР	11	12

Однако под сильным минометным и пулеметным огнем противника пехота отстала от танков, вследствие чего противотанковый и артиллерийский огонь противника был сосредоточен только против танковой группы, которая неся большие потери в личном составе и материальной части отошла в направлении Ногир.

10-й гвардейский стрелковый корпус к 16 час. 30 мин. вышел к северо-восточной окраине Гизель, но, контратакованный группой танков противника общим количеством до 40 машин, отошел в исходное положение.

За 6 ноября танковые соединения советских войск понесли большие потери в материальной части: за день боя подбито 32 танка, сожжено 29 танков (из них средних — 34, легких — 27).

Однако, несмотря на неудачу 10-го гвардейского стрелкового корпуса, противник, оборонявшийся в районе Гизель, оказался почти окруженным благодаря успешному продвижению 11-го гвардейского стрелкового корпуса. У врага оставался лишь узкий коридор в районе Майрамадаг, Дзуарикау шириной в 3 км. Стремясь расширить этот коридор и обеспечить выход своей гизельской группировке из мешка, немецко-фашистские войска переходили в частые контратаки в районах севернее Гизель, Нов. Саниба, Майрамадаг, Дзуарикау.

В течение 7 ноября войска 9-й армии вынуждены были отбивать на занятых ранее рубежах яростные контратаки противника.

Сложившаяся обстановка требовала наступления всех сил 9-й армии, имевшихся в этом районе. Необходимо было активизировать действия 351-й стрелковой дивизии с юга на Алагир с целью перехвата единственной дороги, идущей из Гизель на Алагир, и этим лишить противника возможности вывода своих сил из гизельского мешка на запад.

Утром 8 ноября войска 9-й армии возобновили боевые действия с целью полного окружения и уничтожения гизельской группировки немецко-фашистских войск. В результате дневных боев наши войска к исходу дня занимали следующее положение.

275-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление на Ардон, встретила упорное сопротивление и контратаки противника. Продвинувшись до Ар-

дон, она была вынуждена затем отойти в исходное положение. 319-я стрелковая дивизия, имея незначительное продвижение на правом фланге, к исходу дня вела бои на рубеже выс. 435,9, Хуркау.

15-я танковая бригада во взаимодействии с 62-й стрелковой бригадой в течение 7-8 ноября вели тяжелые бои на северной окраине Н.Саниба и северной окраине Гизель. Взаимодействие между пехотинцами и танкистами было организовано плохо. Так при атаке в направлении Новая Саниба танки с ходу не смогли преодолеть крутые берега реки, а взаимодействующие подразделения пехоты никакой помощи в преодолении реки танкам не оказали. На просьбу комбрига 15 о помощи командир 62-й стрелковой бригады заявил, что он не признает танков, которые не могут преодолеть реку.

8 ноября 1942 года распоряжением Штаба АБТУ Северной группы 15-я ТБР была выведена в резерв 9-й армии. За период боев в районе Гизель, Новая Саниба бригадой взяты трофеи: грузовых автомашин — 5, легковых — 7, специальных — 2, мотоциклов — 10, кухонь походных — 3.

5-я гв. танковая бригада с 7 по 10 ноября, закрепившись на достигнутых рубежах, вела позиционные бои с пехотой и танками противника. В результате боев бригада уничтожила 6 танков противника, имея потери: МКIII — 4, МЗ легкий — 1, которые на поле боя были восстановлены силами бригады.

63-я ТБР, потеряв большое количество танков в первые дни наступления, продолжала вести боевые действия по достижению ранее поставленной задачи.

В ночь с 8 на 9 ноября мотострелковый батальон бригады, усиленный 4 Т-34 и 1 Т-70 с тремя батареями 1255-го ИПАП получил задачу провести разведку боем и при благоприятных обстоятельствах соединиться с группой Полчанинова — Соколова, тем самым отрезав пути отхода противнику на запад. Однако, несмотря на частичный успех атаки, полностью окружить противника не удалось.

63-я танковая бригада закрепилась на захваченном рубеже (отм. 573) и сдерживала натиск противника, пытавшегося расширить коридор для отхода своих частей из Гизель на Алагир.

10-й гвардейский стрелковый корпус силами 6 и 4-й гвардейских стрелковых бригад с 2 и 52-й танковыми бригадами вел бой на северной и северо-восточной окраинах Гизель, имея во втором эшелоне 7-ю гвардейскую стрелковую бригаду в районе Ногир.

Танковая группа (2 и 52-я ТБР) в течение 7-8 ноября продолжала выполнять задачу по захвату Гизель и по уничтожению гизельской группировки противника.

Немецкая оборона в данном районе была построена на использовании закопанных в землю

77. Бронированный гусеничный транспортер французского производства Renault UE (номер WH 4223536), брошенный немцами в Пятигорске. Северный Кавказ, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
French-made Renault UE armoured track carrier vehicle (number WH 4223536) of abandoned by the Germans in Pyatigorsk. The Northern Caucasus, December 1942.

танков, которые использовались как своеобразные ДОТы. Танки, закопанные в землю располагались группами от 3 до 8 машин (всего в районе Владикавказа 7 групп по 35—40 танков). Каждая группа танков обеспечивалась 15—20 автоматчиками и поддерживалась из глубины артиллерийским и минометным огнем.

С рассветом 7 ноября 1942 года остатки 2-й танковой бригады в составе 1 танка Т-34 и 4 Т-70 сосредоточились на северной окраине Ногир.

Получив боевое распоряжение командира танковой группы подполковника Филиппова В.И. на повторную атаку во взаимодействии с 4-й гвардейской стрелковой бригадой в направлении Гизель, в 11.30 танковая бригада перешла в наступление.

К 15.30, достигнув северной окраины Гизель, бригада вновь оказалась без пехоты и артиллерийской поддержки вследствие чего вынуждена была отойти в исходное положение, не закрепив достигнутого успеха.

8 ноября 2 и 52-я танковые бригады в третий раз перешли в наступление на Гизель. Танкисты времени на организацию предварительной разведки не имели. Пехотная же разведка не только не вскрыла системы обороны, но и утверждала обратное, что противник опорных пунктов не имеет. Танки вновь атаковали немецкие позиции, и в результате ответным огнем было сожжено 8 Т-34 и 5 машин иностранных марок. Несмотря на урон, нанесенный противнику, овладеть Гизелью не удалось. Бригады, понеся потери в личном составе и материальной части, отошли в исходное положение.

Части 351-й стрелковой дивизии, перейдя с утра 8 ноября в наступление в направлениях Дзуарикау, Алагир, Кора-Урсдон, также успеха не имели и поставленной задачи по овладению Алагиром не выполнили. Безуспешность действий дивизии явилась прямым следствием невыполнения указаний командования группы. Несмотря на ряд категорических требований командующего Северной группой войск и штаба фронта об активных действиях, командир дивизии, считая основной задачей дивизии оборону Мамисонского перевала, выдвигал вперед для наступления лишь небольшие отряды, которые, встретив оборону сравнительно небольших сил противника, не могли ее преодолеть и выполнить поставленную задачу. Вследствие этого противник продолжал сохранять трехкилометровый коридор вдоль шоссе Гизель — Дзуарикау — Алагир, по которому он ночью выводил свои войска из гизельского мешка. Для отражения наших атак он создал опорные пункты по обеим сторонам коридора. Каждый такой пункт состоял из 3—5 танков, 2-3 противотанковых орудий и небольших групп автоматчиков. Кроме того, по коридору курсировали группы вражеских танков. Упорным сопротивлением и контратаками частей прикрытия противник стремился обеспечить вывод основных сил своей группировки из гизельского мешка в западном направлении.

9 и 10 ноября войска левого фланга 9-й армии, преодолевая сопротивление и яростные контратаки противника, пытавшегося прорваться из района Гизель, Нов. Саниба в северо-западном направлении, вели ожесточенные бои, уничтожая его живую силу и технику. Спасаясь от полного уничтожения, немецко-фашистские войска в ночь на 11 ноября вынуждены были оставить Гизель и поспешно отходить в направлении Дзуарикау, бросая материальную часть.

В том, чтобы нанести фланговый удар и отрезать врагу пути отхода, важную роль могла сыграть 351-я стрелковая дивизия, располагавшаяся в непосредственной близости от единственной дороги (шоссе Владикавказ — Алагир), по которой отступали войска противника. Однако действия дивизии и в этот период оставались нерешительными.

78. 2-я танковая бригада перед наступлением. Район Гизели, Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
The 2nd Armoured Brigade before the offensive. Vic. Gizeli, the Trans-Caucasian Front, November 1942.

79. Pzkpfw IV Ausf F2 подбитый в районе Нальчика. Северный Кавказ, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Pzkpfw IV Ausf F2 destroyed vic. Nalchik. The Northern Caucasus, November 1942.

Вместо немедленного и точного выполнения распоряжения командующего Северной группой о переходе в наступление и захвате Алагира командир дивизии бездействовал. В своем докладе командующему фронтом от 12 ноября № 051/оп он просил передать в его распоряжение 2-ю гвардейскую стрелковую дивизию и 11-ю стрелковую дивизию НКВД для усиления обороны подступов к перевалам.

Утром 11 ноября, сломив сопротивление вражеских частей прикрытия, войска левого фланга 9-й армии овладели Гизелью, а во второй половине дня заняли Нов. Саниба. Преследуя отходившие части противника, войска армии 12 ноября вышли к р. Майрамадаг, а затем к р. Фиаг-Дон.

В период боев с 9 по 12 ноября 1942 года 63-я танковая бригада вела оборонительные бои и за этот период уничтожила 11 танков противника, 57 автомашин, 12 бронемашин, 6 орудий разных калибров и 250 солдат и офицеров.

12 ноября в 8.00 бригада в составе 4 танков Т-34 и 5 танков Т-70 решительным ударом в направлении Майдарамаг соединилась с отрезанной группой Полчанинова — Соколова.

5-я гв. танковая бригада продолжала выполнять задачу по овладению Дзуарикау. На протяжении с 9 по 11 ноября она вела наступательные бои в южном направлении путем огневых налетов танков с места по опорным пунктам противника, а также поддерживая впереди наступавшую пехоту разведкой и выявлением огневой системы противника группами от 3 до 5 танков с последующей атакой.

Танковая группа в составе 2 и 52-й танковых бригад с 9 по 12 ноября продолжала выполнять ранее поставленную задачу по овладению населенным пунктом Гизель и уничтожению гизельской группировки противника, ведя бои непосредственно в районе хорошо организованного противотанкового узла сопротивления.

Под натиском наших войск с 10 ноября противник начал отводить свои основные силы в направлении Алагир, прикрывая отвод техники и живой силы артиллерийским огнем.

После неоднократных атак 2 и 52-я танковые бригады во взаимодействии с 6-й стрелковой бригадой при обходе нашей пехотой опорных пунктов противника в 12.00 11 ноября взяли Гизель и в 22.00 «выброской» танков с посаженным десантом автоматчиков и стрелков овладели населенным пунктом Новая Саниба.

В этой операции войска Северной группы нанесли большие потери 3-му танковому корпусу и корпусной группе генерала Штейнбауера 1-й немецкой танковой армии. Наибольшие потери в районе Гизель понесли части 13 и 23-й танковых дивизий. При разгроме этой танковой группировки было захвачено 140 танков (неисправных), 7 бронемашин, 70 орудий, 95 минометов, 183 мотоцикла, 2350 автомашин (большинство неисправных) и много разного военного имущества. На поле боя только в районе Гизель гитлеровцы оставили около 5000 трупов солдат и офицеров.

Касаясь эффективности использования бронетанковых частей Закавказского фронта, можно сказать, что несмотря на общее поражение немецких войск в Нальчикской операции, танковые потери германских и советских войск примерно равны.

Такое положение было обусловлено более слабой по сравнению с немецкой тактической подготовкой советских танковых и пехотных командиров. Слабо еще были организованы вопросы взаимодействия с артиллерийскими и авиационными частями, а также разведка и вопросы связи. Однако среди советских танкистов все больше становилось асов танкового дела (так экипаж Т-34 лейтенанта Козадоева из 63-й танковой бригады уничтожил за несколько дней 7 танков и 18 автомашин, а старшего политрука Полчанинова — 9 танков,

80. Средний танк Pzkpfw III Ausf F 13-й танковой дивизии, брошенный юго-восточнее Нальчика, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Pzkpfw III Ausf F medium tank of the 13th Panzer Division abandoned south-east of Nalchik, November 1942.

10 орудий и 21 автомашину), а танковые бригады, участвующие в операции в позиционных и маневренных боях, нанесли противнику существенный урон, что создало предпосылки для полного изгнания германских войск с Северного Кавказа.

КОНТРУДАРЫ ВОЙСК СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ В НОЯБРЕ – ДЕКАБРЕ 1942 г.

После поражения противника в Нальчикской оборонительной операции и разгрома его ударной группировки в районе Гизель 1-я немецкая танковая армия, действовавшая против войск Северной группы, перешла к обороне на всем фронте.

С 13 по 23 ноября войска 9-й армии, действовавшие на левом крыле Северной группы, осуществили контрудар по врагу на нальчикском направлении. С 27 ноября по 25 декабря войска Северной группы наносили контрудары одновременно силами правого и левого крыла: на правом крыле группы наносился удар частью сил 44-й армии, 4 и 5-го гвардейских казачьих кавалерийских корпусов на моздокском направлении и на левом крыле — частью сил 9-й армии на нальчикском направлении. В декабре в нанесении контрударов приняли участие войска 58 и 37-й армий.

КОНТРУДАР ВОЙСК 9-й АРМИИ НА НАЛЬЧИКСКОМ НАПРАВЛЕНИИ (13 – 23 ноября)

После разгрома противника в районе Владикавказа (Орджоникидзе) командующий Северной группой войск решил, не допуская паузы, продолжать наступление частями ударной группы 9-й армии и, нанося удар в направлении Ардон, Дигора, Дур-Дур, уничтожить ардон-алагирскую группировку противника и восстановить оборону по р.Урух.

Удар наносился силами прежней группировки, действовавшей на владикавказском (орджоникидзевском) направлении. Войска этой группировки, понеся потери в предыдущих боях, были ослаблены и не имели необходимого количественного превосходства в силах над противником. 3-й стрелковый корпус, имевший задачу наступать на Ардон, имел в своем составе 275-ю и 319-ю стрелковые дивизии общей численностью около 8000 человек. 10 и 11-й гвардейские стрелковые корпуса, наносившие удар на Кадгорон, были очень малочисленны. В своем составе оба корпуса имели около 13 000 солдат и офицеров, 286 минометов (из них 137 минометов калибра 50 мм), 50 орудий калибра от 76 мм и выше и 59 орудий противотанковой артиллерии. К началу удара в составе наступавших войск было пять танковых бригад (2, 15, 52, 63-я и 5-я гвардейская). Танковые бригады, также понесшие потери в предыдущих боях, имели в общей сложности 80 танков, из которых только 8 машин были марки Т-34.

Против войск 9-й армии на этом направлении враг имел 23 и 13-ю танковые дивизии, пополненные к этому времени материальной частью и личным составом. В 23-й дивизии имелось 154 танка,

81. Командирский бронетранспортер SdKfz 250/3 3-й немецкой танковой дивизии. Северный Кавказ, ноябрь 1942 года. (РГАКФД)
A Sd Kfz 250/3 armoured command vehicle of the German 3rd Panzer Division. The Northern Caucasus, November 1942.

а в 13-й дивизии — 106 танков. Кроме того, 15-16 ноября немецко-фашистское командование, перебросив воздушным путем и автотранспортом с Таманского полуострова 50-ю пехотную дивизию, сменило мотодивизию СС «Викинг» в районе Малгобек, а последнюю перебросило на рубеж р. Фиаг-Дон против войск левого фланга 9-й армии. В дивизии СС «Викинг» имелось около 60 танков. Таким образом, по танкам на стороне противника было почти тройное превосходство.

63 и 5-я гвардейская танковые бригады, объединенные приказом штаба 11-го корпуса в танковую группу под командованием комбрига 5 в ночь с 12 на 13.11.42 года сосредоточились в районе высоты 504,0 и имели задачу во взаимодействии с 34-й стрелковой бригадой, сковывая противника на участке Рассвет, ударом в направлении выс. 524,5 Хаталдон овладеть высотой 540,8 и в дальнейшем наступать на Хаталдон, отрезав группировку противника в районе Дзуарикау с недопущением его отхода на запад.

63-я ТБР имела всего 9 танков (Т-34 — 4, Т-70 — 5), а 5-я гв. ТБР — 35 танков (МК III — 20, МЗл — 15).

Взаимодействие было организовано плохо — пути выхода танков не отрекогносцированы, а танкисты и пехотинцы взаимоопознающих сигналов на уровне «батальон — рота» не имели. В результате танковые бригады «заблудились» и вышли на «чужой» участок 62-й стрелковой бригады, поэтому сроки наступления были перенесены.

Только в 13.00 13.11.42 года танковая группа во взаимодействии с 34-й стрелковой бригадой перешла в атаку. До 17.00 наши танковые части вели ожесточенные бои с места, обстреливая закопанные в землю германские машины. В 17.00 противник силою до 20 танков при поддержке автоматчиков предпринял контратаку, которая была отбита огнем Т-34 63-й ТБР. В результате боя было подбито 2 танка противника и потерян 1 свой танк.

В течение 14-15 ноября 1942 года танковой группе удалось захватить высоту 540,8, однако дальнейшее передвижение было остановлено сильным артиллерийским и минометным огнем.

В результате боев 14-15 ноября 63-я бригада потеряла 4 танка Т-34 и 1 Т-70, которые были эвакуированы и восстановлены собственными средствами. 5-я гвардейская танковая бригада потерь не имела.

52-я танковая бригада, имевшая на 12.11.42 года 11 танков (9 — Т-60 и 2 трофейных Pzkpfw III), во взаимодействии с 5-й гв. стрелковой бригадой и 418-м ИПАП, получила задачу овладеть западным берегом р. Хай-Дон.

В бою с противником 13.11.42 года оборона немцев была прорвана. При этом уничтожено до 8 танков противника (из них 3 сожжено), а также рассеяно до роты пехоты противника. За день боя 52-я ТБР потеряла 3 танка Т-34, которые в тот же день были эвакуированы с поля боя средствами бригады и отремонтированы.

С 14 по 19 ноября бригада продолжала вести наступательные и оборонительные бои местного значения и уничтожила 11 танков противника (в том числе 2 Pzkpfw IV Aus. F2), а собственных потерь не имела.

2 и 15-я танковые бригады (2-я танковая бригада имела 9 танков: 4 — Т-34 и 5 — Т-70; 15-я танковая бригада — 25 танков: МК III 15, МЗл — 8, МЗср. — 1) ремонтировали и пополняли материальную часть, в активных боях не участвовали.

82. Бронетранспортер SdKfz 250/1, брошенный немцами в районе Нальчика. Северный Кавказ, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A Sd Kfz 250/1 armoured personnel carrier abandoned by the Germans near Nalchik. The Northern Caucasus, November 1942.

83. Танки 3-й танковой дивизии проводят перегруппировку сил. Северный Кавказ, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Regrouping tanks of the 3rd Panzer Division. The Northern Caucasus, October 1942.

Встретив упорное сопротивление противника, войска, наносившие контрудар по врагу, в течение десяти суток (с 13 по 23 ноября) вели бои в междуречье рек Гизель-Дон, Фиаг-Дон, Хай-Дон, Ардон. Не сумев полностью прорвать оборону противника, войска левого фланга 9-й армии к 22 ноября вклинились в его оборону на глубину до 5—9 км, вышли на восточный берег р. Фиаг — Дон и Ардон и захватили плацдармы на западном берегу этих рек в районах выс. 381,7, устье р. Ардон; устье р. Ардон, устье р. Хай-Дон; выс. 435,9, выс. 451,1, (иск.) Рассвет. 23 ноября войска левого фланга 9-й армии закрепились на достигнутых рубежах.

Таким образом, войска 9-й армии имели лишь незначительное продвижение. Противник, оказывая упорное сопротивление и переходя в контр-

атаки, продолжал сдерживать наши войска на рубеже Эльхотово, Ардон, Кадгорон, Рассвет, Дзуарикау.

КОНТРУДАРЫ ВОЙСК СЕВЕРНОЙ ГРУППЫ НА МОЗДОКСКОМ И НАЛЬЧИКСКОМ НАПРАВЛЕНИЯХ (27 ноября — 25 декабря 1942 г.).

С 27 ноября по 25 декабря 1942 г. войска Северной группы Закавказского фронта проводили контрудары на моздокском и нальчикском направлениях, имея целью: нанести поражение 1-й танковой армии; не дать немецко-фашистскому командованию возможности осуществить широкие переброски войск на помощь своей окруженной под Сталинградом группировке и восстановить оборону наших войск по рекам Терек и Урух.

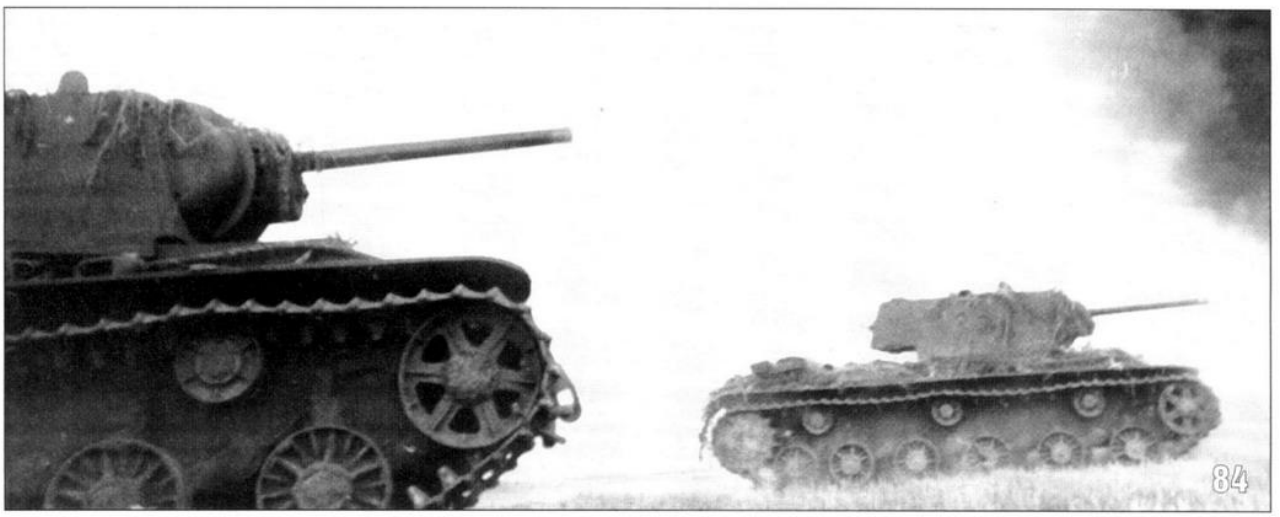
Для получения указаний в отношении координирования действий войск Закавказского фронта с действиями войск Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов, подготовивших наступательную операцию с целью уничтожения сталинградской группировки врага, 15 ноября в Ставку Верховного Главнокомандования были вызваны командующий Закавказским фронтом и командующий Северной группой войск этого фронта.

Командующий фронтом представил на утверждение Ставки Верховного Главнокомандования план действий войск Северной группы Закавказского фронта на период ноябрь — декабрь 1942 г. Согласно этому плану войска Северной группы, прочно прикрывая основные направления на Грозный и Владикавказ (Орджоникидзе), должны были нанести удары на обоих флангах Северной группы войск с целью разгрома моздокской и алагирской группировок противника.

223 и 320-я стрелковые дивизии были переданы из 44-й армии в состав 58-й армии вместе с занимавшимися ими участками обороны по правому берегу р. Терек на участке Бирючек, Ниж. Наур. Одновременно для усиления обороны на этот участок выдвигалась 271-я стрелковая дивизия 58-й армии с рубежа р. Сулак. Таким образом, 58-я армия, оставив на рубеже р. Сулак 77-ю стрелковую дивизию, прибывшую к этому времени из резерва командующего Закавказским фронтом, заняла оборону силами 223, 271 и 320-й стрелковых дивизий по правому берегу р. Терек от Бирючек до Ниж. Наур.

416-я стрелковая дивизия была передана из 58-й в 44-ю армию. К 25 ноября эта дивизия сосредоточилась на левом берегу Терека в районе Старо-Бухаров, Капустин, усиливая правый фланг

84. Танки КВ-1 перед атакой, Закавказский фронт, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The KV-1 tanks before the offensive. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

Танковые потери противоборствующих сторон по дням операции со 2 по 11 ноября 1942 года в боях за Гизель

Дата	Потери противника			Наши потери					
	13 ТД	23 ТД	Всего	2 ТБР	5 гв. ТБР	15 ТБР	52 ТБР	63 ТБР	Всего
2.11	27	12	39	23	—	—	13	—	36
3.11	5	—	5	—	—	8	7	—	15
4.11	—	5	5	—	3	—	—	—	3
5.11	6	—	6	—	—	1	—	—	1
6.11	9	18	27	8	2	—	5	—	15
7.11	2	—	2	—	3	—	—	19	22
8.11	10	—	10	—	5	6	—	—	11
9.11	—	1	1	—	7	—	—	—	7
10.11	—	—	—	—	4	—	—	—	4
11.11	—	21	21	—	—	—	—	—	—
Итого	59	57	116	31	24	15	25	19	114

44-й армии. Кроме того, последней была придана 2-я танковая бригада.

2-я танковая бригада дополучила 7 танков Т-60 и с имевшимися 4 Т-34, а также 5 Т-70 насчитывала 16 танков.

Для усиления 2-й ТБР приказом Командарма 44-й бригаде были оперативно подчинены 249-й отдельный танковый батальон (30 танков М3л.) и 488-й отдельный танковый батальон (2 Т-34 и 18 Т-50).

389-я стрелковая дивизия 44-й армии была выведена в район Заманкул и передана в состав 3-го стрелкового корпуса 9-й армии. Этому же корпусу были приданы 140 и 52-я танковые бригады.

140-я танковая бригада прибыла на фронт 23.11.42 г. после доукомплектования и имела в своем составе 40 танков: МК III — 24, М3л — 16.

10-й и 11-й гвардейские стрелковые корпуса 9-й армии к этому времени получили на пополнение своих стрелковых бригад личный состав пяти сводных стрелковых полков НКВД. 10-му гвардейскому стрелковому корпусу были приданы 15 и 207-я танковые бригады, 11-му гвардейскому стрелковому корпусу были приданы 5-я гвардейская и 63-я танковые бригады.

207-я танковая бригада, прибывшая на фронт еще 4 ноября 1942 года, действовала побатальонно (была разделена на 561 и 562-й отдельные танковые батальоны) 561-й ОТБ вел совместные боевые действия с 5-й гв. ТБР, а 562-й ОТБ во взаимодействии с 60-й стрелковой бригадой должен был оборонять рубеж Кантышево-Базаркино. Известна только численность бригады на 1.12.42 года. В 207-й ТБР числилось 52 танка: Т-26 — 46, Т-60 — 6.

К 15 ноября из Черноморской группы войск Закавказского фронта в состав Северной группы прибыли 11 и 12-я гвардейские кавалерийские дивизии, сосредоточившиеся в районе Кизляр, Ново-Крестьянский, Каргалинская. 20—24 ноября на основании директивы Ставки Верховного Главнокомандования № 1770692 из прибывших частей и 63-й кавалерийской дивизии был сформирован кавалерийский корпус, которому было присвоено наименование «5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус». Командиром корпуса был назначен генерал-майор Селиванов. Этой же директивой 4-му гвардейскому кавалерийскому корпусу (9 и 10-я гвардейские и 30-я кавалерийские дивизии) было присвоено наименование «4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус» (командир корпуса генерал-лейтенант Кириченко).

Таким образом, к 24 ноября на правом крыле Северной группы войск было два кавалерийских корпуса. Кроме того, в районе Кизляра находилась на доукомплектовании 110-я кавалерийская дивизия, не входившая в состав названных корпусов. 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус к этому времени был сосредоточен в районе Терекли-Мектеб, а 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус имел задачу к

85. Старый партизан Михаил Свирин (слева) нестареющей рукой бьет немецких захватчиков. Северный Кавказ, Пятигорск, январь 1943 года. («Стратегия КМ»)
Old guerrilla Mikhail Svirin (left) smashes German invaders with his still strong hand. The Northern Caucasus, Pyatigorsk, January 1943.

86. Словацкие солдаты из 1-й словацкой моторизованной дивизии, перешедшие на сторону Красной Армии, конвоируют пленных немцев и румын в тыл. Северный Кавказ, город Пятигорск, январь 1943 года. («Стратегия КМ»)
Slovak soldiers of the 1st Slovak Motorised Division who came over to the Red Army escorting captured Germans and Romanians to the rear. The Northern Caucasus, the city of Pyatigorsk, January 1943.

исходу 27 ноября сосредоточиться в районе Селиванкин (15 км южнее Треекли-Мектеб).

36 и 37-й бронебатальоны действовали в составе Кубанского гвардейского казачьего кавалерийского корпуса, и каждый имел в своем составе 7 танков Т-70 и 22 бронемашины БА-64.

Против войск Северной группы действовала 1-я немецкая танковая армия в составе двух танковых, трех пехотных, одной моторизованной и одной горно-стрелковой дивизий, двух отдельных полков и шестнадцати отдельных батальонов.

На ачикулакском направлении, обеспечивая тыл и левое крыло 1-й танковой армии, враг организовал оборону узлами сопротивления в населенных пунктах на рубеже Урожайное, Владимировка, Ачикулак, Ага-Батырь.

На этом направлении действовал корпус особого назначения «F» в составе трех моторизованных батальонов, одного танкового батальона, кавалерийского полка, артиллерийского дивизиона, батареи штурмовых орудий, саперного батальона, авиаотряда и других мелких подразделений.

На моздокском направлении, на рубеже Шерстобитов, Хрусталев, Ищерская, Галюгаевская, оборонялась 3-я танковая дивизия, усиленная двумя артиллерийскими полками и двумя батареями шестиствольных минометов.

На малгобекском и нальчикском направлениях, где противник занимал оборону на рубеже Терек, Эльхотово, Ардон, Кадгорон, Дзуарикау и далее отдельными узлами сопротивления до Гунделен, действовала часть сил 3-й танковой дивизии, 111, 50 и 370-я пехотные, 13-я танковая дивизии, мотодивизия СС «Викинг» и 2-я румынская горно-стрелковая дивизия, один отдельный пехотный полк и десять отдельных батальонов.

Таким образом, к началу проведения контрударов войсками Северной группы основные силы 1-й танковой армии прикрывали малгобекское и нальчикское направления и были расположены все в первой линии.

Резервов противник к этому времени уже не имел.

27 ноября войска левого фланга 9-й армии возобновили действия по нанесению контрудара в общем направлении на Дигора.

3-й стрелковый корпус наносил удар силами 275, 389 и 319-й стрелковых дивизий и 140 и 52-й танковых бригад в направлении Ардон, Дигора, 10-й гвардейский стрелковый корпус, нанося удар силами одной стрелковой бригады и 15 и 207-й танковых бригад на Кадгорон, остальными силами готовился к развитию контрудара на Дигора, Чикола.

11-й гвардейский стрелковый корпус наносил удар двумя стрелковыми и двумя танковыми (5-й гвардейской и 63-й) бригадами в направлении Ногкау и одной стрелковой бригадой на Хаталдон.

Действующие танковые части (5, 15, 52, 63, 140-я танковые бригады, а также батальоны 207-й

87-88. Немецкий танк Pzkpfw III 13-й танковой дивизии брошенный юго-восточнее Нальчика. Северный Кавказ, январь 1943 года. («Стратегия КМ»)
A German Pzkpfw III tank of the 13th Panzer Division abandoned south-east of Nalchik. The Northern Caucasus, January 1943.

ТБР, 249 и 488-й ОТБ) основные потери понесли в первый день наступления — 27 ноября 1942 года.

Больше всех танков потеряла 140-я танковая бригада: подбито 19 (МК III — 14, МЗл — 5) и сожжено 14 (МК III — 6, МЗл — 8) — итого 33 танка. Данные потери можно объяснить только некомпетентностью руководства бригады. Рекогносцировка местности и переправы через реку Хостал-Дон, которую в ходе наступления необходимо форсировать, была организована крайне плохо, направления и место переправы через реку обозначено не было, в результате чего танки 140-й танковой бригады при переправе в болотистом месте и были расстреляны артогнем противника. Однако комбриг майор Петренко все же приказал переправившимся танкам атаковать противника, а так как подобная атака проходила без пехоты и артиллерийской поддержки, то танки большей частью были уничтожены немецкими противотанковыми средствами.

Также большие потери понесли 5-я гвардейская и 15-я танковые бригады. 5-я гв. ТБР 27.11.42 г. потеряла 22 танка: подбито МК III — 5, МЗл — 7,

89. Экипаж за ремонтом танка КВ-1. Обратите внимание на нестандартные (авиационного типа) наушники на танковых шлемах. Закавказский фронт, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
Being repaired KV-1 tank. Pay attention to the tank-hats of tankmen. The Trans-Caucasian Front, October 1942.

сожжено МК III — 4, МЗл — 6 танков. Данные потери были обусловлены отсутствием артиллерийской поддержки, которую должна была обеспечить танкам артиллерия 62-й стрелковой бригады. Артналет на немецкие позиции не состоялся — не было снарядов!

15-я танковая бригада 27.11.42 года потеряла 13 танков: 5 подбито (МК III — 3, МЗл — 2) и 8 сгорело (МК III 2, МЗл — 6). В данном случае также были особенные (но часто повторяющиеся в других сражениях) причины потерь. Пехота постоянно отставала от танков, из-за чего системы ПТО противника расстреливали наши машины безнаказанно. Приданный 747-й ИПАП, находившийся на кукурузном поле, по ошибке открыл огонь по своим танкам (к счастью, никто не пострадал), прекратить который удалось только высылкой от бригады офицера связи.

В течение 28—30 ноября 1942 года потери танковых сил продолжали быстро увеличиваться.

Встретив упорное сопротивление противника, наши войска в течение трех дней безуспешно пы-

тались прорвать вражескую оборону и 30 ноября вынуждены были отказаться от этих попыток.

4 декабря войска левого фланга 9-й армии возобновили действия по нанесению контрудара. Одновременно был нанесен удар по врагу и войсками 37-й армии. Войска 9-й армии вновь встретили упорное сопротивление противника и вынуждены были прекратить дальнейшие попытки прорвать его оборону. В связи с этим командующий Северной группой войск приказал войскам армии 9 декабря закрепиться на занимаемых рубежах. Одновременно командующий приказал вывести в резерв группы 10-й гвардейский стрелковый корпус (4, 5, 6 и 7-я гвардейские стрелковые бригады) и сосредоточить его к 11 декабря в районе Ногир, Нов. Джерах. Основной причиной неуспеха войск левого фланга 9-й армии явилась плохая подготовка контрудара.

Направления ударов были выбраны неудачно и не обеспечивали успешных действий войск. Местность на избранных для удара направлениях сплошь изрезана горными реками, что затрудняло действия стрелковых соединений и ограничивало возможности маневрирования танками.

При таких условиях контрудар войск 9-й армии мог в лучшем случае привести лишь к выталкиванию противника с занимаемых им позиций, а не к решительным результатам — окружению и уничтожению противостоящей вражеской группировки.

90. Агитационная машина ГАЗ-АА (номер К-9-25-49) Политического управления Закавказского фронта. Район Моздока, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A GAZ-AA leaflet dispenser vehicle (number K-9-25-49) of the Trans-Caucasian Front's Political Administration, vic. Mozdok, December 1942.

К началу нанесения контрудара не было создано достаточного превосходства над противником в силах и средствах на направлении главного удара. Средства усиления и танковые части были распределены равномерно между частями, действовавшими как на главном, так и на второстепенном направлениях. Например, 3-й стрелковый корпус, действовавший на главном направлении, имел две танковые бригады и два артиллерийских полка усиления, а 11-й гвардейский стрелковый корпус, действовавший на второстепенном направлении, тоже имел две танковые бригады и три артиллерийских полка усиления.

Взаимодействие пехоты с артиллерией, танками и авиацией было организовано слабо, что явилось следствием слишком ограниченного времени, отводившегося войскам на подготовку к нанесению контрудара.

На рассвете 4 декабря без артиллерийской подготовки войска 37-й армии внезапно для противника нанесли удары на Алагир, Црау, Чикола, Хазнидон, Нов. Урух, Толдзгун, Лескен 1-й. К 16 часам, овладев населенными пунктами Хазнидон, Толдзгун, Лескен 1-й, войска армии были близки к выполнению поставленных перед ними задач. Но безуспешные действия войск 9-й армии позволили противнику перебросить часть сил мотодивизии СС «Викинг» и танки с ардонского направления и остановить дальнейшее продвижение войск 37-й армии.

Малочисленные, слабо вооруженные и недостаточно обеспеченные в материальном отношении войска 37-й армии до 9 декабря сдерживали контратаки превосходивших сил противника, а затем отошли в исходное положение, где вновь перешли к обороне и вели позиционные бои до 20 декабря 1942 года.

В связи с поражением немецко-фашистских войск под Сталинградом гитлеровское командование пыталось оказать помощь своей окруженной группировке. С целью высвобождения моторизованной дивизии СС «Викинг» противник, которому наши войска в течение сентября — декабря 1942 года нанесли большие потери, был вынужден сокращать фронт обороны. Немецко-фашистское командование 20 декабря решило отвести войска правого крыла 1-й танковой армии на новый рубеж. 23 декабря противник, прикрываясь арьергардами, начал отводить свои войска из района Ардона, Алагира и Дигора на подготовленный оборонительный рубеж Эльхотово, Чикола.

Установив начавшийся отход противника, войска левого фланга 9-й и правого фланга 37-й армий перешли в преследование врага. Преодолевая слабое сопротивление арьергардов врага, войска левого фланга 9-й армии к 26 декабря овладели крупными населенными пунктами Ардон, Кадгорон, Дигора, Николаевская. Войска правого фланга 37-й армии к этому времени овладели населенными пунктами Суадаг, Алагир, Црау, Кора-Урсдон, Карман-Синдзикау, Дур-Дур, Сурх-Дигора. 27 декабря дальнейшее продвижение войск 9-й и 37-й армий было остановлено противником, успевшим занять оборону на рубеже Эльхотово, Чикола.

Таким образом, контрудары войск левого крыла Северной группы, проведенные на нальчикском направлении в течение второй половины ноября и в декабре 1942 г., не привели к решительным результатам. Войска 9-й и 37-й армий, хотя и нанесли значительные потери вражеским войскам и вынудили их отойти на новый оборонительный рубеж, но задач по разгрому ардонской и алагирской группировок противника и восстановлению обороны по р. Урух полностью выполнить не смогли. Отойдя на новый оборонительный рубеж, противник задержал дальнейшее продвижение войск левого крыла Северной группы. Беспрепятственный отход противника на новый оборонительный рубеж позволил ему за счет сокращения фронта вывести из боя 23-ю танковую дивизию и мотодивизию СС «Викинг» и направить их в район Котельниково для оказания помощи своей окруженной под Сталинградом группировке. Однако, 5-й танковый батальон дивизии СС «Викинг» находился на Северном Кавказе до конца декабря 1942 года.

Контрудар войск правого крыла Северной группы на ищерском направлении (вдоль левого берега р. Терек) готовился еще в октябре 1942 г. Но в связи с переходом противника в наступление на нальчикском направлении и переброской под Владикавказ (Орджоникидзе) 10-го гвардейского стрелкового корпуса и 63-й танковой бригады осуществление контрудара было временно задержано, и войска правого крыла до 30 ноября продолжали оборонять занимаемые ими рубежи.

91. Брошенная немцами 105-мм гаубица FH 18. Северный Кавказ, юго-восточнее Нальчика, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A 105mm gun FH 18 abandoned by the Germans. The Northern Caucasus, south-east of Nalchik, November 1942.

92. Немецкие войска (3-я танковая дивизия), отходящие с территории Северного Кавказа. Декабрь 1942 года. (РГАКФД)
German troops (the 3rd Panzer Division) withdrawing from the Northern-Caucasus. December 1942.

30 ноября войска правого крыла Северной группы, выполняя задачи, поставленные директивой командующего группой № 0258/оп, нанесли контрудар по врагу силами 4-го Кубанского и 5-го Донского гвардейских казачьих кавалерийских корпусов и 44-й армии, имея целью уничтожить моздокскую группировку врага.

Уже 1 декабря противник начал предпринимать контратаки, нанося удары из района Ачикулак и на Ямангой и из района Кара-Тюбе на Новкус-Артезиан. До 4 декабря здесь шли ожесточенные бои, особенно на правом фланге корпуса; населенные пункты Новкус-Артезиан и Ямангой по нескольку раз переходили из рук в руки. К исходу 4 декабря часть 10-й гвардейской кавалерийской дивизии не выдержала контратак танковых и моторизованных подразделений немецкого корпуса особого назначения «F» и отошла на рубеж Махач-Аул, кург. Алты-Тюбе,в следствие чего обнажился правый фланг 9-й гвардейской кавалерийской дивизии. Эта дивизия вынуждена была ослабить атаки на Иргаклы и перейти к обороне на своем правом фланге. 30-я кавалерийская дивизия, на участке которой сопротивление противника было слабее, продолжала бои по овладению Сунженским.

Ударами танков и мотопехоты, поддерживаемых авиацией, противник сдерживал продвижение частей корпуса. Недостаток необходимых сил и средств для прорыва подготовленной обороны врага, а также угроза удара противника по правому флангу корпуса в связи с отходом 4-го гвардейского кавалерийского корпуса вынудили 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус в ночь на 5 декабря отойти и занять оборону на рубеже отм. 122,8 (Никитин), Стодеревский.

Войска правого фланга 44-й армии 30 ноября нанесли удары по врагу в следующих направлениях. 402-я стрелковая дивизия с 133-м минометным полком, наступая из района Старо-Бухаров, наносила удар в направлении Найденовское, 416-я стрелковая дивизия со 2-й танковой бригадой, 249 и 488-м танковыми батальонами, 103-м истребительно-противотанковым артиллерийским полком и вторым дивизионом 1169-го гаубичного артиллерийского полка, наступая с рубежа Ново-Леднев, Капустин, наносила удар в направлении Сборный. На 1 декабря 1942 года 2-я танковая бригада имела 16 танков (Т-34 — 3, Т-70 — 6, Т-60 — 7), 488-й ОТБ — 23 танка (Т-34 — 2, Т-50 — 15, Т-60 — 6), 249-й ОТБ — 30 танков М3л, 132-й отдельный танковый батальон 30 танков (БТ-7 — 8, Т-60 — 10, Т-26 — 12). 9-й стрелковый корпус силами 43 и 157-й стрелковых бригад по выходе частей 416-й стрелковой дивизии в район высоты с отметкой 108 имел задачу прорвать оборону противника, нанося удар с рубежа. Капустин, канал имени Ленина и овладеть Ищерской. 256-я стрелковая бригада 9-го стрелкового корпуса и 132-й танковый батальон составляли резерв ударной групп 44-й армии и были сосредоточены в районе Бахматков.

К исходу 30 ноября части 402 и 416-й стрелковых дивизий и правофланговые части 9-го стрелкового корпуса продвинулись на 3—6 км. К исходу 3 декабря войска правого фланга 44-й армии вышли на рубеж Титаров, Сборный, 2-е отд. Свх., 2 км восточнее Ищерская.

Таким образом, с 3 декабря на правом крыле Северной группы вдоль левого берега р. Терек наносили контрудар войска 44-й армии, в центре занимали оборону войска 58-й армии и на левом крыле вели бои войска 9 и 37-й армий.

К этому времени противник, приостановив продвижение 4 и 5-го гвардейских кавалерийских корпусов, усилил свою группировку, действовавшую против 44-й армии, и начал ожесточенные контратаки против 402 и 416-й стрелковых дивизий. Врагу удалось приостановить наступление 416-й стрелковой дивизии и вынудить 402-ю стрелковую дивизию к отходу двумя полками в район юго-восточнее Ново-Мельников и одним полком в районе северо-восточнее Сборный.

Противник, перебросив на усиление моздокской группировки из района Чикола часть сил 13-й танковой дивизии, в ночь на 10 декабря, оставив на прежнем рубеже части прикрытия, начал отвод своих войск из Ищерского выступа на подготовленный оборонительный рубеж Ага-Батырь, Шефатов, Стодеревская.

С утра 10 декабря части 256-й стрелковой бригады и 320-й стрелковой дивизии перешли в наступление из района восточнее Хрусталев, ОТФ. К исходу дня 256-я стрелковая бригада вышла на рубеж 2 км западнее Кречетов; 320-я стрелковая дивизия к этому времени вышла на рубеж 3 км восточнее Альзетка, 5 км восточнее Иванов. На указанном рубеже наступавшие части были остановлены противником.

12 декабря в соответствии с боевым распоряжением штаба Северной группы № 059/оп контрудар войск правого крыла группы был возобновлен.

4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус, перейдя в наступление с рубежа Коммаяк, Дзадзиев, встретил упорное сопротивление противника на рубеже Сунженский, Нортон, Тарасов. Корпус поддерживала механизированная группа в составе прибывшего на фронт 134-го танкового полка из 30 танков (20 — М3с, 10 — М3л), 36-го бронебатальона (7 — Т-70, 22 — БА-64), а также 65-го отдельного моторизованного батальона и 2-го отдельного ремонтного батальона под командованием комполка 134 полковника Тихончука. Все попытки частей корпуса прорвать оборону врага успеха не имели, но бои были очень напряженными. Так, за 12.12.42 года только танков М3с было подбито и сгорело 14 штук, причем на четырех танках «совершенно были сбиты большие башни». В ходе боя за Нортон 10-я кавалерийская дивизия и 134-й танковый полк столкнулись с кавалерийским полком фон Юнгшульца, состоящим из казаков вермахта, атаку которых поддерживали 2 трофейных танка Т-34 и «105-мм орудийно-истребительный танк» (Sdkfz 142/2). Умелыми действиями танкистов машины М3 «Генерал Грант» справились и с этой задачей — Т-34 и самоходка были подбиты, а 60 «белоказаков» уничтожены. 25 декабря наступление корпуса было приостановлено. По указанию командующего фронтом из резерва Северной группы в район действий кавалерийских корпусов была выдвинута 151-я стрелковая дивизия, которая 16 декабря заняла оборону в районе Махмут-Мектеб, Каясулу, Туку-Мектеб. Кроме того, в районе Каясулу из Кизляра была сосредоточена 110-я кавалерийская дивизия, которая вошла в оперативное подчинение командира 151-й стрелковой дивизии.

93. Части Красной Армии вступают в Моздок, 3 января 1943 года. (РГАКФД)
Red Army units entering the city Mozdok, January 3, 1943.

94. Батарея 45-мм противотанковых пушек обр. 1937 года старшего лейтенанта П.С. Тараканова ведет огонь по немецким танкам. За предыдущий бой батарея уничтожила 5 танков и бронемашину врага. Закавказский фронт, октябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A 45mm antitank gun model 1937, battery under command of Senior Lieutenant P. Tarakanov firing at German tanks. In the course of the previous combat the battery destroyed 5 enemy tanks and an armoured vehicle. The Trans-Caucasian Front, October 1942.

95. Экипаж танка Т-60 52-й Краснознаменной танковой бригады после боя. Закавказский фронт, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The crew of the T-60 of the 52nd Red Banner Armoured Brigade after action. The Trans-Caucasian Front, December 1942.

5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус, перейдя 12 декабря в наступление с рубежа выс. 122,8 (Никитин), Стодеревский, в результате ожесточенных боев к 17 декабря вышел непосредственно к Кизилову, но, встретив упорное сопротивление и контратаки пехоты и танков противника, развить успех не смог и вынужден был перейти на достигнутом рубеже к обороне. Бронетанковые силы корпуса также составила механизированная группа в составе 221-го танкового полка (23 — Т-34, 16 — Т-70, 3 БА — 64), 66-го ОМБ, 16-го ОРБ, 42-го бронебатальона, 69-го истребительного батальона и отдельного зенитного дивизиона под командованием заместителя 11-й кавалерийской дивизии полковника Василевского. Отбивая непрерывные атаки противника, корпус удерживал занимаемые рубежи до конца декабря 1942 г.

Войска 44-й армии, возобновив действия по нанесению контрудара 12 декабря одновременно с кавалерийскими корпусами, к исходу дня частью сил 9-го стрелкового корпуса и силами 320, 416 и 223-й стрелковых дивизий вышли на рубеж Макаров, Шерстобитов, Альзетка, Иванов, Кривоносов, разъезд Галюгаевский. 414-я стрелковая дивизия 58-й армии в этот день форсировала р.Терек, в районе восточнее Бено-Юрт, и во взаимодействии с 223-й стрелковой дивизией овладела Ищерской. Основные силы 9-го стрелкового корпуса в это время заканчивали сосредоточение в районе Шерстобитова.

Стремясь сдержать продвижение войск 44-й армии, гитлеровцы оказывали упорное сопротивление и переходили в частые контратаки. Наиболее яростные контратаки враг предпринимал против частей 9-го стрелкового корпуса и 320-й стрелковой дивизии. Преодолевая упорное сопротивление и контратаки пехоты и танков противника, войска армии, продвинувшись за шесть дней на глубину от 5 до 10 км, к 19 декабря вышли на рубеж: Митрофанов, 3 км восточнее Довлаткин, 4 км восточнее Авалов, 3 км северо-восточнее Шефатов, Безоруки, Ленпоселок, 1 км восточнее Стодеревская.

17 декабря командующий Северной группой войск решил привлечь к нанесению контрудара также и 58-ю армию и поставил войскам следующие задачи.

44-й армии было приказано с утра 19 декабря нанести удар силами войск правого фланга во взаимодействии с 5-м гвардейским Донским казачьим кавалерийским корпусом в обход Моздока с северо-запада.

58-я армия должна была нанести удар правым флангом в направлении Ниж. Бекович, Кизляр.

Для усиления 44-й армии командующий группой приказал передать ей из состава 58-й армии 347-ю стрелковую дивизию и сосредоточить ее на северном берегу р. Терек, в районе восточнее Стодеревской. Кроме того, командующим было приказано создать танковую группу под командованием генерал-майора танковых войск Лобанова в составе 2, 15 и 63-й танковых бригад, 225-го танкового полка и 43-го бронебатальона с общим количеством в 100 танков (в том числе Т-34 — 45, Т-70 — 24, Т-60 — 12, МКIII — 13, МЗл — 6) и 24 бронемашины БА-64. Танковой группе было приказано сосредоточиться к 21 декабря в районе Шерстобитов. Активные действия танковой группы возобновились после 1 января 1943 года, когда стал очевидным всеобщий отход немецких войск со своих позиций.

До 25 декабря войска правого фланга 44-й армии и 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса вели ожесточенные бои с противником, оказывавшим упорное сопротивление частями 3-й и частью сил 13-й танковых дивизий. За это время войска правого фланга армии продвинулись в западном направлении на 10 км, но развить успехи, выполнить поставленную им задачу не смогли. Введенная в бой 24 декабря в полосе наступления 416 и 414-й стрелковых дивизий танковая группа под командованием генерала Лобанова также не имела успеха. 25 декабря войска 5-го гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса и 44-й армии временно приостановили наступление на рубеже (иск.) Ага-Батырь, Кизилов, (иск.) Ось-Богатырь, Шефатов, Безорукин, Ленпоселок, восточнее Стодеревская.

Наступательные действия войск 58-й армии за этот период были также безуспешны.

В конце декабря из танковых частей наиболее интенсивные бои вела 207-я танковая бригада, пытавшаяся в районе Сурх-Дигора уничтожить 5-й танковый батальон моторизованной дивизии СС «Викинг». В результате боев 27 — 28 декабря из-за слабой организации обеспечения боевых действий 207-я ТБР потеряла 37 танков Т-26 и Т-60, подбив 14 танков противника (10 из них были эвакуированы

96. Экипаж сержанта Золотухина, награжденного орденом Отечественной войны 1-й степени. 52-я Краснознаменная танковая бригада. Закавказский фронт, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The tank crew headed by sergeant Zolotukhin. He was awarded the Order of the Great Patriotic War, 1st class. 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, December 1942.

немцами при отступлении). Предав комбрига 207 полковника Кулькова суду военного трибунала, наступление прекратили.

В течение 26—31 декабря на правом крыле Северной группы наши войска вели усиленную разведку противника и контратаками улучшали свои позиции. Одновременно по решению командующего группой проводилась подготовка наступательной операции на моздокском направлении.

Данные мероприятия полностью совпадали с общей обстановкой на советско-германском фронте. Вследствие окружения под Сталинградом двух немецких армий, разгрома котельниковской группировки противника, а также поражения немецких войск на Среднем Дону вынудило германское командование с 1 января 1943 года начать отвод своей 1-й танковой армии, действовавшей перед Северной группой Закавказского фронта. Данные действия стали результатом эффективных ударов войск Южного (бывшего Сталинградского фронта), которые развивали успешное наступление на Ростов и Сальск и создали для противника реальную угрозу окружения всей его северо-кавказской группировки. Отступление немецких войск совпало с наступлением войск правого крыла Северной группы, переросшим с 3 января 1943 года в преследование 1-й немецкой танковой армии на всем фронте на ставропольском направлении. 11 января 1943 года, выполняя приказ Верховного Главнокомандования, начала наступление Черноморская группа войск Закавказского фронта.

Таким образом, за полгода оборонительных действий войскам Северо-кавказского и Закавказского фронтов удалось не допустить захвата Закавказья и нефтяных месторождений СССР, и измотав врага, создать предпосылки для контрнаступления по освобождению Северного Кавказа от немецких войск.

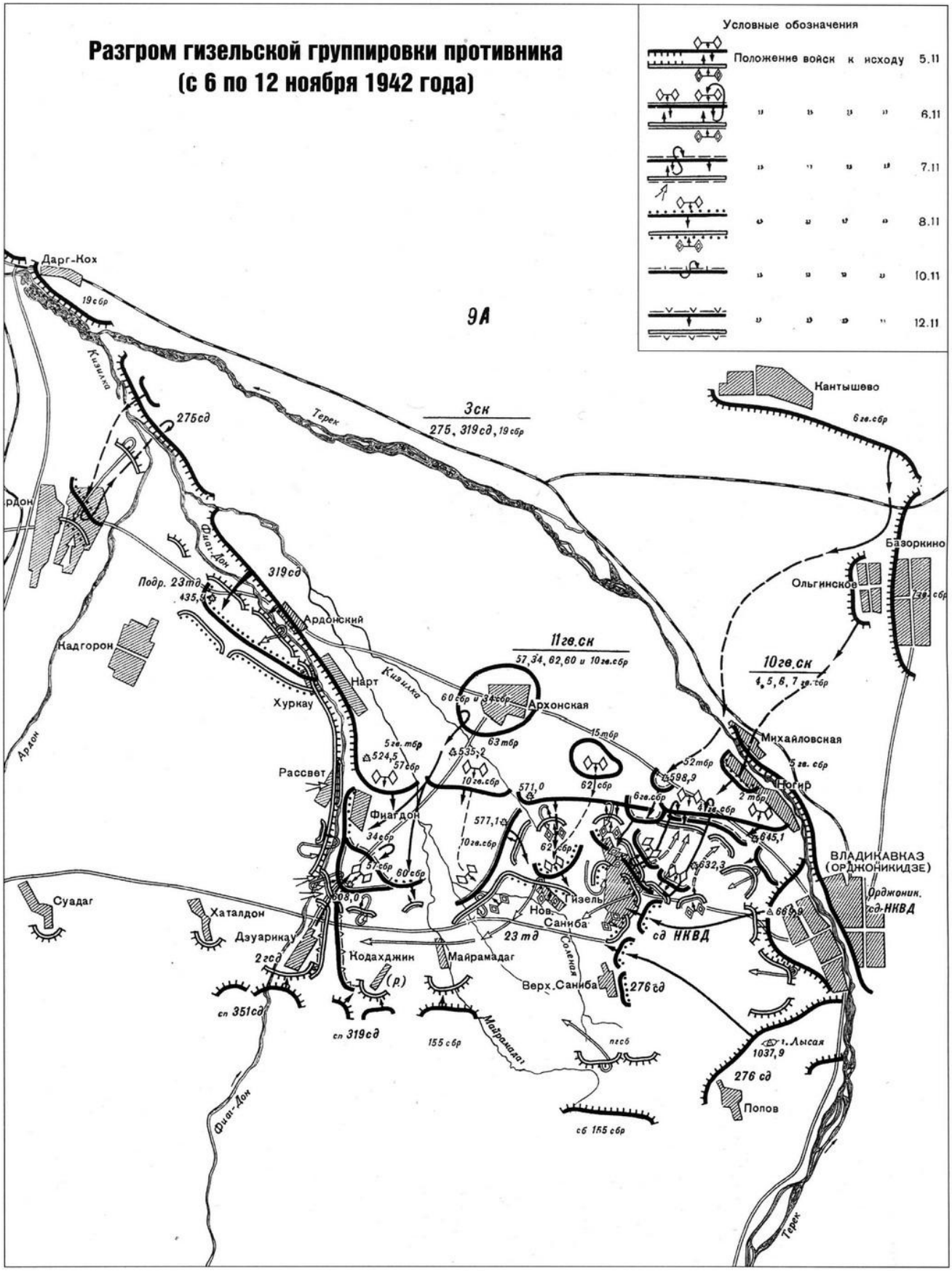
97. Лучший танковый экипаж роты сержанта Степанова. 52-я Краснознаменная танковая бригада. Закавказский фронт, декабрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
The best tank crew of the company headed by sergeant Stepanov. 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, December 1942.

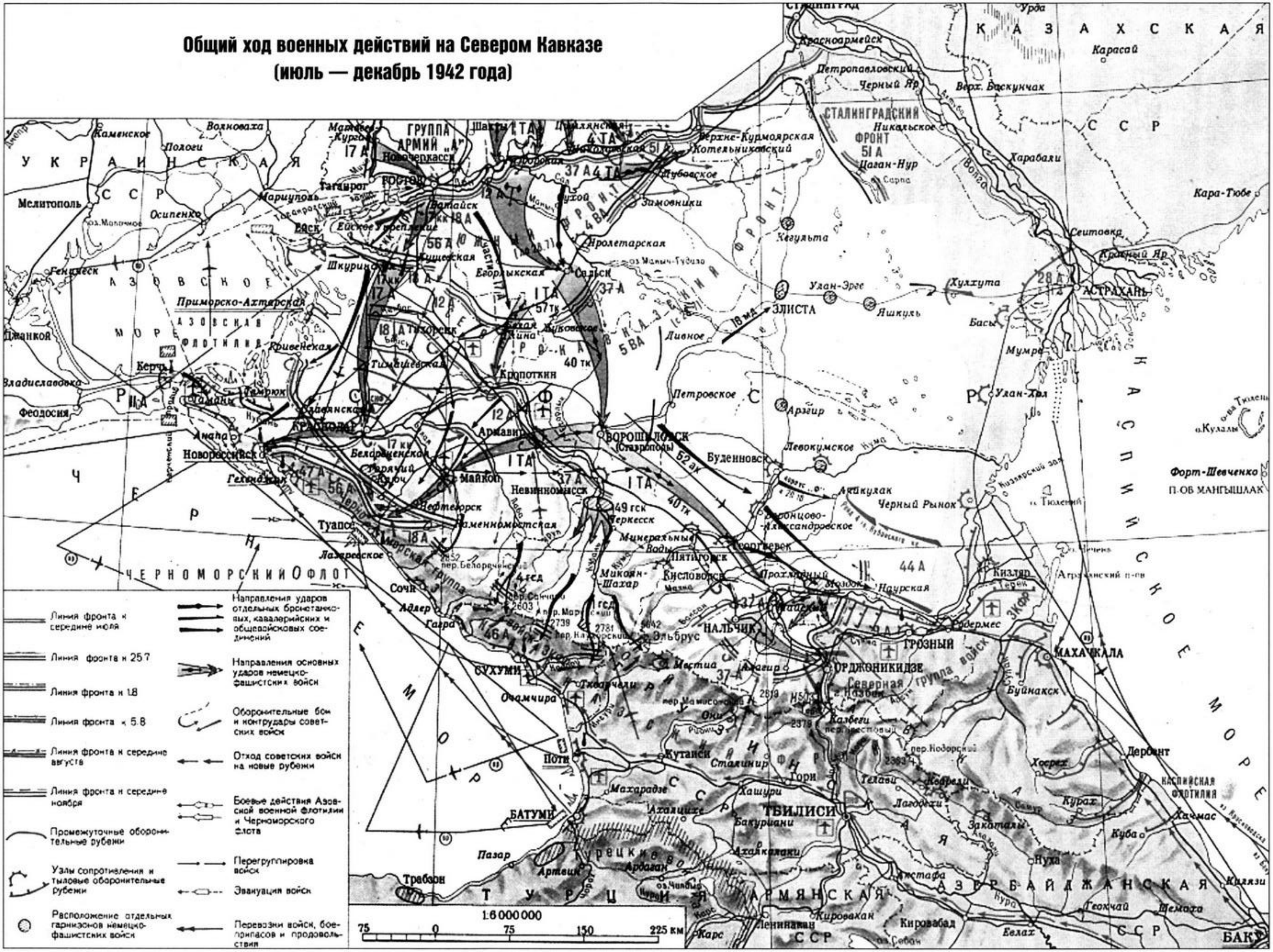
98. Немецкий полугусеничный тягач SdKfz 11 5-ton, захваченный в районе Нальчика, ноябрь 1942 года. («Стратегия КМ»)
A German Sd Kfz 11 5-ton half-track tractor captured in the vicinity of Nalchik, November 1942.

Разгром гизельской группировки противника (с 6 по 12 ноября 1942 года)

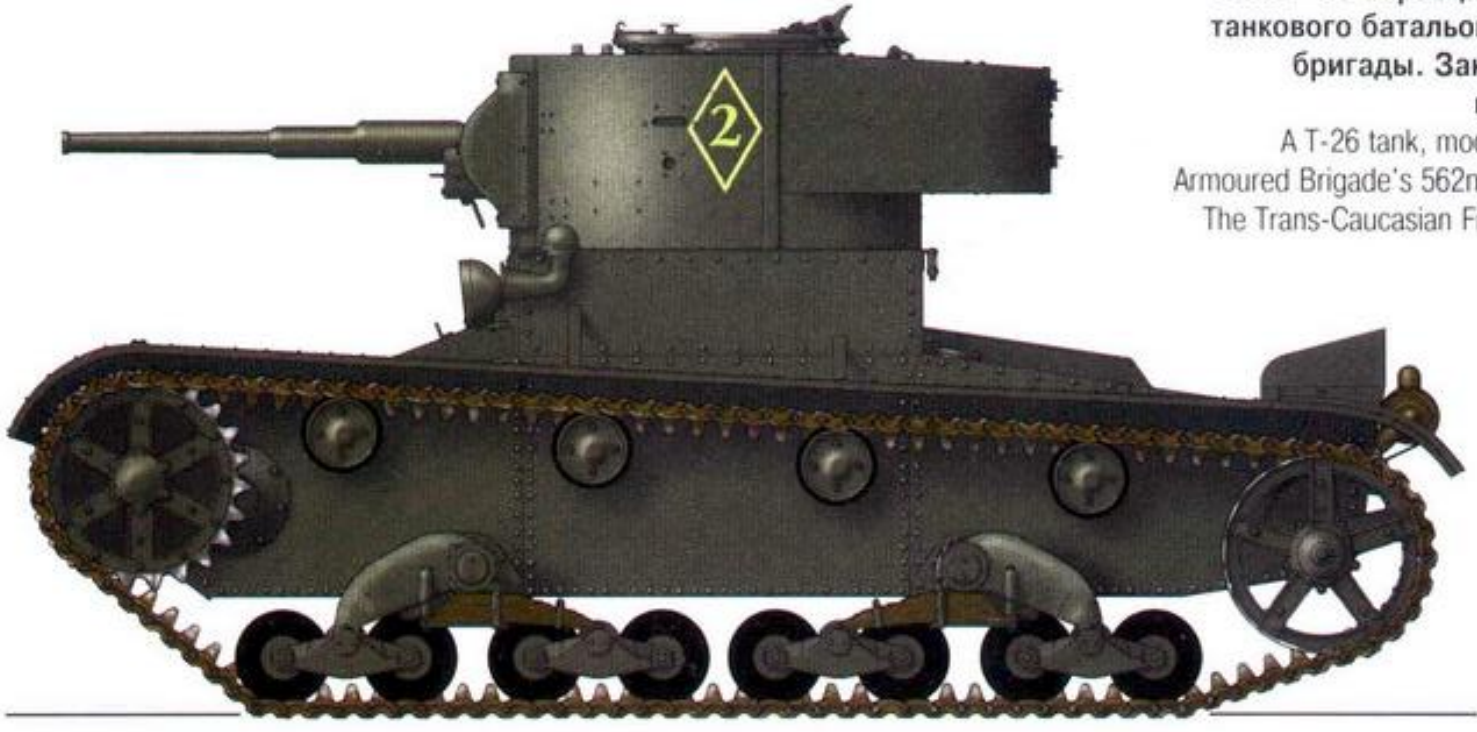

Общий ход военных действий на Севером Кавказе (июль — декабрь 1942 года)

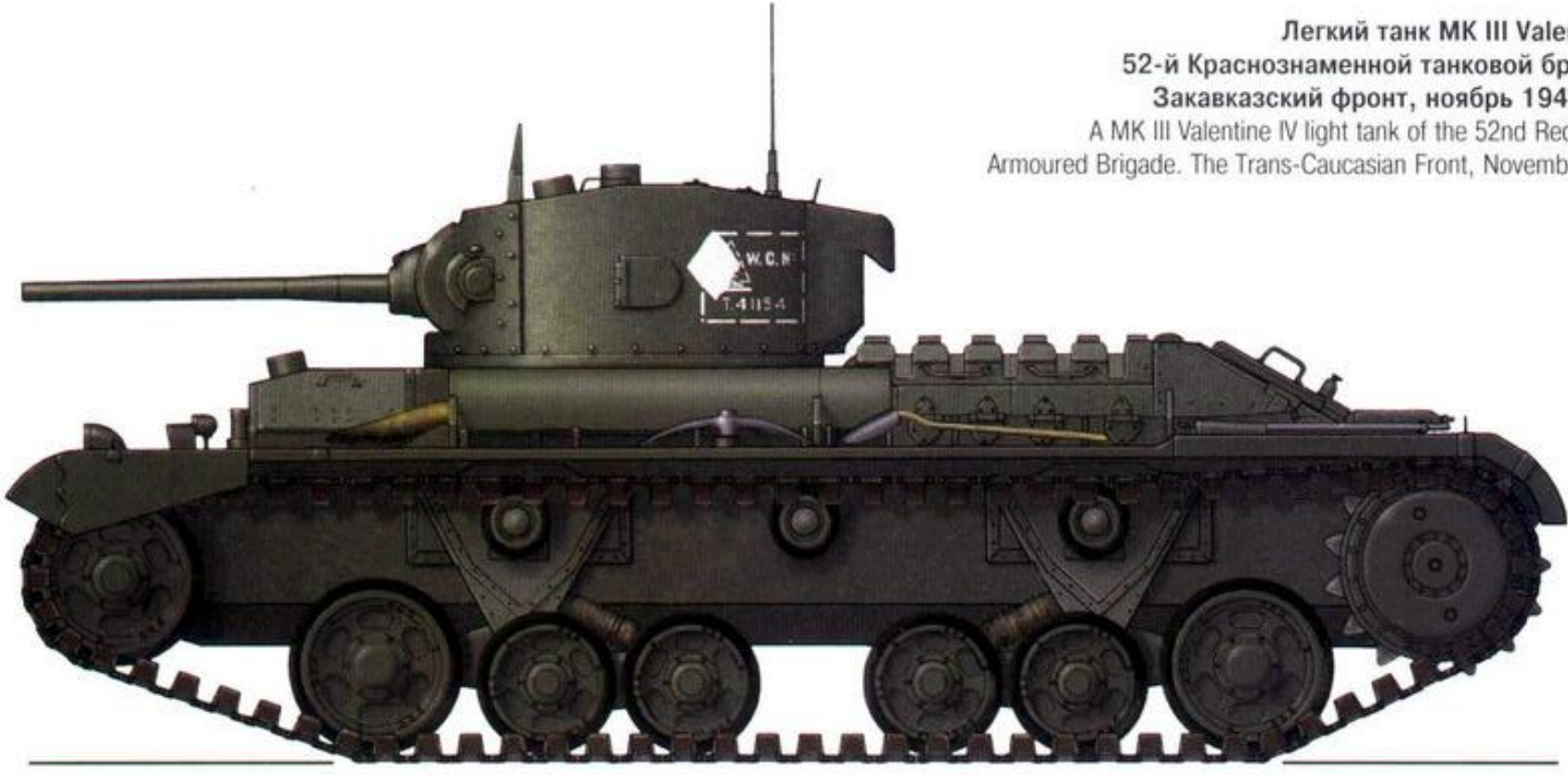

Легкий танк MK III Valentine II
258-го отдельного танкового батальона.
Закавказский фронт, сентябрь 1942 года.
A MK III Valentine II light tank of the 258th Independent Armoured Battalion. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

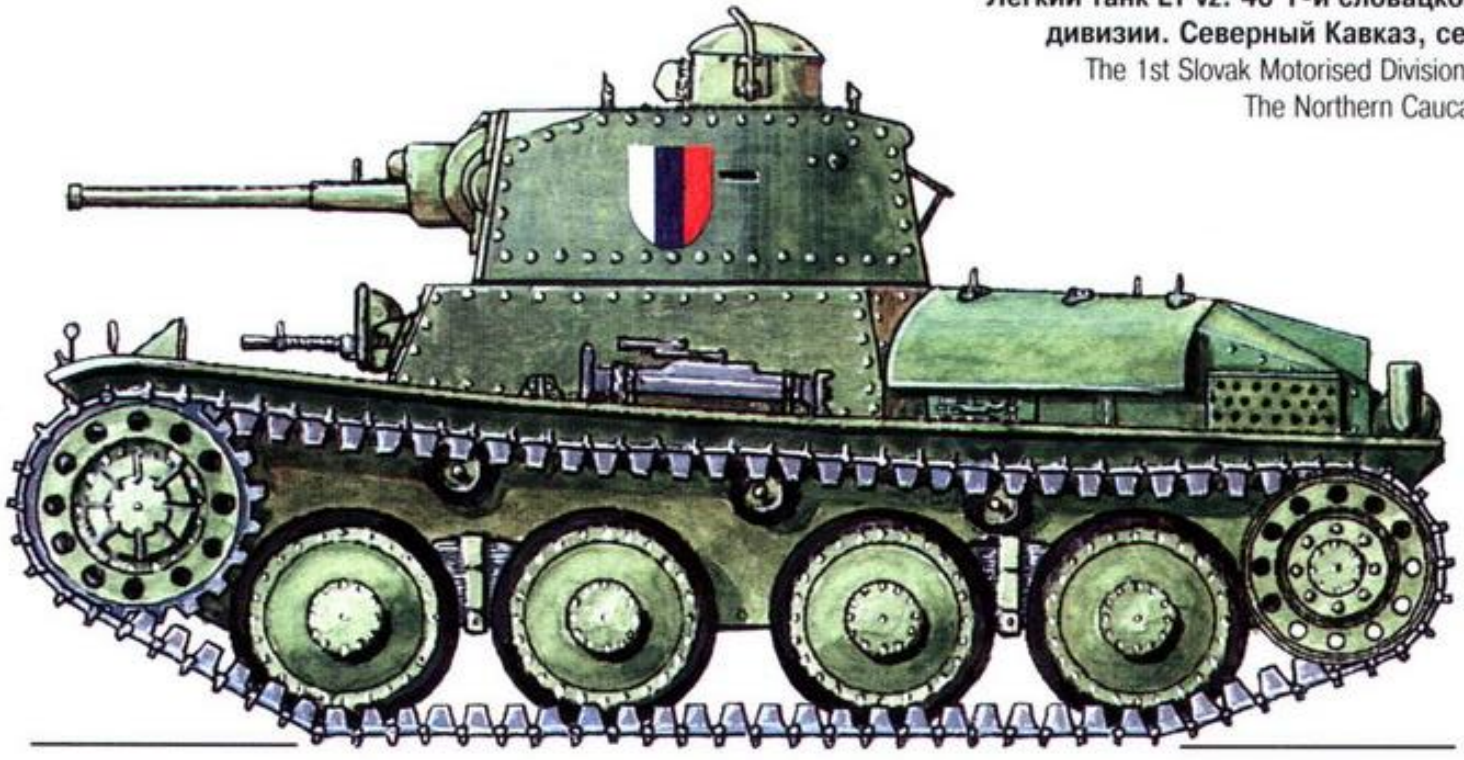

Танк Т-26 образца 1933 года 562-го танкового батальона 207-й танковой бригады. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года.

A T-26 tank, model 1933, of the 207th Armoured Brigade's 562nd Armoured Battalion. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

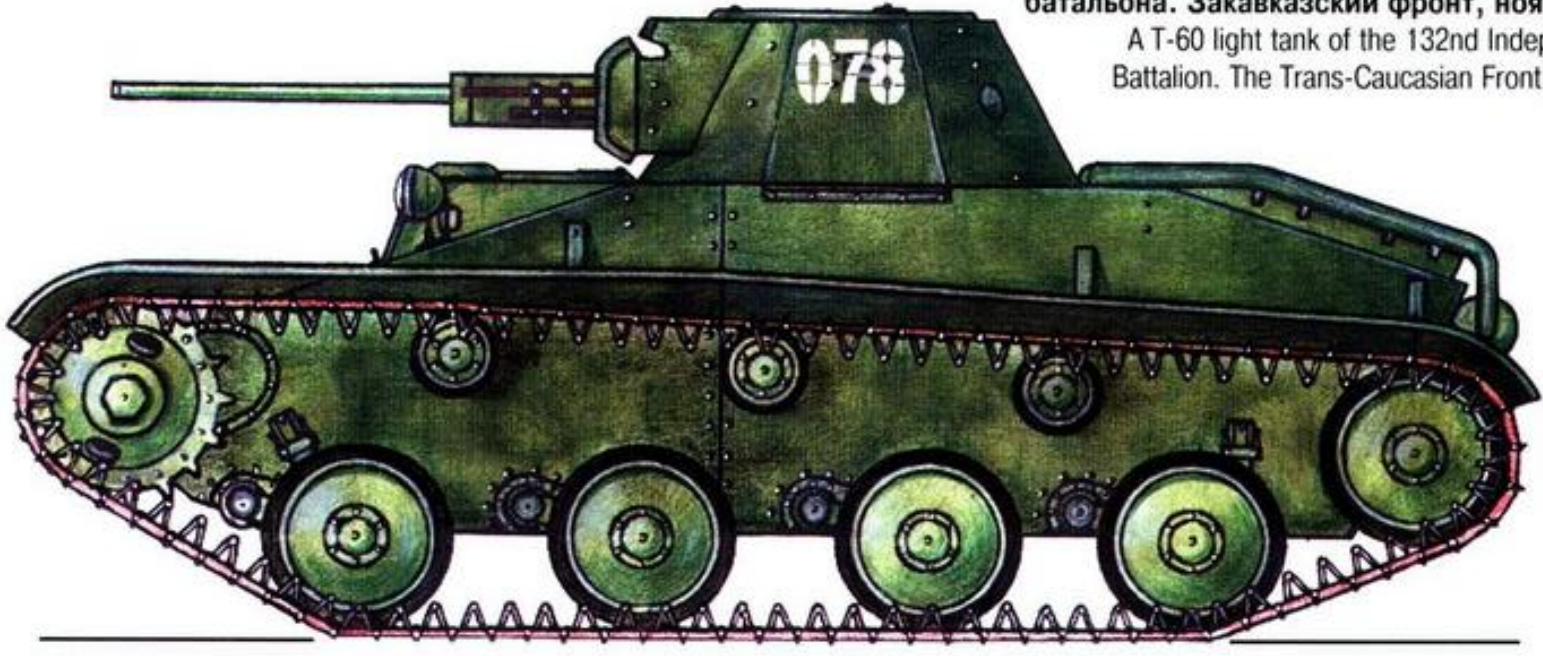
Легкий танк MK III Valentine IV
52-й Краснознаменной танковой бригады.
Закавказский фронт, ноябрь 1942 года.
A MK III Valentine IV light tank of the 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

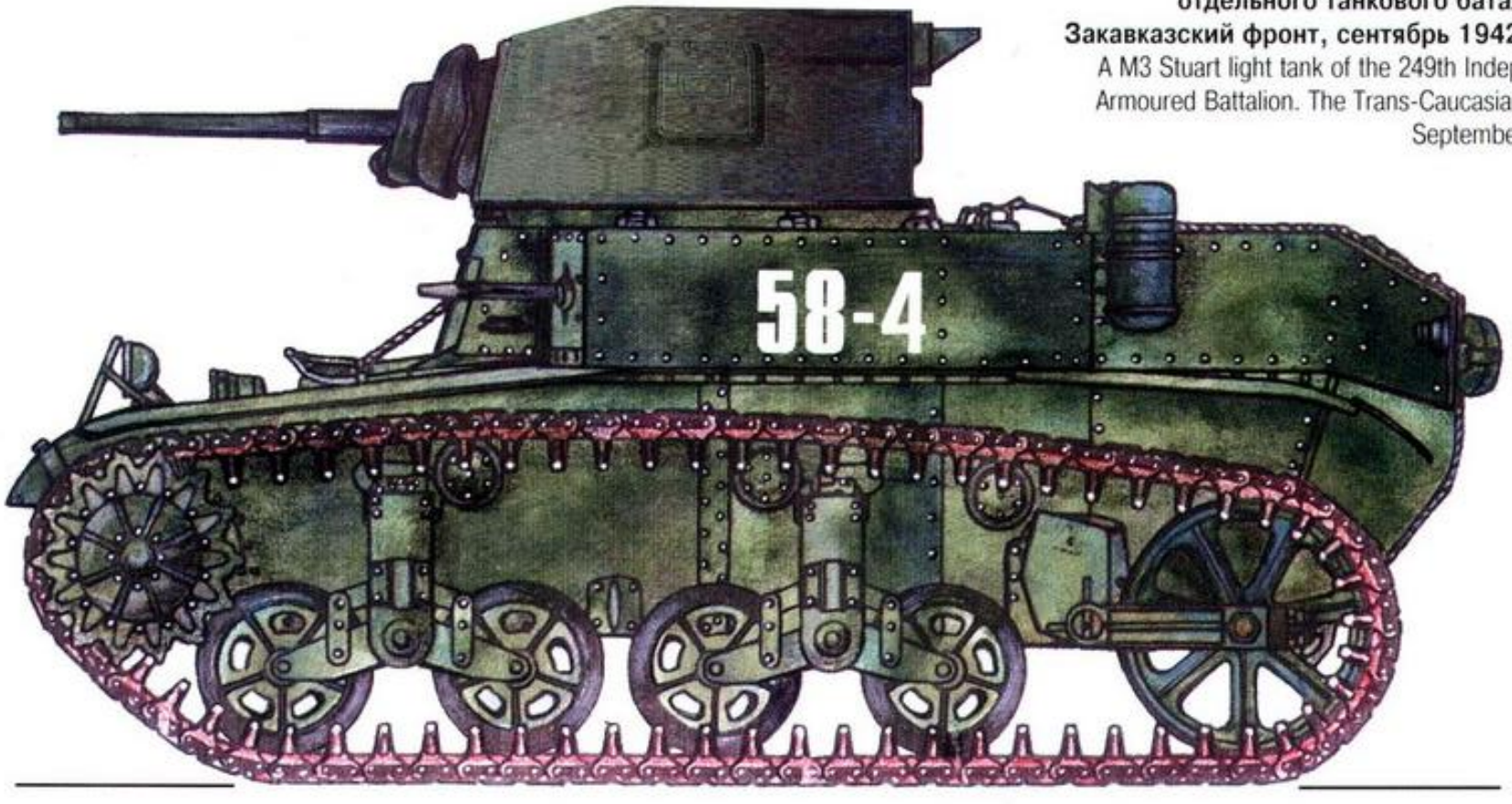

Легкий танк LT vz. 40 1-й словацкой моторизованной дивизии. Северный Кавказ, сентябрь 1942 года.

The 1st Slovak Motorised Division's LT vz.40 light tank. The Northern Caucasus, November 1942.

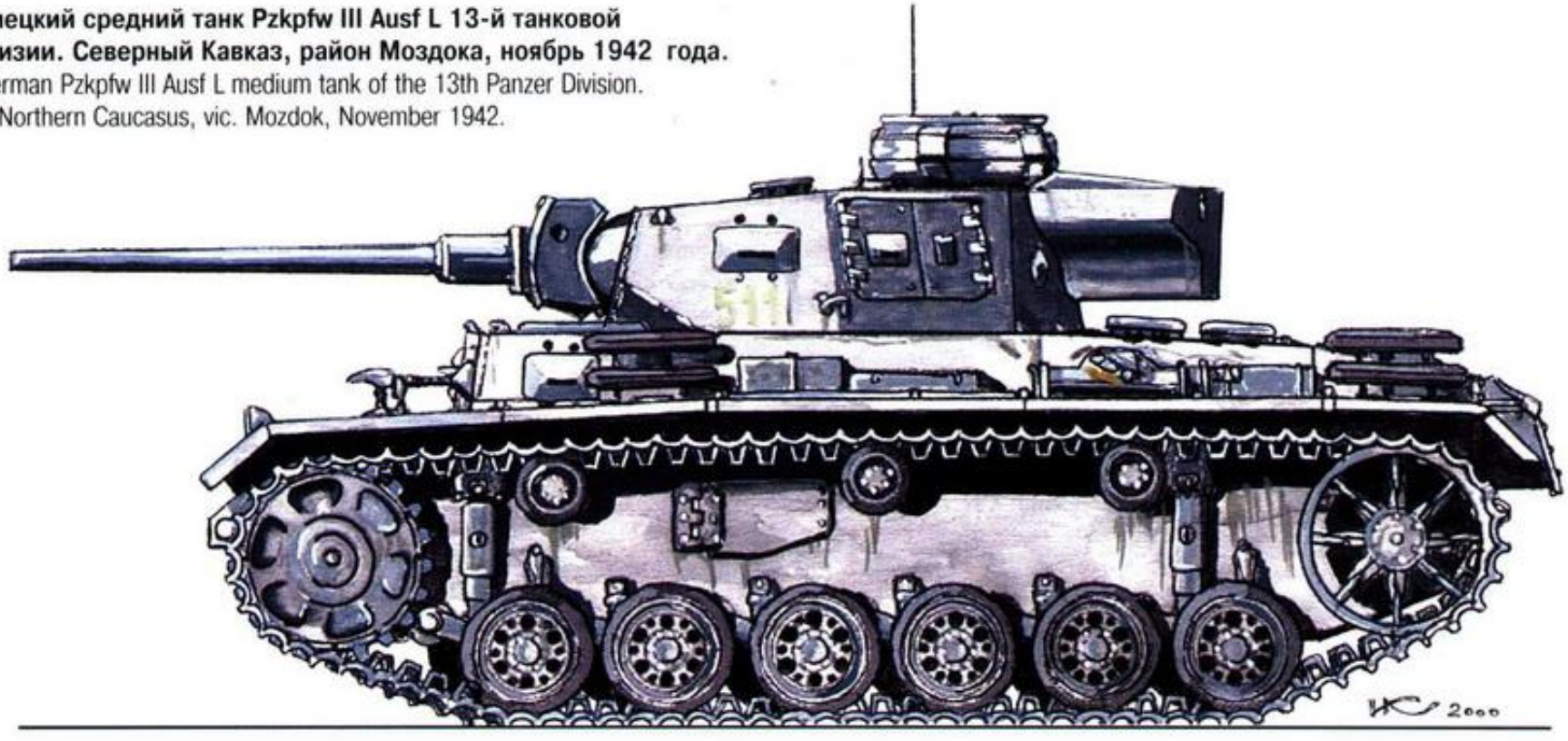
Легкий танк Т-60 132-го отдельного танкового батальона. Закавказский фронт, ноябрь 1942 года.
A T-60 light tank of the 132nd Independent Armoured Battalion. The Trans-Caucasian Front, November 1942.

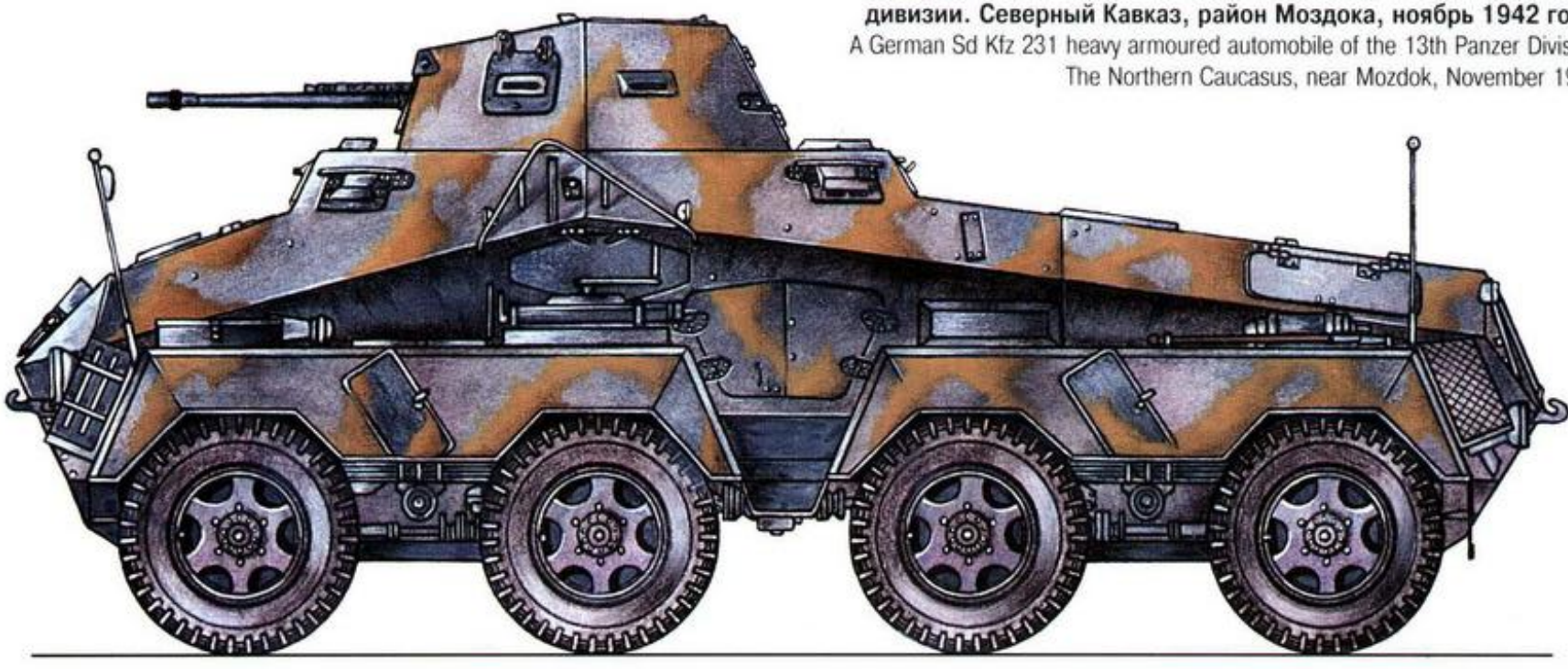
Легкий танк М3л (M3 Stuart) 258-го отдельного танкового батальона. Закавказский фронт, сентябрь 1942 года.
A M3 Stuart light tank of the 249th Independent Armoured Battalion. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

Немецкий средний танк Pzkpfw III Ausf L 13-й танковой дивизии. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года.
A German Pzkpfw III Ausf L medium tank of the 13th Panzer Division.
The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

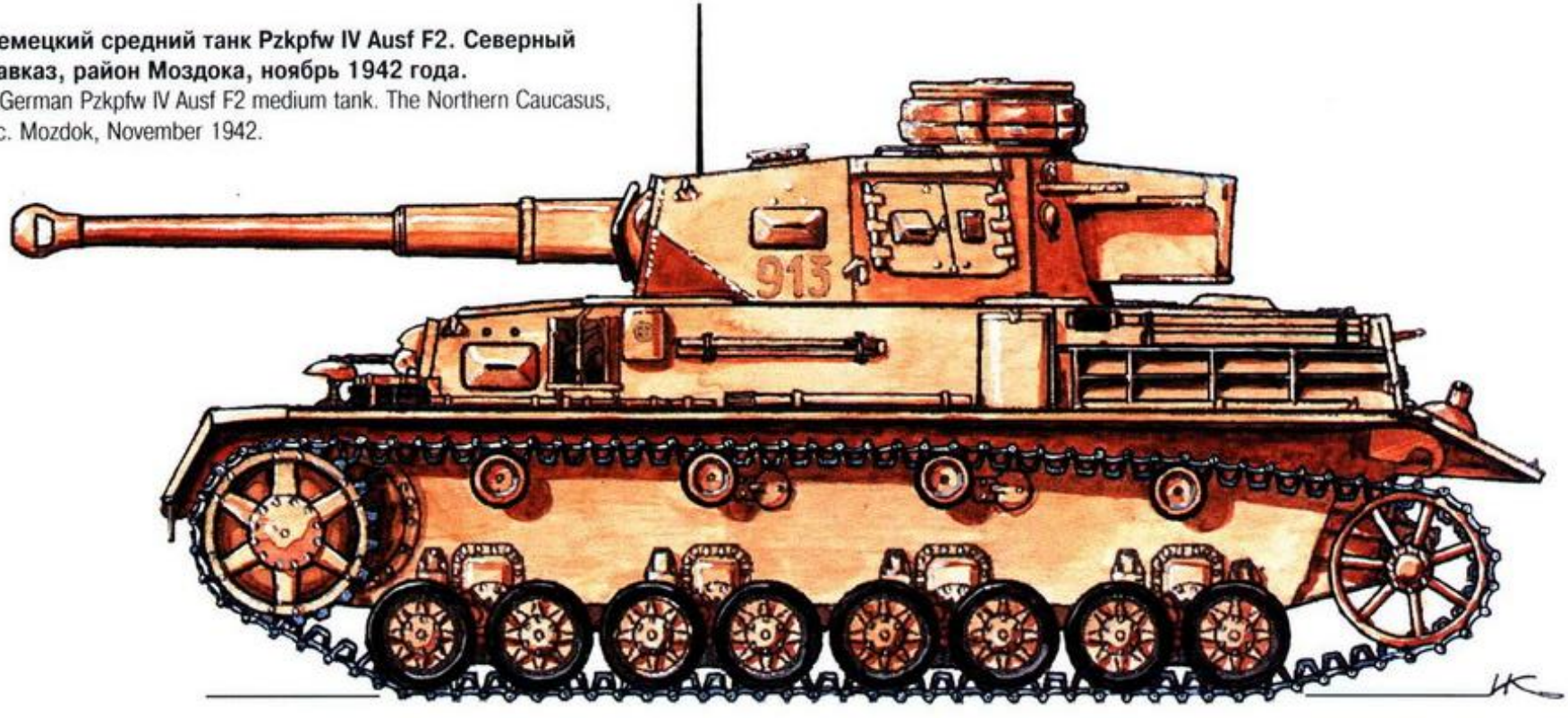

Немецкий тяжелый бронеавтомобиль SdKfz 231 13-й танковой дивизии. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года.

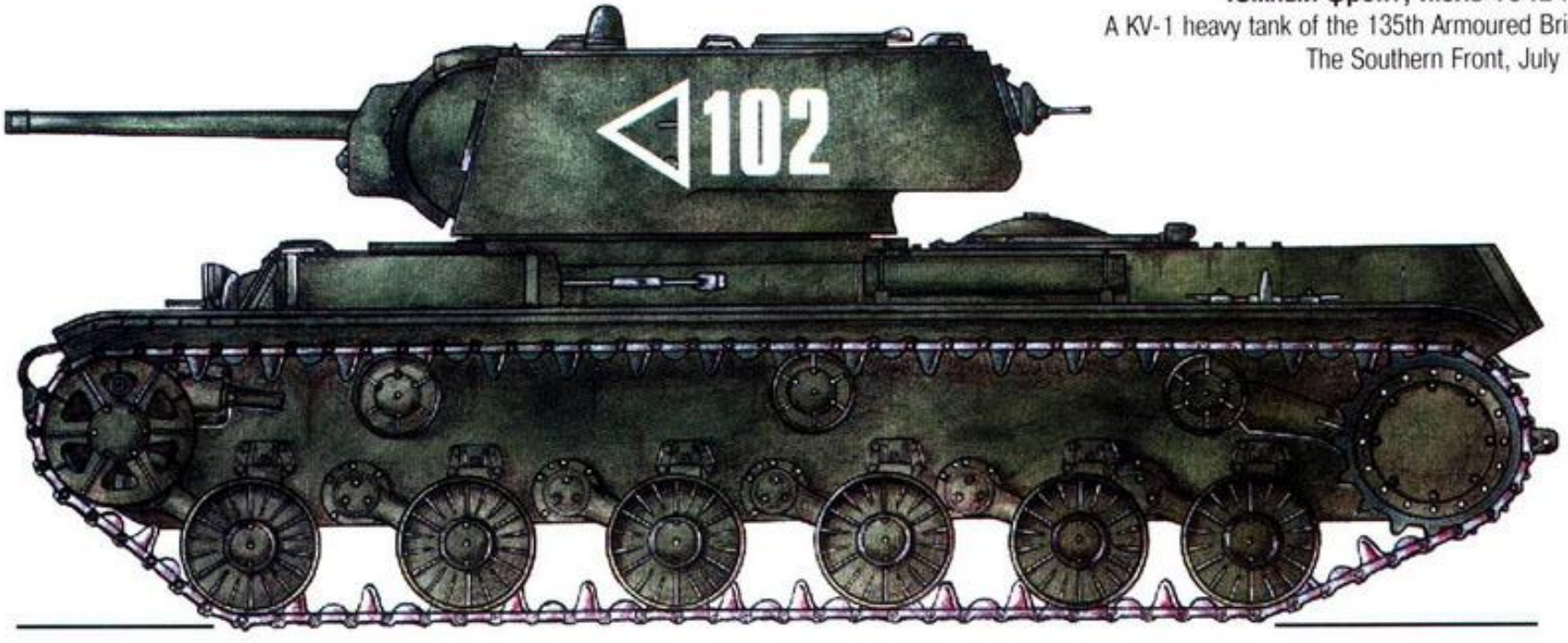
A German Sd Kfz 231 heavy armoured automobile of the 13th Panzer Division. The Northern Caucasus, near Mozdok, November 1942.

Немецкий средний танк Pzkpfw IV Ausf F2. Северный Кавказ, район Моздока, ноябрь 1942 года.
A German Pzkpfw IV Ausf F2 medium tank. The Northern Caucasus, vic. Mozdok, November 1942.

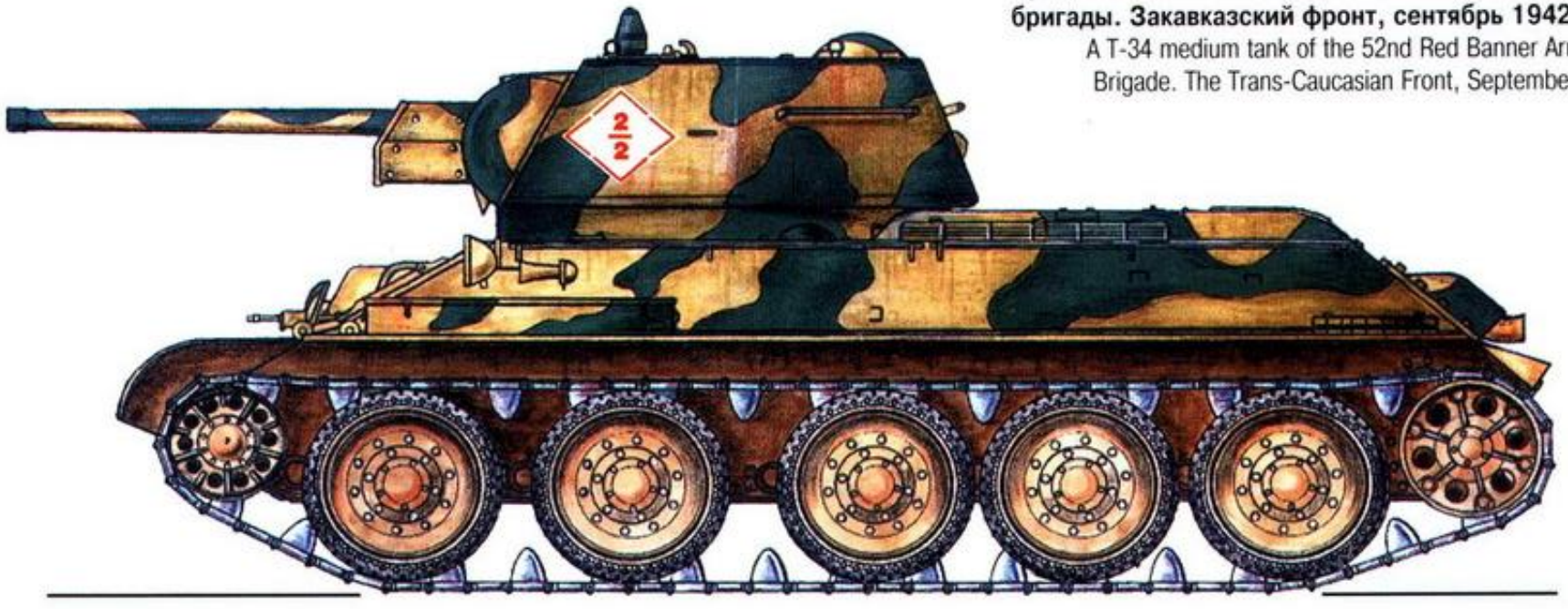

Тяжелый танк КВ-1 135-й танковой бригады.
Южный фронт, июль 1942 года.
A KV-1 heavy tank of the 135th Armoured Brigade.
The Southern Front, July 1942.

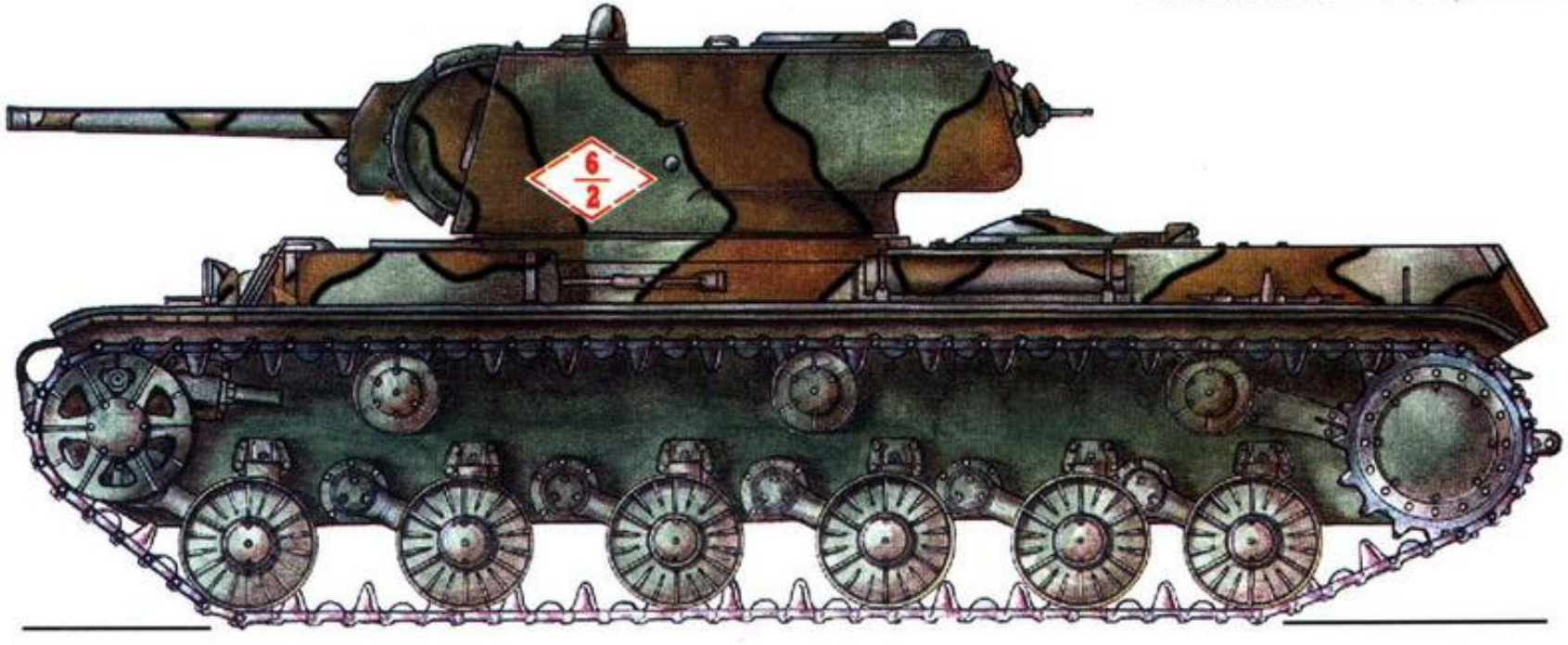

Средний танк Т-34 52-й Краснознаменной танковой бригады. Закавказский фронт, сентябрь 1942 года.

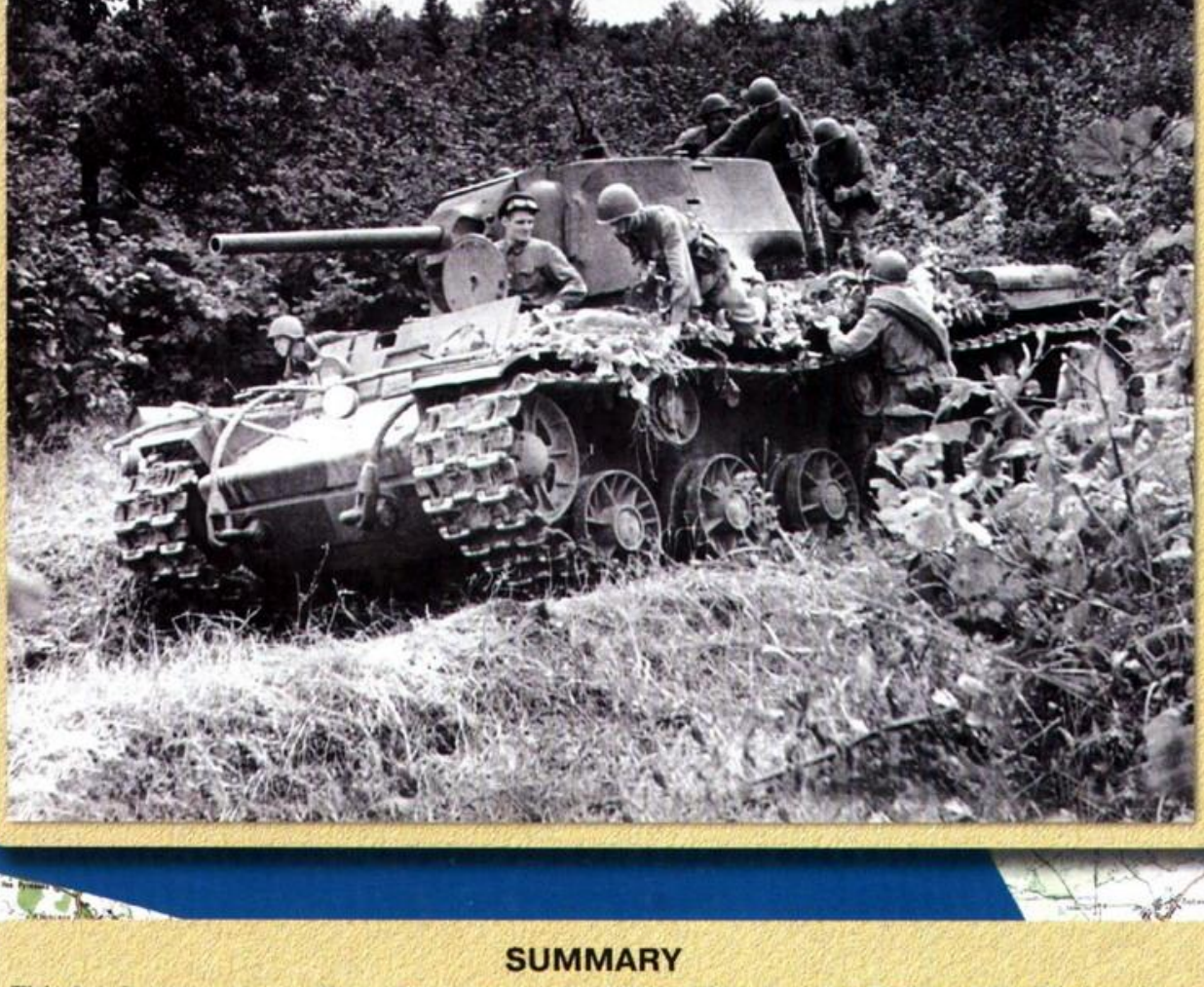
A T-34 medium tank of the 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

Тяжелый танк К-1В 52-й Краснознаменной танковой бригады. Закавказский фронт, сентябрь 1942 года.
A KV-1 heavy tank of the 52nd Red Banner Armoured Brigade. The Trans-Caucasian Front, September 1942.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

This book recounts a rather obscure period of World War II — the Battle of the Caucasus. While the whole world was watching the struggle of the Russian and German arms near Stalingrad and British troops were routing joint German-Italian forces in Northern Africa, in rough mountainous terrain undermanned units of Soviet infantry and marines were denying the enemy the way southward — to the Northern-Caucasian and Trans-Caucasian oil fields. The narration covers the period from July to December 1942. The book includes 100 photographs and its contents are based upon Russian military archives.